

61:05-23/135

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ШАКУРОВА ГУЛЬДАР РАШИТОВНА

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ БАШКИР

**Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Научный руководитель:
д.п.н. В.В.Качалов**

Москва-2005

План

Введение.....	3
Глава I . Теоретико-методологические аспекты исследования этнической идентичности	
§ 1. Современные подходы к изучению этничности.....	26
§ 2. Этническая идентичность как вид социальной идентичности.....	49
§ 3. Этническая идентичность в структуре этнического самосознания.....	63
Глава II. Особенности этнической идентичности современных башкир	
§ 1. Методология и методика исследования.....	70
§ 2.Когнитивный аспект этнической идентичности современных башкир.....	80
§ 3. Этническая идентичность современных башкир в структуре социальной идентичности. Эмоционально-ценностное восприятие этничности и стратегии межэтнического поведения современных башкир.....	101
Заключение.....	132
Список использованной литературы.....	138
Приложение.....	155

Введение

Актуальность темы исследования. Конец 80-х–начало 90-х годов XX века в России стало временем стремительного роста этнического самосознания её народов. Подавляемая в течение длительного времени этническая составляющая стала играть важную роль в политической и культурной жизни общества. В этот период активно проходят процессы суворенизации республик, политика по возрождению национальных культур, возвращение к своим истокам, языку. Для российского общества конца XX - начала XXI вв. характерны значительные изменения в смене идентичностей, и этническая идентичность, наравне с другими, выходит на первый план. Это отмечают и многие исследователи. «Ни одна из форм идентичностей, – как справедливо замечает М.Н.Губогло, – не приковывала к себе такого внимания, как этническая. В начале XXI века вновь, как и век или полтора века тому назад, этническая идентичность заняла едва ли не центральное место в спорах между славянофилами и западниками, а в нынешней терминологии – между примордиалистами и конструктивистами»¹.

Категория этническая идентичность, по мнению ряда исследователей, обладает значительным методологическим потенциалом для научного анализа российского общества, переживающего период социальных трансформаций и кризисов, период «кризиса и смены идентичностей». По мнению М.Н.Губогло, «если мы не поймем менталитета граждан исторически сложившегося государства с полизтическим составом, мы рискуем не понять ни сущности двух

¹ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003. С.198.

разновекторных мировых тенденций – глобализации и индивидуализации, ни тенденций смещения этничности из сферы материальной в сферу духовной культуры и далее – в сферу политики и права, ни, наконец, огромной значимости того или иного баланса идентичностей в самопознании, самовыражении и самоопределении отдельного человека и целых народов»¹.

В эпоху глобализации актуализируются вопросы, порождаемые временем – поиски своей идентичности; поиски себя в системе сложившихся новых структур в эпоху технологических, социальных и культурных изменений; восприятие «других» и себя другими; формирование своего «Я» и актуализация концепции «мы» и «они». Семантическое поле термина «идентичность» расширяется. Как пишет российский ученый Л.М.Дробижева: «Все человечество столкнулось с проблемой сочетания глобализации, универсализма и актуализации различий, в том числе национальных, этнических, расовых, религиозных. Для обществ, в которых происходят быстрые трансформации одновременно во всех сферах жизни, она стала особенно болезненной и, естественно, привлекла к себе внимание»².

Постиндустриальная эпоха привела к перестройке своих основных принципов, меняются индустриальные универсалии, на смену стандартизации приходит многообразие и плюрализм, что порождает новые соотношения этнических элементов, идет процесс децентрализации структурных связей, что ведет к построению новых связей и нового поля духовных принципов. Поворот к «многомерному человеку» - новому типу

¹ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003. С.198.

² Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся. М., 2002. С.213-244.

человека эпохи новых культурных изменений – ведет к порождению новых форм идентичностей¹.

В эпоху глобализации растет интерес и необходимость в толерантном обществе, который невозможен без понятия причин тех или иных процессов, происходящих в нашем обществе, без понятия того, какой потенциал несет в себе современное общество, невозможно предвидеть и ситуацию в целом.

Этническая идентичность в числе других идентичностей (гражданская, конфессиональная, семейная, политическая, профессиональная, гендерная и др.) в большинстве случаев в более-менее спокойной социально-политической обстановке не является доминирующей. Как правило, этническая категория составляла в наборе всех самоопределений высокий уровень в 90-е годы (когда воспоминания о национальных движениях, конфликтах, национальном самоопределении были еще очень остры). В связи с этим представляется необходимым исследование этнической идентичности башкир, проживающих в Республике Башкортостан в современный период (в начале XXI в.), и выявить степень значимости этнической идентичности в данном субъекте Российской Федерации. Республика Башкортостан является полигэтничным и поликонфессиональным регионом РФ. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Республике Башкортостан коренное население - башкиры составляют 29,75%, другими наиболее многочисленными этническими группами, проживающими в республике, являются русские (36,32%) и татары (24,13%).²

¹ Тоффлер А. Сдвиг власти. М., 1990.

² Результаты Всероссийской переписи населения 2002 г., Уфа, 2004.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы показывает, что изучение этнической идентичности необходимо проводить в тесной связи со сложившимися теориями этничности. Теоретические подходы к исследованию феномена этничности в отечественной науке были заложены в 60-70-е гг. известными советскими этнологами как: Ю.В.Бромлей, Л.Н.Гумилев, В.И. Козлов, П.И.Кушнер, Н.Н.Чебоксаров. В современной российской науке анализ категорий этничности, этнической идентичности осуществлялся и осуществляется такими исследователями, как: С.А.Арутюнов, Ю.В.Арутюнян, А.О.Бороноев, Ю.В.Бромлей, И.В.Власова, М.Н.Губогло, Л.М.Дробижева, В.Н.Иванов, В.И.Козлов, И.С.Кон, П.И.Кушнер, М.В.Крюков, Э.С.Маркарян, В.В.Пименов, Л.С.Рубан, З.В. Сикевич, Г.У.Солдатова, Т.Г.Стефаненко, В.А.Тишков, С.А.Токарев, Н.Н.Чебоксаров, К.В.Чистов, О.И. Шкаратан, В.А.Ядов и др.

В советский период рассмотрение этнической идентичности (национального самосознания в терминологии тех лет) рассматривалось по двум направлениям (классификация по Л.М.Дробижевой):

- 1) в качестве одного из признаков этнической общности, до 1970-х гг. не всегда рассматриваемого самостоятельно;
- 2) в качестве феномена жестко детерминированного экономическими, политico-культурными факторами, в рамках формационного подхода;
- 3) как явление, изучавшееся главным образом в концепции социально-исторического примордиализма.

Достижением этнологии 1970-80-х гг. было утверждение представлений о национальном самосознании как значимом и

самостоятельном признаке этноса,¹ что имело большое значение для переписи населения. Выделялось узкое (В.И.Козлов) и широкое понимание национального самосознания (Ю.В.Бромлей, М.В.Крюков, Р.Ш. Джарылгасинова). Наиболее существенный прорыв в изучении этнической идентичности был сделан этносоциологами в 1980-е гг.

Л.М.Дробижева выделяет:

- 1) уровни функционирования групповой и личностный;
- 2) рассмотрение этнической идентичности как компоненты множественной идентичности и роли социально-профессиональной идентичности как фактора²;
- 3) комплексное рассмотрение этнической идентичности на уровне дискурса (в том числе, с помощью контент-анализа), институциональных документов, установок и ориентаций в массовом сознании и поведении;
- 4) изучение в структуре этнического самосознания не только содержательных компонент, когнитивных представлений, но и эмоциональных и регулятивных.

Существенное влияние оказывали разработки социологами проблем установок и ценностных ориентаций (В.А.Ядов).

¹Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель//Краткие сообщения института этнографии им.Миклухо-Маклая. Т.8.1949; Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации//Вопросы истории. 1967.№1. С.88-100; Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса//Советская этнография. 1974, №2, С.24-38; Бромлей Ю.В. Этнос и география. М.: Наука, 1973.-283 с.; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука,1983.-412 с. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. М., 1987.

² Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981; Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984; Дробижева Л.М.Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития//Советская этнография.1985. №5.С.5-23; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.

Позднее появившиеся возможности доступа и обмена с западными коллегами привели к проникновению в этносоциологию деятельностного подхода и широкому использованию теории социальной идентичности Г.Теджфела, идеи гуманистической психологии (А.Маслоу, Дж. Дэвис).¹

Современные подходы к понятию этнической идентичности базировались на теоретических изысканиях родоначальников-исследователей этого феномена и с открытием границ и укреплением междисциплинарных связей внесли новое видение и новые разработки в этом направлении, проявившиеся в работах Г.У.Солдатовой (Г.У.Кзоевой)², Н.М.Лебедевой³, Л.И. Науменко⁴, С.В.Рыжовой.⁵ Политологический аспект этнических проявлений в постсоветский период рассматривают Р.Г.Абдулатипов, М.О.Мнацаканян, Э.А.Пайн, В.А.Тишков и др.⁶

¹ См.: Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы//Бюллетень «Население и общество», № 143-144, 26 января - 8 февраля 2004.

²Кзоева (Солдатова) Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М., 1985; Кзоева (Солдатова) Г.У. Методы исследования этнических стереотипов// Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 1985. С.225-231; Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания//Познание и общение. М., 1988, С.111-126; Солдатова Г.У.Психология межэтнической напряженности. М.: «Смысл», 1998.-389 с.

³Лебедева Н.М.Социальная психология этнических миграций. М.,1993; Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: «Старый сад», 1998.-316 с.

⁴ Науменко Л.И. Опыт исследования этнической идентичности в системе социальных самопредставлений студентов//Психологические исследования общественного самосознания. М., 1993.

⁵Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских (по материалам эмпирического исследования в г.Москве и Тверской области)// Конфликтная этничность и этнические конфликты. М.: РАН. Ин-т этнолог.и антроп.им.Миклухо-Маклая, 1994; Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) //Суворенитет и этническое самосознание: идеология практик. М.,1995. С.267-282.

⁶Пайн Э.А. Между империей инацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. 2-е изд., доп. М.: Новое издательство. 2004.-248 с.; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: ИЭА РАН, 1997. -528 с.; Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001. -240 с.

В современных подходах к изучению этнической идентичности доминирует социально-деятельностный подход (Э.Гидденс, А.Шюц, П.Штомпка, В.А.Ядов). Широкую перспективу открыло распространение в социологии и этнологии (для России, прежде всего, благодаря работам В.А.Тишкова) конструктивистского и инструменталистского подхода. Благодаря этим подходам этническая идентичность практически становится основным аргументом этничности, а состояние этнической идентичности - одной из основных проблем сохранения мира в мультикультурном обществе¹.

Среди зарубежных исследователей, разрабатывающих проблемы этничности, этнических групп, этнической идентичности, идентификации идентичности, можно назвать таких исследователей, как Х.Айзекс, Б.Андерсон, Ф.Барт, П.Ван Ден Берге, Э.Геллнер, К.Гирц, Н.Глейзер, Дж.Де Вос, А.Коэн, Дж.Нейджел, С.Олзак, Д.Мак-Кэй, Д.Мойнихан, Дж.Окамура, Г.Теджфел, Д.Тернер, Э.Хобсбаум, Д.Хоровиц, Э.Эриксон и др.

Исследования проблем этничности в Республике Башкортостан в постсоветский период актуализируются. Исследователи рассматривают в различном ключе вопросы этничности, идентичности. Исследования проводились как исследователями Института этнологии и антропологии РАН, Института социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН (М.Н.Губогло, В.А.Тишков, Л.М.Дробижева, А.Н.Татарко, А.А.Выскочил, Н.М.Лебедева, О.В.Остроухов, А.В.Кузнецова)² по межэтническим установкам и взаимодействию трех

¹См.: Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы//Бюллетень «Население и общество», № 143-144, 26 января - 8 февраля 2004.

² Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан: параллели этнополитического развития. М., 1994; Татарко А.Н. Категориальная структура этнического сознания и межэтническое взаимодействие башкир, русских и татар в Республике Башкортостан// Идентичность и

ведущих этносов (башкир, русских, татар), проживающих в Республике Башкортостан. Башкортостанские ученые также в большинстве своем проводили исследования на сравнительном анализе башкир, русских, татар. Среди исследователей (историков, социологов, этнологов, культурологов, этносоциологов, этнополитологов) к проблемам этничности обращались следующие ученые Республики Башкортостан: Д.Ж.Валеев, И.М.Габдрахимов, Р.Р.Галлямов, А.М. Гафуров, Р.И.Ирназаров, М.Д.Киекбаев, М.М.Кульшарипов, Р.Г.Кузеев, И.В.Кучумов, М.Г.Муллагулов, М.В.Мурзабулатов, Т.Г.Мухтаров, Ф.Г.Сафин, Г.Б.Фаизов, Ф.С.Файзуллин, Р.З.Шакуров, Б.Х.Юлдашбаев, А.Б.Юнусова и др. Так, ряд исследований фокусируются на проблемах равенства этносов в республике¹, межнациональных аспектах и этноязыковых процессах², этногенез башкир рассматривался российскими историками, этнологами (С.И. Руденко, П.И. Рычков)³ и башкортостанскими учеными⁴, исламская составляющая рассматривается

толерантность: Сб.статьй/Под ред.Н.М.Лебедевой. М., 2002. С.169-213; Выскочил А.А., Лебедева Н.М. Кросс-культурное исследование психологических показателей этнокультурной адаптированности и этнической толерантности в Башкортостане// Идентичность и толерантность: Сб.статьй/Под ред.Н.М.Лебедевой. М., 2002. С.191-242; Остроухов О.В., Кузнецова А.В. Социально-политическая ситуация в Башкортостане//Россия: Центр и регионы. Вып.11. М.: РИЦ ИСПИ РАН. 2003. С.99-135.

¹ Ирназаров Р.И. Проблемы равенства этносов в Республике Башкортостан. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Уфа, 1998.

² Мурзабулатов М.В. Города и районы Республики Башкортостан, Уфа, 1995; Юлдашбаев Ю.Х.Этноязыковые процессы в Башкортостане//Башкиры, татары, русские. Коллективная монография. Уфа, 1997; Габдрахимов И.М. Республика Башкортостан: Модель этнологического мониторинга. М., 1998.

³ Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии//Записки императорского Русского географического общества. Т.43. Вып.2. Л., 1925; Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955; Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии. Ч.1-2. СПб., 1762; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. – 312 с.

⁴ Бикбулатов Н.В. Башкиры. Этнографический очерк. Уфа, 1995; Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и

в работах ряда российских и башкортостанских исследователей¹, в исторической ретроспективе и политическом дискурсе рассматривается формирование и существование этнических групп (в основном башкир и татар) республики в ряде работ башкортостанских историков, этнологов, политологов².

Проблемы идентичностей (этнической, конфессиональной, гражданской) в Республике Башкортостан рассматривались на примере трех этносов (башкир, татар, русских) башкортостанским исследователем А.М.Гафуровым³. В ряде трудов объектом исследования выступает титульный этнос Республики Башкортостан – башкиры. Так, среди них

традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. -573 с.; Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978, -264 с.; Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992; Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность/ отв.ред.М.Н.Губогло, М.: ЦИМО, 1999, -376 с.; Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики/под общей редакцией к.и.н.И.В.Кучумова, Уфа, 2004; Кульшарипов М.М. Трагическая демография. Уфа, 2002; Шакуров Р.З. ХХ век и башкиры: Статьи. -Уфа, 2004; Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. ХХ век. Этностатистика.-Уфа. 1995; Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана, Уфа, 1995.

¹ Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри/Под ред.А.Малашенко и М.Б.Олкотт, Моск. Центр Карнеги. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. -320с.; Мельков С. Трансформация военной политики России под влиянием исламского фактора/в кн. Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри, под ред.А.Малашенко и М.Б.Олкотт, Моск. Центр Карнеги. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. С.45-71; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

²Габдрахиков И.М. Республика Башкортостан: Модель этнологического мониторинга. М., 1998; Сафин Ф.Г. Принципы этнополитического развития Башкортостана. М., 1997; Ресурсы мобилизованной этничности. Сб.статей. М., Уфа, 1997; Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики/под общей редакцией к.и.н.И.В.Кучумова, Уфа, 2004.

³Гафуров А.М. Формирование этнической, конфессиональной и гражданской идентичности национальностей Башкортостана в 90-е годы ХХ века. Автореферат диссертации кандидата исторических наук. М., 2000.

необходимо упомянуть работы по этнической социализации башкирской молодежи.¹

Несмотря на значительный рост исследовательского интереса к формированию идентичностей в 90-е годы XX века, непосредственно по отношению к феномену этнической идентичности современных башкир Республики Башкортостан, избранной для анализа темы, все еще наблюдается дефицит исследований и публикаций. Необходимо отметить, что проблема этнической идентичности современных башкир с рассмотрением всех структурных компонентов этнической идентичности народа, предложенной автором в данной работе, изучается впервые.

Последнее десятилетие характеризуется ростом интереса ряда американских, французских, немецких, норвежских исследователей к Республике Башкортостан. Так, кроме башкортостанских ученых, включаются в исследовательское поле зарубежные исследователи, пишущие по современной политической ситуации в Башкортостане: Дж.Александер, Д.Горенбург, Й.Гревингхольт, К. Ле Торривелек , Г.Хейл², И.Нойманн¹, которые исследуют в основном вопросы этнической

¹ Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа: Гилем, 2004. - 159с.

² ст. в кн.: Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики/ Сост. И.М. Габдрахиков, И.В.Кучумов; пер. с англ. и франц., Уфа: ООО «Здравоохранение Башкортостана», 2004, -127 с.: Александр Дж., Гревингхольт Й. О качестве демократии в России: Республики Коми и Башкортостан, С.28-45; Гревингхольт Й. Авторитарный режим в постсоветском Башкортостане, С.19-27; Горенбург Дм. О механизмах изменения национальной принадлежности у татар и башкир Башкортостана, С. 107-121; Ле Торривелек К. Пространство, время и идентичности Башкортостана, С. 4-18, Ле Торривелек К. Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 г., С. 122-125; Хейл Г. Этническая мобилизация в Башкортостане и судьба российской демократии, С.66-84, Хейл Г. Административный ресурс и укрепление электориков в национальной республике: выборы депутатов Государственной Думы, С.84-106; Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму/научный ред. И.В.Кучумов,

мобилизации и национальных особенностей становления демократии в республике. Таким образом, работы зарубежных авторов фокусируются на исследованиях формирования политической, гражданской идентичностей башкортостанцев в период с 90-х годов по настоящее время. Норвежский исследователь И.Нойманн в своей работе рассматривает как репрезентации русских и татар выступают для башкирского «Я» в качестве одновременно внешних и внутренних «Других». В различных процессах формирования идентичности доминируют различные виды конструирования «Другого», которые требуют различных интерпретаций².

Республика Башкортостан является полизтичным и поликонфессиональным регионом Российской Федерации. Для Башкортостана остаются актуальными вопросы, связанные с этничностью. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 года, национальный состав Республики Башкортостан представляет следующую картину: русские составили 36,32%, башкиры - 29,75%, татары - 24,13%. (Остальные национальности составили меньшинство: чуваши - 2,85%, марийцы - 2,75%, украинцы - 1,34%, мордва - 0,63%, удмурты - 0,55%, белорусы - 0,41%, армяне - 0,21%, немцы - 0,2%, узбеки - 0,12%, азербайджанцы - 0,12%, кряшены - 0,1%). Таким образом, в сравнении с данными Всесоюзной переписи населения 1989 года число башкир, проживающих в республике, возросло с 22% до 29,75%. У остальных национальностей также произошли значительные изменения в численном составе, но в противоположном направлении, а именно в сторону

Уфа, 2004, -50 с., пер. с нем.: Grävingholt Jörn. Regionale Autonomie und postsowjetischer Autoritarismus: Die Republik Baschortostan. Köln, 1999, Т. I-II.

¹ Iver B.Neumann. Uses of the other. “The East” in European Identity Formation. University of Minnesota Press. 1998; Ивэр Б.Нойманн. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей, М.: Новое издательство, 2004.-336 с.

² Ивэр Б.Нойманн. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей, М.: Новое издательство, 2004.-336 с.

снижения количественного состава (в целом снижение составило 3-4%). Так, русские составляют 36,32% по данным на 2002 г. к 39% в 1989 г., татары – 24,13% к 28% в 1989 г. Только у башкир наблюдается значительный рост численности. Данный факт представляется очень важным фактом в связи с поставленной проблемой в данной работе.

Одна из особенностей демографических процессов в республике связана с изменениями численности населения по районам и городам. На фоне незначительного увеличения доли городского населения (0,3 %) заметно увеличилось число жителей в таких малых и средних городах, как Сибай, Благовещенск, Дюртюли, Мелеуз, Бирск, Белебей, Туймазы, Учалы, Янаул, Давлеканово, Агидель, Баймак и др. Довольно высок процент роста численности населения в четырех близких к крупным городам сельских районах – Кармаскалинском (118,3%), Чишминском (116,1 %), Стерлитамакском (112,2%), Уфимском (107,0%). Еще одна характерная особенность: устойчивую динамику роста численности населения показали районы, в которых большинство составляют башкиры. Это, прежде всего, Бурзянский район, где население увеличилось на 118,3%. Данный факт объясняется высоким темпом естественного прироста населения, который характерен также для следующих районов: Абзелиловского (111,4%), Зианчуринского (110,7%), Учалинского (110,6%), Хайбуллинского (110,0%), Мечетлинского (109,4%), Кугарчинского (108,6%), Салаватского (108,0%), Куюргазинского (108,9%) и т.д.¹. Данные свидетельствуют о том, что наблюдается наиболее высокий уровень рождаемости у башкир по сравнению с русскими и татарами. Немаловажным фактором стал интерес к своей этнической идентичности, к росту аффилиации со своей этнической группой и интерес к своим

¹ Шакуров Р.З. Этнодемография башкир в XX столетии (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г)/XX век и башкиры. Уфа. 2004. С.5.

историческим корням. Так, если по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года исследователи выявили сокращение численности башкир, проживающих в Республике Башкортостан¹, за счет влияния ассимиляционных процессов (особенно в западных и северо-западных районах республики)², то в 2002 году происходит изменение в подходах и стратегиях у коренного населения.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования – представители башкирского этноса, проживающие в Республике Башкортостан.

Предметом исследования является содержание и динамика этнической идентичности современных башкир.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление особенностей и механизмов формирования этнической идентичности современных башкир. Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- определить степень значимости этническости в сознании башкир, ее эмоциональной окрашенности;
- проанализировать процессы формирования этнической идентичности и выявить факторы, оказывающие влияние на их формирование;

¹ По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., сокращение численности башкир наблюдалось лишь по Республике Башкортостан, тогда как в целом по стране произошел заметный рост их численности. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. зафиксировали значительный рост численности башкир как по республике, так и по стране в целом.

² см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн.1-8. Уфа, 1990-1999; Асфандияров А.З., Абсалимов Ю.М., Роднов М.И. Западные башкиры по переписям 1795-1917 гг. Уфа: Китап, 2001. -712 с.; Кульшарипов М.М. Трагическая демография. Уфа, 2002; Яппарова Х., Курбангулова Р., Ахина Р., Ялсина Р. Национальный состав населенных пунктов РБ, Уфа, 2002.

- выяснить степень выраженности этнического «Я» у представителей башкирского этноса Республики Башкортостан;
- определить этноконсолидирующие и этнодифференцирующие признаки башкир;
- проанализировать особенности этнической идентичности башкир на уровне систем авто- и гетеростереотипов;
- описать социокультурные установки и оценки, выявляющие отношение к этнической истории и к отдельным элементам этнической культуры (языку, традициям и религии);
- проанализировать процесс формирования этнической идентичности в эпоху модернизации и глобализации, степень влияния трансформационных процессов на функционирование этнической идентичности.

• Теоретико-методологическую основу исследования составили структурно-функциональный, феноменологический, исторический, междисциплинарный подходы:

- Структурно-функциональный подход применён в силу необходимости представленности статистических данных для дальнейших феноменологических изысканий в более глубоком исследовании выдвинутой на изучение проблемы;
- Феноменологический подход даёт возможность изучить поставленную проблему с точки зрения действующего индивида, описать реальную целостность социального объекта, выявить латентный уровень (уровень скрытых мотиваций, чувств, ценностей, отношений и восприятий);

- Стремление к целостному анализу этнической идентичности, учитывавшему ее психологические и социальные аспекты, привело к выбору междисциплинарного подхода, сочетающему социологическое, психологическое и историческое знание. В качестве обоснования данного подхода мы задействовали теоретические и экспериментальные работы Л.М.Дробижевой («Национальное самосознание, этническая идентичность и регулирование межэтнических конфликтов»), «Типы этнической идентичности» Г.У.Солдатовой (в соавторстве с С.В. Рыжовой) и тест М.Куна и Т.Макпартленда «Кто Я?». Междисциплинарный подход успешно применяется в российской этносоциологии (Л.М.Дробижева, Ю.В.Арутюнян, З.В.Сикевич и др.), где этническая идентичность рассматривается в качестве сложного социально-психологического, культурного феномена, изучение которого требует привлечения к этой работе социологов, психологов, социальных антропологов, политологов, культурологов, историков и др. специалистов смежных дисциплин в исторической, социально-психологической и политической ретроспективе его формирования и становления.
- Исторический подход использован для реконструкции этнической истории башкир с точки зрения проблем этнической идентичности.

Эмпирическую базу составили:

- документы законодательной и исполнительной ветвей власти Республики Башкортостан; программы возрождения и развития народов Башкортостана; Закон РБ «О языках народов Республики Башкортостан»; документы Всемирного Курултая (Конгресса)

башкир; стенографические отчеты Первого и Второго Всемирного курултаев (конгрессов) башкир 1995 г. и 2002 г.;

- статистические данные Всесоюзных переписей населения 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2002 г.;
- данные социологических опросов общественного мнения по социально-политической ситуации в России и в Республике Башкортостан за 2001 г., 2003 г., проводимые Институтом социально-политических исследований РАН; в одном из данных исследований по социально-политической ситуации в Республике Башкортостан (исследование 2001 г., экспертный опрос элиты Республики Башкортостан) принимал участие и докторант; выборка исследования 2003 г. составила 4000 респондентов;
- контент-анализ прессы основных республиканских печатных изданий: газеты и журналы на башкирском, русском, английском языках (республиканская русскоязычная газета «Республика Башкортостан», башкироязычная газета «Йәшлек» (с башкирского «Молодость») за 2004 г., русско-, башкиро-, англоязычный журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/ «Compatriot») за 2002-2004 гг. и дискурсивный анализ текстов по этнической идентичности башкир в республиканской прессе;
- полуструктурированные экспертные интервью с представителями элиты Республики Башкортостан (50 интервью с представителями исполнительной ветви власти, средств массовой информации, бизнес- и научной элиты, проведенные докторантом в октябре-

ноябре 2004 г. в г.Уфе, столице РБ), которые определяют вектор развития нации в современный период.

Основные положения, выносимые на защиту. Анализ проявления этнической идентичности башкир позволил выявить **основные положения исследования:**

1. В структуре этнической идентичности наиболее мобильным и активно реагирующим на трансформационные процессы в социально-политической жизни общества является аффективный компонент – эмоционально-ценостное отношение к собственной этничности.
2. Именно духовная культура предоставляет систему символов, выполняющих этнообъединяющую и этнодифференцирующую роль, что свидетельствует об устойчивости в современном обществе элементов традиционной духовной культуры.
3. Усиление значимости этничности в системе этнополитических категорий указывает на продолжающееся «размывание» общегражданской принадлежности. Этническая и национальная идентичность оказались тесно взаимосвязанными, воспринимаются как тождественные.
4. Этническая идентичность является ярко выраженной в сравнении с низковыраженной конфессиональной идентичностью в полиэтничной среде;
5. Рост интолерантных аттитюдов ведет к расширению поля интолерантности и к поиску своей идентичности, в первую очередь в определении своей этничности;
6. За годы суверенитета усилились этноаффилиативные установки народа, склонность следовать правилам, нормам и целям своей

этнической группы. С чем связываем усиление этноизоляционных тенденций – большей обеспокоенностью за сохранность своего народа.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в постсоветский период на материале Республики Башкортостан рассматриваются следующие ключевые вопросы:

1. содержание одного из важнейших эмпирических индикаторов самоопределения человека на базе коренного населения республики – этнической идентичности башкир как на позитивистском, так и на феноменологическом уровне;
2. выявлен тип этнической трансформации современных башкир и проанализирована его тенденция в сторону позитивной этнической идентичности;
3. определён уровень этнополитической мобилизации сознания и статуса этничности в структуре социальной идентичности башкир современного периода;
4. определены наиболее динамичные компоненты этнической идентичности, где аффективная компонента является наиболее значимой;
5. определены особенности современного состояния этнической идентичности современных башкир, в их числе изменения в социальной дистанции;
6. проанализирована этническая модель поведения современных башкир, выявлены авто- и гетеростереотипы башкир (отношение к своей этничности и к другим этническим группам – русским и татарам) на базе психолингвистических методик;
7. обоснована роль социальных, политических и психологических факторов, влияющих на характер этнической идентичности башкир.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации, дополненные качественным феноменологическим анализом, могут стать новой базой в дискурсе по данной проблеме.

Результаты исследования могут быть использованы также при дальнейшем изучении этнической идентичности башкир и востребованы этносоциологами, социологами, этнологами, историками, политологами, культурологами при изучении социально-психологических особенностей этносов, при разработке мер по предотвращению межэтнической напряженности, при анализе этносоциальных, этнопсихологических и этнополитических проблем и процессов. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке курсов по этнической социологии, социальной антропологии, культурологии.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором на следующих научных конференциях: на III Конгрессе этнографов и антропологов России (Москва, 1999); на Первом Всероссийском социологическом конгрессе «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (Санкт-Петербург, 2000); на V Всероссийской научной конференции и XII Уральских социологических чтениях, посвященных памяти профессора Захара Ильича Файнбурга «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований» (Пермь, 2000); на Международной конференции «IT Century: Youth and social changes»/«Век информационных технологий: Молодежь и социальные изменения» (Рига, Латвия, 2001); на IV Конгрессе этнографов и антропологов России (Нальчик, 2001), на Международном семинаре «Права женщин в постсоветских мусульманских республиках России и СНГ» (Казань, 2002); на Втором Всемирном Курултае

(Конгрессе) башкир (Уфа, 2002); на Международной конференции «Гендер и молодежь» (Бухара, Узбекистан, 2002); на X Международной научной конференции «Харьковские социологические чтения», посвященные 75-ой годовщине со дня рождения профессора Якубы Е.А. (Харьков, Украина, 2004). Ряд положений диссертационной работы были апробированы в ходе обучения в Институте повышения квалификации Государственного университета гуманитарных наук по социологии в Институте социологии РАН, Центр социологического образования (курсы «Социология молодежи» (январь-март, 2001, Москва) и «Качественные методы в социологическом исследовании» (март-апрель, 2001, Москва)), в Летнем Университете на социологических курсах в Центрально-Европейском Университете (Будапешт, Венгрия) в 2002 и 2003 гг. (курс «Cross-border identities: a narrative approach to migration experiences»/ «Пересекая границы идентичностей: нарративный подход к миграционным практикам», CEU SUN, июль-август, 2002 г.; курс «Islam and the West»/ «Ислам и Запад», CEU SUN, июль 2003 г.).

По теме диссертации опубликованы научные статьи на русском, английском, французском языках и учебно-методических пособий:

1. Ислам в условиях трансформации российского общества: тенденции и перспективы развития ситуации в мусульманских анклавах страны (на примере Башкортостана)// Наука, медицина и технология, Серия: социальные и гуманитарные науки, Ташкент, №3, август 2000. -0,6 п.л.
2. Метаморфозы Ислама в постсоветской России и проблема становления гражданского общества//Вестник Харьковского национального государственного университета им В.Н.Каразина «Социологические

- исследования современного общества: методология, теория и методы», №489. 2000. Харьков. -0,6 п.л.
3. Власть и общество в политическом пространстве России – год 2000// Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности, Серия: межрегиональные исследования в социальных науках, №3, Московский общественный научный фонд: Москва, 2001. -1 п.л.
4. Функционирование башкирского языка в среде городской молодежи»//Тезисы III Конгресса этнографов и антропологов России. 8-11 июня 1999 г., М, 1999. -0,5 п.л.
5. О некоторых аспектах влияния региональных и этноконфессиональных факторов на российскую политику (на примере Республики Башкортостан)//Тезисы Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реальности и новые идеи», сентябрь 2000, С.-Петербург. -0,5 п.л.
6. Власть и общество: взаимодействие центра и региона//Тезисы V Всероссийской научной конференции и XII Уральских социологических чтений, посвященных памяти профессора Захара Ильича Файнбурга «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований», 2000, Пермь. -0,5 п.л.
7. Youth's ethnoconfessional stereotypes in polyethnic and polyconfessional region of Russia (based on the material of research of the Ufa senior pupils)//Materials of the International conference "IT Century: Young People and Social changes", Riga, 2001. -0,6 п.л.
8. Récits de vie (Life stories) в этносоциологической перспективе по Даниэлю Берто// Тезисы IV Конгресса Этнографов и Антропологов России, Нальчик, 28-31 Августа, 2001, Москва, 2001. -0,5 п.л.

9. Восприятие мигрантов выпускниками уфимских школ//Тезисы IV Конгресса Этнографов и Антропологов России, Нальчик, 28-31 Августа, 2001, Москва, 2001. -0,5 п.л.
10. L'image de la femme dans les chansons folklorique bachkirs contemporaines. Образ женщины в современных народных песнях башкир//Тезисы Международной научной конференции «Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока». М., 2001. -0,6 п.л. (на французском, русском языках)
11. Гендерные стереотипы подростков (на материале социологического исследования уфимских школьников выпускных классов)//Материалы Международного семинара «Права женщин в постсоветских мусульманских республиках России и СНГ», 10-15 марта, 2002 г., Казань, 2002. -0,5 п.л.
12. Гендерная специфика социализации молодежи в Башкортостане//Материалы Второго Всемирного Курултая башкир, Секция «Молодежь – будущее башкирского народа», Уфа, 2002. -0,5 п.л.
13. Семья в ценностных ориентациях российской молодежи //Тезисы международной конференции «Гендер и молодежь», 16-19 июня 2002 г., Бухара, Узбекистан, 2002. -0,5 п.л.
14. Récit de vie/ Life story в контексте новейшего периода современной социологии// "Харьковские социологические чтения", посвященные 75-ой годовщине со дня рождения профессора Якубы Е.А., Харьков, 2004 . -0,5 п.л.
15. Этносоциология. Учебно-методическое пособие. М.: Издательский центр РХТУ, 2005. -3,5 п.л.
16. Современная социология. История социологии - Часть III. Учебно-методическое пособие. М.: Издательский центр РХТУ, 2005. -4,5 п.л.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании сектора федерализма и национальных отношений отдела социологии национальной безопасности и федерализма Института социально-политических исследований Российской академии наук, получила положительную оценку и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

Глава I. Теоретико-методические аспекты исследования этнической идентичности

§ 1. Современные подходы к изучению этничности

Интерес к понятию «этничность» вызван во многих дисциплинах различными исследователями, особенно интерес возрос в последние десятилетия XX века. Понятие «этничность» является объектом исследования таких наук как этнология, антропология, социология, этносоциология, политология, культурология.

Термин «этничность» заимствован у западной антропологии в начале 1990-х годов. В российской науке данное понятие не получило точного определения. Выделяют два основных подхода к толкованию понятия «этничность». Представители первого подхода рассматривают этничность как эквивалент или суть этнического вообще – совокупность признаков и свойств, отличающих один реально существующий этнос от другого.¹ Э.Х.Панеш делит этничность на объективную – ту, что характеризует объективные признаки этноса и субъективную – представления о чертах и свойствах своего народа.²

¹ Козлов В.И. Проблематика «этничности»//Этнографическое обозрение, 1995, №4, С.39-55.

² Панеш Э.Х. Основные направления изучения роли этнопсихологии в межнациональных отношениях (на примере западного Кавказа)//Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия. СПб.: РАН. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 1993, С.17.

Представители второго подхода трактуют этничность как синоним этнической идентичности.¹

Речь идет о двух значениях этничности. В узком смысле этничность – это форма социальной идентичности, отождествления с этнической группой. В широком значении – это все, что отличает один этнос от другого, его историко-культурное своеобразие, условно говоря, «портрет» этноса.

В последние десятилетия намечены различные попытки синтеза различных подходов к проблеме этничности. Так, западные исследователи Дж.Нейджел предложил рассматривать проблему этничности в синтезе инструментализма и конструктивизма, Д.Мак-Кэй – в синтезе примордиализма и инструментализма. Скотт предложил оппозиционную модель. В российской науке – Б.Е.Винер предложил рассматривать «этнический габитус» на основе теории практики П.Бурдье. Все существующие на сегодняшний день теории и концепции могут быть сведены к трем основным подходам в понимании проблемы этничности², а именно:

1. Примордиализму;
2. Инструментализму;
3. Конструктивизму.

¹ Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества// отв. ред.: д.и.н., проф. Дробижева Л.М., к.и.н.Гузенкова Т.С. М.: РАН Институт этнологии и антропологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая. 1994, -236 с.; Скворцов Н.Г. Этничность в процессе социальных изменений//Социально-политический журнал, 1996, №1, С.29-43; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, С.40-43; Тишков В.А. Идентичность и культурные границы// Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997, С.15-44; Чешко С.В. Человек и этничность//Этнографическое обозрение, 1994, №6, С.5-19.

² Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984, С.32; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, С.40-43.

1. Примордиализм

Примордиалистское направление возникло в 1950-1960 гг. Термин «примордиалистские связи» был введен в научный оборот американским социологом Э.Шилз¹ для характеристики внутрисемейных отношений. Применительно к этнической проблематике примордиалистский подход первым начал разрабатывать американский антрополог К.Гирц. Он сформулировал суть этого подхода следующим образом: «В каждом обществе во все времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной, некоторые сказали бы – духовной близости, чем из социального взаимодействия»². Сторонники примордиализма считают, что «осознание групповой принадлежности, заключенного в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания».³ Сторонники примордиализма рассматривают этничность в качестве изначальной характеристики, присущей индивиду как члену реально существующей этнической группы. Основу ее составляет кровное родство, общее происхождение и исконная территория.⁴

1.1. Социобиологическое направление.

Сторонники социобиологического направления (П.Ван ден Берге) предложили понимать этничность как элементарный инстинктивный

¹ Schils E. Primordial, personal, sacred and civil ties//British J. Sociology, 1957. Vol. 8. №2. P.130-145

² Винер Б.Е. Этничность в поисках парадигмы изучения//Этническое обозрение, №4, 1998. С.30.

³ Тишков В.А. Очерки теории этноса и политики этничности в России, М., 1997. С.92

⁴ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.43.

импульс¹, следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, тем самым определяя этнос как «расширенную родственную группу».² Т.е. возникновение этничности объясняется как явление, детерминированное генетическими и географическими факторами, интерпретируя его как формирование «расширенной родственной группы».

В социобиологии Пьера Ван ден Берге³ этничность понимается как следствие генетической предрасположенности человека к родственному отбору, предпочтению родства индивидуализму, называемому *непотизму*. Суть непотизма заключается в том, что альтруистическое поведение (способность приносить себя в жертву) уменьшает шансы данной особи на передачу своих генов следующему поколению, но в то же время увеличивает возможность передачи этих генов кровными родственниками (косвенная передача генов). Таким образом, *непотизм* – это альтруистическое поведение, которое уменьшает вклад отдельного индивида в генотип следующего поколения, но одновременно увеличивает вероятность передачи этих же генов этого индивида непрямым путем – помогая родственникам выжить и передать свои гены следующему поколению, индивид тем самым способствует воспроизведству собственного генофонда. Поскольку такой тип поведения делает группу эволюционно более устойчивой, чем другие, остальные группы, в которых альтруистическое поведение отсутствует, постольку «гены альтруизма» поддерживаются естественным отбором. Из этого следует, что непотизм предоставляет группа эволюционные преимущества и закрепляется на генетическом уровне. «Родственный отбор» по мнению Ван ден Берге,

¹ Van den Berghe P.L. A sociological perspective//Ethnic and Racial studies. 1978. Vol.1 N4.

² Чешко С.В. Человек и этничность//Этнографическое обозрение, 1994, №6. С.5-19.

³ Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y.,1981.

сыграл решающую роль в формировании этнических групп и самого феномена этничности.¹

В социобиологических теориях исследования этничности другим важным понятием является *реципрокность* (т.е. взаимность, взаимодействие). Реципрокность определяется как взаимоотношение и сотрудничество между отдаленными родственниками и индивидами не связанными отношениями родства. Иными словами, в тех социальных условиях, в которых непотическое (родственное) поведение оказывается по каким-либо причинам невозможным или опасным, индивид может договориться с другими о скоординированном поведении, что также позволяет увеличить возможность передачи этим индивидам своих генов следующему поколению. Таким образом, когда люди стали жить более многочисленными группами, в которых были не только кровные родственники, им проще было договориться о поддержке и защите друг друга перед лицом всевозможных опасностей, в т.ч. и при необходимости защиты от других подобных групп людей. Соседи воспринимались как «свои», близкие люди, в противовес «чужим», пришедшим издалека.

Итак, этничность в социобиологии Пьера Ван ден Берге понимается как всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей, которые сохраняют свое значение и в развитых обществах. Таким образом, по Ван ден Берге эволюционное происхождение этничности – это расширенная родственная группа. С истечением времени родственные связи размывались, но потребность в коллективной поддержке, более широкой, чем родственная группа осталась и сегодня в современных постиндустриальных обществах.²

¹ Van den Berghe, The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1981. P.34-35.

² Van den Berghe. Указ.соч. Р.35

Среди отечественных ученых социобиологическую трактовку этноса поддерживал Л.Н.Гумилев, рассматривая этнос в качестве «биосоциального организма», возникший в результате воздействия космических импульсов и географических факторов. Проблему этноса Л.Н.Гумилев предлагает поместить на стыке трех наук: истории, географии (ландшафтования) и биологии (экологии и генетики), так как, с одной стороны, «этнос является производным от исторического процесса, а с другой, через производную деятельность – хозяйство, связан с биоценозом того ландшафта, в котором он образовался».¹

Примордиалисты подчеркивают в этничности глубокую аффективную привязанность людей. Объяснение этому даются в исследованиях последних десятилетий, где социальные психологи стали разрабатывать теорию аффилиации (потребности в принадлежности к группе).²

1.2. Эволюционно-историческое направление

Этнический феномен рассматривается примордиализмом не только с точки зрения социобиологических трактовок. Другие исследователи, представляющие примордиалистское направление, рассматривают этносы как социальные, а не биологические сообщества, глубинно связанные с социально-историческим контекстом (Ю.В.Бромлей, Х.Айзекс, К.Блу и др.), а именно это группы с присущими им чертами (языком, культурой, идентичностью), отличающими их от других групп.

В советской этнографии более распространенным является именно эволюционно-историческое направление примордиализма, которое вплоть

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л.: Изд-во Ленинг.унив-та, 1989. С.48.

² Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984. С.33.

до начала 90-х годов являлось единственным направлением в изучении этничности¹. В соответствии с данной парадигмой этничность является результатом общей культуры и истории, а этнос определяется как исторически сложившаяся человеческая общность, обладающая целым комплексом атрибутов принадлежности – территорий, языком, культурой, самосознанием, самоназванием и т.п.². Ю.В.Бромлей определяет этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающую не только общими чертами, но и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).³ М.В.Крюков добавляет еще и эндогамию.⁴

Таким образом, основная разница в определении этнической общности лишь в количестве объективных признаков, определяющих этнос и в выборе первостепенных из них. Так, Н.Н.Чебоксаров считает необходимым рассматривать культурную специфику в качестве основного признака любого этноса.⁵ С.М.Широкогоров, считающимся одним из исследователей, повлиявших на становление «теории этноса», определял этнос как группу людей, «говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией и отличаемых ее от таковых других групп».⁶ Этот подход позднее был развит в работах Ю.В.Бромлея. Как отмечает В.А.Тишков,

¹ Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Указ. соч. С.33-34.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса, М., 1983; В.И.Козлов. Проблематика «этничности»// Этнографическое обозрение. 1995. № 4.

³ Бромлей Ю.В. Указ.соч. С.57.

⁴ Крюков М.В.Этнос и субэтнос//Расы и народы. Вып.18. М., 1988. С.17.

⁵ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1985. С.29.

⁶ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С.13.

«для примордиалистов существуют и как бы совершают свой независимый от субъективного восприятия путь некие объективные общности с присущими им чертами в виде территории, языка, сознаваемого членства и даже общего «психического склада», а этничность представляется им «объективной данностью, своего рода изначальной (примордиалистской) характеристикой человечества». ¹ Культурного варианта примордиализма придерживались западные антропологи К.Гиртц, Э.Смит, словацкие ученые К.Бузашова, С.Ондрейович.²

Среди недостатков примордиалистского подхода исследователями отмечалось его статичность. Дж.Окамура отмечал, что эта модель не может приспособиться к изменениям, они мешают ей. Д.Мак-Кэй³ к этому добавляет, что «примордиальная перспектива чрезвычайно полезна для понимания эмоциональной основы этничности и прочности этнических связей. Но из-за психологического редукционизма, неспособности принимать во внимание социальное изменение и пренебрежение политическими и экономическими влияниями ей не удается дать исчерпывающее теоретическое обоснование этнического феномена».

Таким образом, вне зависимости от социологизаторский, биологизаторский или культурологической трактовки, основу примордиалстского направления составляют кровное родство, общее происхождение и исконная территория.⁴

¹Тишков В.А. Межнациональные отношения в Российской Федерации. Доклад на заседании Президиума Российской Академии наук, 23 февраля 1993 г., М., 1993. С.3.

²Бузашова К., Ондрейович С. Словаки и чехи. Словацкий язык и чешский язык (Этносигнifikативный, культурологический, психологический и социолингвистический аспекты отношений двух наций и их языков)//Язык. Культура. Этнос. М: Наука, 1994.С.115.

³ McKay D. American Politics and Society. Oxford: Martin Robertson. 1983. P.399.

⁴ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.42.

2. Инструментализм

Инструментализм (также известен как *ситуационизм, мобилизационизм или гедонистическая концепция этничности*) – подход, получивший широкое распространение в трактовке этничности в середине 70-х годов в западной этнографии. Инструментализм сочетает в себе примордиалистские и конструктивистские начала. Суть концепции заключается в том, что основным в существовании этноса представляется служение каким-то определенным целям, интересам. С.В.Соколовский выделяет три группы в этом подходе: 1) этничность как способ преодоления отчуждения; 2) этничность позволяет справиться с информационной сложностью современной жизни; 3) этничность – один из мощных ресурсов в политической мобилизации группы, помогающий национальной элите осуществить собственные интересы. Таким образом, этничность рассматривается как утилитарная ценность.¹

Рассмотрение этничности как средства достижения социального контроля, осуществления своих интересов, идеологии, создаваемой элитой для мобилизации группы характерны для политологии, социологии власти и политической антропологии. В рамках этого подхода работают отечественные исследователи М.Н.Губогло², Л.М.Дробижева³, В.А.Ядов⁴.

Инструментализм нередко опирается на социально-психологические теории, где этничность трактуется как эффективное средство для

¹ Соколовский С.В. Этническое насилие: структуры теоретического дискурса// Этнометодология. М., 1994. С.17.

² Губогло М.Н.(ред.). Развивающийся электорат России. М., 1996; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки.- М., 2003.-764 с.

³ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996; Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы//Бюллетень «Население и общество», № 143-144, 26 января - 8 февраля 2004.

⁴ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности//Мир России.1995. №3-4.

преодоления отчуждения, достижения более комфортного состояния и выступает в качестве социальной терапии.¹

Позиций инструменталистского подхода к этничности придерживаются и зарубежные исследователи, в числе которых Дж. Де Вос, А. Петерсон-Ройс, Н.Глейзер, Д.Мойнихэн. Дж. Де Вос рассматривает фундаментальную роль этнической идентичности как важнейшего средства преодоления различных форм отчуждения в современном обществе (о чем пишет в своей работе А.А.Белик²). Н.Глейзер и Д.Мойнихэн считают «интерес» определяющим свойством этнической группы.

Таким образом, для инструменталистского подхода главным является акцент на функциональном смысле, где этничность рассматривается как способ достижения определенных целей.

Инструменталистское направление часто называют гедонистическим направлением, где этничность выступает в качестве средства для достижения групповых интересов, мобилизации в политической борьбе.³

3. Конструктивизм

Конструктивистский подход к понятию этнос и этничность получил наибольшее распространение в этнологии США и в научных кругах Канады, Австралии (в т.н. эмигрантских странах). Конструктивистский подход оказался популярным в этих странах в силу исторических причин:

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.42-43.

² Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. М., 1993. С.151.

³ Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals //Political Psychology. 1991. Vol.12. N3. P.417; Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984. С.34.

в них отсутствовала естественная укорененность этнических групп (за исключением коренных индейцев и племен австралийских аборигенов).

Для конструктивистского направления главным является представление об общности территории, общности культуры, «представления или миф об общей исторической судьбе членов этой общности».¹ Согласно последователей конструктивизма «этничность коренится не «в сердцах», а «в головах» индивидов, которые являются членами этнических групп – «воображаемых сообществ» или «социальных конструкций».²

В зарубежной научной мысли идеи конструктивизма были разработаны и развиты в трудах Б.Андерсона, П.Бурдье, Ф.Барта, Э.Геллнера, Э.Хобсбаума.³ Так, Б.Андерсон в 1983 году опубликовал книгу о возникновении современных наций, где развиваются концепции конструктивистского направления в научной мысли.⁴ Ключевым понятием в нациестроительстве по Б.Андерсону выступают «воображаемые общности», полагая, что у людей, считающих себя членами нации «в голове каждого живет воображаемый образ их сообщества».⁵ Он рассматривает вопрос о происхождении наций и отводит решающую роль в этом процессе представителям местных элит. Э. Геллнер в своей

¹Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: РАН Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1997, С. 50; Тишков В.А. Идентичность и культурные границы// Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997, С.62; Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001. С.232.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, С.42.

³ Bourdieu P. Espace social et genese des classes. Actes de la recherche en sciences sociales. Paris, 1984, N52-53. P.6; Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. L.- N.Y., 1983; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Коротеева В.В. Воображенные, изобретенные и сконструированные нации: метафора и проблема объяснения//Этнографическое обозрение. 1993. №3.

⁴ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. L.- N.Y., 1983.

⁵ Anderson B. Указ.соч. Р.15.

теории наций отводит ключевую роль власти, образованию и культуре в формировании нации. По Геллнеру «стандартизация языка, создание национального рынка труда, обязательное образование – все, что несет с собой национальное государство, постепенно выковывает единую нацию».¹ Б.Андерсон и Э.Геллнер оба рассматривают нации в качестве идеологических конструкций, назначением которых является поиск способа связи между самоопределяемой культурной группой и государством. Несмотря на то, что Б.Андерсон и Э.Геллнер мало говорят об этничности и об этнической идентичности в своих работах, наблюдается связь между теориями национализма и антропологическими теориями этничности. Как считают многие исследователи этнические и национальные идентичности являются конструкциями.

В работе Ф.Барта «Этнические группы и границы» предложена новая концепция к пониманию понятия этничности. Ф.Барт рассматривает этничность как форму социальной организации культурных различий, ставя в центр внимания этнические границы, которые, по его мнению, и устанавливают этнические общности. Важнейшим аспектом при определении этнической принадлежности он выделяет самокатегоризацию и внешнюю категоризацию, тем самым, отмечая, что членство в этнической группе является вопросом сознания. Ключевую роль в конструировании этничности играет политика этнического предпринимательства и мифотворчества.² Таким образом, смысл этничности сводится к рассмотрению этого феномена как форму

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1992. С.126.

² Тишков В.А. Идентичность и культурные границы//идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С.20-21.

социальной организации культурных различий¹, при этом особую значимость приобретают не позитивистские и натуралистические трактовки этнических феноменов (например, территория или исторические факты), а их субъективная сторона: групповое сознание, мифотворчество, чувство солидарности.² При этом процесс социального конструирования может быть направлен, по мнению В.А.Тишкова, на компенсацию дефицита культурной отличительности.³

Таким образом, этничность в конструктивистском подходе - это процесс социального конструирования общности людей, основанной на вере, что они связаны естественными и природными связями, единым типом культуры и представлением или мифом об общности происхождения и общей истории. Соответственно, национальная принадлежность представляется не врожденной, а динамичной, изменяющейся характеристикой человека.

Рассмотренные парадигмы к понятию этничность показали, что каждая из них рассматривает и фиксирует преимущественно одну из сторон этого понятия. Тенденция последних лет показала, что перспективным видится исследование проблемы этничности с позиций интеграции наиболее важных аспектов представленных направлений в общую когерентную теорию этничности. Так, М.О.Мнацаканян отмечает, что интегристское толкование этничности «обеспечит истинно объективный подход к существующим теориям и концепциям».⁴

¹ Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // Vermeulen H., Govers C. (eds.). The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries”. The Hague, 1994. P.13.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.42-43.

³ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы//идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С.31.

⁴ Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). М.: Анкил,1999. С.60.

А.О.Бороноев также отмечает необходимость интеграции различных научных подходов: «влияние этнической культуры на человека, формирование личности в контексте в определенной культуры происходят не прямолинейно. В этом процессе действуют конкретные механизмы, для выявления которых требуется применение некоторых методологических схем, позволяющих интегрировать различные научные подходы».¹ В.А.Тишков, являющийся представителем конструктивистского направления в отечественной науке, отмечает также, что «обстоятельный анализ требует интеграции всех подходов» в трактовке этничности.²

Понятие «этничность» имеет достаточно большое количество трактовок и, по сути, не имеет единого определения, о чем свидетельствует и М.Бэнкс: «“Этничность” является ключевым понятием антропологии и социологии, тем не менее по-прежнему представляется неясным его значение, применение и соотношение с другими понятиями».

Рассмотрим три основные парадигмы проявления этничности в современной этносоциологии (данная систематизация была предложена Н.Г.Скворцовым³:

- 1) Атрибутивная (этничность как качество группы);
- 2) Субъективно-символическая (этничность как этническая идентичность);
- 3) Интеракционная (этничность как форма межгруппового взаимодействия);

1) Атрибутивная: этничность как качество группы

¹Бороноев А.О., Павленко В.Н.Этническая психология. СПб., 1994. С.64.

² Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984. С.35.

³ Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1996. С.49.

Этничность как атрибутивный аспект рассматривается среди отечественных исследователей Ю.В.Бромлеем, среди западных - Дж. Де Вос, Э.Смит, С.Олзак. Согласно этому подходу этничность рассматривается как проявление культурных качеств, которые выступают основой для формирования общности (язык, этноним, историческая память, особенности материальной культуры, ритуалы, модели поведения, религия и др.).¹

2) Субъективно-символическая: этничность как этническая идентичность

Субъективно-символическая форма проявления этничности фиксирует ее как переживание индивидом своей принадлежности к определенной (референтной) группе. Такая идентичность формируется на основе осознания общности происхождения, традиций, ценностей, межпоколенной преемственности культуры и пр.²

3)Интеракционная: этничность как форма межгруппового взаимодействия

Этничность рассматривается в качестве диахотомического отношения «мы» - «они». По З.В.Сикевич этничность – это «групповая характеристика, которая обнаруживается в сравнении «нас» с «не-нами».³ При этом важной составляющей выступают культурные различия, которые воспринимаются как значимые, важные и социально релевантные. Только при таком подходе межгрупповые социальные отношения

¹Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С.52.

²Денисова Г.С., Радовель М.Р. Указ.соч. С. 34-36.

³ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.,1999. С.16.

приобретают этническую окраску.¹ З.В.Сикевич отмечает, что «этничность не существует вне сравнения и вне коммуникации», в ходе взаимодействия одной этнической группы с другой проявляется «этническая индивидуальность». В ходе дихотомии («нас» и «не-нами») происходит основное проявление этничности.² Об этом подчеркивает и Ф.Барт: «только факт постоянной дихотомии между членами (группы) и «внешними» позволяет нам определить общность и исследовать изменения культурных форм и содержаний».³ Культурные характеристики могут меняться со временем, но неизменным остается дихотомия между членами одной общности и членами других общностей. При межгрупповом, межличностном взаимодействии могут проявляться т.н. этнические стереотипы как элемент этничности и индикатор отношений. Данный аспект изучается при исследовании межэтнических отношений и эмоциональных аспектов этничности. Г.У.Солдатова разработала проблему этнических стереотипов как системы в этническом самосознании. По Г.У.Солдатовой в этническом сознании представлены автостереотипы – этноинтегрирующие атрибуции-представления о действительных или воображаемых чертах группы, и гетеростереотипы – этнодифференцирующие атрибуции-представления о других группах. В качестве главных индикаторов этнического стереотипа она выделяет амбивалентность (степень эмоциональной определенности стереотипа), выраженность (степень интенсивности стереотипа) и валентность

¹ Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1996. С.52-61.

² Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.,1999.С.18-20.

³ Barth F. (ed.) Ethnic Groups and Boundaries. Bergen, 1969. P.23.

(определение знака и величины общей эмоциональной направленности стереотипа).¹

Таким образом, *интеракционный* аспект возникает в системе межгруппового взаимодействия различных этнокультурных групп. Именно в ситуации, когда члены групп осознают свое отличие друг от друга, в качестве маркера, выступает их культурная спецификация. Поэтому этничность производна от межгруппового взаимодействия, имеет символическую природу и часто бывает спровоцирована политическим контекстом. На индивидуальном уровне она выступает как особая «Я»-концепция (субъективное причисление к референтной этногруппе), которая на уровне группы переходит в образ «Мы». Вместе с тем этничность – это еще и культурно-символическая среда, в которой происходит социализация индивида.²

Усиление в 60-70-е гг. дезинтеграции американского общества по принципу этнической принадлежности вызвало в этнологии постановку проблемы природы этнической солидарности и межэтнического взаимодействия. Ее анализ имел глубокий политический контекст и отвечал задаче сохранения национального (гражданственного, политического) единства и согласия в стране. Постановка этой проблемы привела к методологическим новациям. С точки зрения специалистов, изучающих американскую этнологию, до 60-х гг. главенствующие позиции в ней занимало возглавляемое Т.Парсонсом направление *социальной интеграции*, ориентированное на изучение интеграционных процессов и «равновесия» социальных систем. Анализ дезинтеграционных

¹Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.С.70-71.

²Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.,1999.С.18-20.

процессов сделал популярной «теорию конфликта сил» при совмещении ее с принципами системно-функционального анализа.¹

Это направление ярко проявилось в работах П.Л. Ван ден Берге. Используя конструкцию идеальных типов Вебера, он рассматривает межэтнические отношения в категориях двух идеальных типов *патриархального и конкурентного*. Патриархальный тип межэтнических отношений возникает в системе господства более развитого (индустриально и культурно) этноса по отношению к менее развитому («незрелому», «примитивному»). Свое господствующее положение доминирующая группа обосновывает, опираясь на идеологию «просвещенного деспотизма». Патерналистская система отношений может со временем привести к развитию комплекса неполноценности и этнического нигилизма у подчиненной группы.

Конкурентный тип межэтнических отношений развивается в современных урбанизированных обществах, которым свойственен отбор не по этническим (расовым) или родовым связям, а по профессиональным качествам. Дистанция между социальными группами уменьшается, и поэтому для сохранения своего статуса доминирующая группа опирается на этнические различия. Для патерналистской системы характерен опекунский тип отношения к подчиненному этносу, при конкурентной – в нем видят «агрессора», «соперника, забывшего об оказанной помощи», «неблагодарного» и пр. Как реакция на эту позицию в конкурентной системе у подчиненной группы возникает обострение этнического

¹ Таболина Т.В. Этническая проблематика в современной американской науке. М., 1985. С.73.

самосознания, нарастает ее политическая активность (митинги, марши протеста и пр.).¹

П.Л. Ван ден Берге связывает характер межэтнических отношений с более фундаментальными преобразованиями в экономике, социальной и политической сферах. При этом для отслеживания динамики отношений он вынужден отойти от строго функционалистской методологии и использовать теорию конфликта, ссылаясь на работы Р.Дарендорфа и Л.Козера.² Его выводы основывались на изучении широкого эмпирического материала и интерпретации его преимущественно в рамках отношений господствующего и подчиненного этносов. Данный подход оказал большое влияние на создание последующих моделей межэтнических отношений.

Опирается на позиции теории конфликта и другой известный американский этнолог Р.Шермерхорд. Его концепция межнациональных отношений выстраивается на дилемме центробежных и центростремительных тенденций. Центростремительная тенденция обеспечивает интеграцию какой-то этнической группы во все сферы жизни группы, доминирующей в данном обществе. При этом каждая этническая группа находится в состоянии борьбы за существование, статус, престиж. Центростремительная тенденция (принятие общих ценностей, норм, участие в государственных институтах и пр.) может осмысливаться национальным меньшинством как стремление к слиянию с основной этнической общностью или как достижение статуса доминирующей группы. Центробежная тенденция проявляется в стремлении к отделению от общего целого, что может быть выражено в

¹ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С.52, 36.

²Van den Berghe P.L. Race and Racism: A Comparative Perspective. N.Y.: John Wiley and Sons, 1978.

консервировании языка, религии, быта, норм регуляции и пр. Для этого требуются определенные институциональные формы, например, эндогамия, этнопрофессиональная стратификация и т.п.¹

Этнические отношения, как правило, проецируются в сферу этнического самосознания (без чего невозможна солидарность группы) и могут диагностироваться по его изменению. Поэтому наряду с поисками методологии анализа межэтнических отношений американская социология 60-80-х гг. **большое внимание уделяла изучению процессов этнической идентификации.** Важным средством изучения этнических установок (аттитюдов) являлось психологическое тестирование, выстраивание различных шкал социального и личностного расстояния (консерватизм–авторитаризм, предубежденность–статусность; например, авторитаризм используется при объяснении этнической предубежденности). Было обнаружено, что на формирование этнических аттитюдов большое влияние оказывают внеэтнические факторы, например, статусность. В различных по статусу социальных группах данного этноса могут формироваться различные этнические стереотипы. Анализ этнической идентификации привел ряд исследователей к выводу о том, что она является не природным фактором, а социальным конструктом, в создании которого большую роль играют ритуалы, обряды, имеющие символическое значение, и идеология. Разработка проблем этнической идентификации в социальной антропологии привела также к формированию конструктивистской концепции осмысления этнического

¹ Seton-Watson H. Nation and States. An Enquiry into the Origins of Nations and Politics of Nationalism.- Boulder, Col, 1977; Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С.35.

фактора.¹

Ярким представителем этого подхода является профессор Корнеллского университета (США) Б.Андерсон, трактуя этнос как «воображаемую общность», которая конструируется для достижения каких-либо политических интересов. Он считает, что открытие книгопечатания и распространение грамотности имело следствием нивелировку языковых и культурных различий. Печатное слово стало инструментом, с помощью которого оказалось возможным организовывать и мобилизовывать массы. Именно с развитием книгопечатания возникают и массовые национальные движения. Одним из его организаторов выступает само государство: оно предлагает символику (герб, гимн), формирует национальное сознание и пр. Андерсон утверждает, что без сознательной и усиленной пропагандистской работы в этой сфере этнические общности не формировались бы как активные политические единицы. При этом организатор национально-идеологической работы (государство или партия, лидер) в соответствии с национальной идеей, как правило, манипулирует историческими фактами, отбирая из прошлого лишь те, что работают на эту идею.²

Анализируя имеющиеся теоретические концепции, интерпретирующие сегодняшний «взрыв этничности», профессор Чикагского университета Дж.Комарофф выстроил определенную их типологию в рамках конструктивистского подхода. Сам подход отличается принципом, утверждающим, что «политическое и культурное

¹ Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С. 35-36.

² Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.- N.Y., 1992. P.39-71, 131-146.

самосознание является результатом человеческой деятельности». Внутри него выделяются следующие концепции: «точка зрения реализма, которая ...утверждает, что в основе возникновения и сохранения явления национального самосознания лежат «объективные» интересы, и которая базирует свой метод на теории игр, но при этом даже и не пытается объяснить, почему коллективное самосознание должно искать свое обоснование прежде всего в культурном родстве; культурный конструктивизм, считающий, что формирование групп, а также смысловая суть их самосознания, являются функцией их общей символики и сигнификативной практики, но обнаруживающий при этом тенденцию рассматривать «культуру» как закрытую систему и в силу этого упускать из виду сложную конфигурацию систем власти, престижности и представительства, характерную для большей части регионов мира с их внутренней мозаикой культур; политический конструктивизм, уделяющий особое внимание тому, как элиты формируют идеологии, символы, и общественное знание и пытаются затем навязать их в качестве доминирующей культуры национального государства, устранивая тем самым существующие в данном политическом обществе различия; и радикальный историзм с его марксистским уклоном, объясняющий возникновение социальных форм самосознания действием длительных процессов, в ходе которых коллективное сознание возникает как продукт разделения труда и превращения материального неравенства в культурные различия».¹

Главное изменение, которое наметилось в подходе конструктивистов, — понимание этнического не столько как изначально данного, статичного, сколько как производного от динамики социальных

¹ Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания в конце XX века // Этничность и власть в полигэтнических государствах: Материалы международной конференции 1993 г. М., 1994. С.41.

отношений. Ядро содержания «этнического» перемещается в сферу осознания этнической группой своих отличий. Здесь конструктивизм использует и наработки модернистской антропологии, в частности ее изучение этноса как ситуативной общности, возникающей в процессе межгруппового взаимодействия.¹

Таким образом, одним из основных вопросов в различных парадигмах является решение вопроса о сущности этнообразующего фактора. Т.е. что первично: этническая «материя» (естественно исторически сформировавшийся коллектив) или этническое сознание, которое можно сконструировать и привнести. В традиционной советской науке этот вопрос решался в пользу «материи»: «Этносы существуют независимо от нашего сознания и представляют собой часть объективной социальной реальности. Этнос нельзя ни сформировать, ни расформировать по произволу, по желанию (по призыву героя, распоряжению правительства или постановлению парламента и т.п.). Основа этноса - люди, живые и вполне материальные, составляющие важнейшую часть материальных производительных сил, люди, вступающие в объективные производственные отношения».²

¹Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. С.37.

²Платонов Ю.В., Почебут Л.Г. Этническая социальная психология. Спб.,1993. С.22.

§ 2. Этническая идентичность как вид социальной идентичности

Понятие этнической идентичности в научных исследованиях является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к исследованию данного вопроса. Изучением этнической идентичности занимаются различные дисциплины: этнология, социология, психология, политология, социальная философия.

Раскрытие сущности этнической идентичности необходимо начать с рассмотрения понятия «идентичность». Исследование идентичности и появление этого понятия берет свое начало с работы З.Фрейда «Групповая психология и анализ Эго», написанной в 1914 г., где впервые понятие **идентификация** было использовано в психологическом контексте. З.Фрейд рассматривает идентификацию не только как бессознательную эмоциональную связь ребенка с родителями, но и как важный механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой. Фрейд также обозначил потенциал этого понятия, как разделяемой членами группы общей идентификации, для исследования природы группы, ее сплоченности.¹

Социально-психологические исследования и работы по личностной идентичности в рамках ролевых теорий личности рассматривались Дж.Мидом, Р.Линтоном. Идентификация Дж.Мидом рассматривается как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации он вводит понятие «обобщенного другого», под которым имеется ввиду совокупность обезличенных установок, норм и ценностей

¹Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.297; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.44.

общества. В процессе общения с другими людьми индивид начинает смотреть на себя со стороны, т.е. как на социальный объект. По Дж.Миду человек обретает сознание и собственное Я лишь в групповом действии, как бы примеряя на себя роли «обобщенных других». Также весомый вклад в разработку понятия идентичности внесли и исследования в психологической антропологии в процессе изучения сознательных и бессознательных проявлений этничности.¹ Однако именно Э. Эриксон сформулировал концепцию идентичности и вывел ее на центральное место в современной социальной теории. Концептуализация идентичности была сформулирована Э.Эриксоном в ходе его психотерапевтической работы с американскими солдатами, участвовавших во Второй мировой войне. Проблема идентичности по мнению Э. Эрикsona стала «стратегической для Америки 50-60 гг. с ее резкими расовыми и социальными различиями, наплывом иммигрантов и проблемами коренных американцев».² Э. Эриксон выделил понятие психосоциальной идентичности как продукта взаимодействия между обществом и личностью. Психосоциальная идентичность характерна только для зрелой личности, у которой внутренняя тождественность и непрерывность синтезируется со стремлением ее интеграции с социальными структурами (государством,нацией, различными социальными группами).³ В качестве опосредствующего инструмента

¹ Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. М., 1993. С.143-169; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.44.

² Erikson E. Memorandum on Identity and Negro Youth/ A Way of Looking at things. Selected papers/Edited by Stephen Schlein. New York, 1995. P.647; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.297; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.45.

³ Erikson E. Psychosocial Identity/A Way of Looking at things. Selected papers/Edited by Stephen Schlein. New York, 1995. P.675; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х

идентификации, вместо «обобщенного другого» Дж. Мида, у Э. Эрикsona выступает «идеология» - систематизированная совокупность идей и идеалов. Исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности, Э. Эриксон ввел понятие кризисов личностной идентичности и подчеркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. В структуре психосоциальной идентичности он выделяет позитивные и негативные элементы, свойственные и индивиду, и его исторической эпохе. В зависимости от силы кризиса возможна ситуация, когда негативные элементы выходят на передний план за пределы позитивной этнической идентичности. Индивидуальные кризисы идентичности и кризисы общества Э.Эриксон рассматривал как особый поворотный пункт в развитии личности, когда создаются элементы новой идентичности.¹ Ученые психоаналитического направления особенно подчеркивали мотивационную функцию идентичности. Э.Эриксон, рассматривая психосоциальную идентичность как необходимое условие для сохранения здоровья индивида, его внутренней целостности и стабильности, определял ее как важную личностную потребность. Э.Фромм также включил потребность в идентичности в число универсальных человеческих потребностей. По мнению Э.Фромма, потребность в идентичности стоит за стремлениями людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одного из четырех описанных им психологических механизмов «бегства от свободы»². В качестве одной из ведущих человеческих потребностей, по мнению Э.Фромма, является «потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать

годов. М.: Мысль, 1996. С.298; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.45.

¹Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. Общая ред. и предисл. Толстых А.В.М.: «Прогресс». 1996.

² Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Смысл. 1995. С.64.

одиночество», что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, т.е. путем формирования социальной идентичности¹.

Потенциальная множественность социального выбора и расширение путей самореализации, ставшие впервые возможными с начала капиталистических отношений, по мысли Э.Фромма, сталкиваются с неподготовленностью человека принять столь свободное одиночество и вызывают вследствие этого поиск таких связей с миром, которые уничтожают его индивидуальность – «индивиду перестает быть самим собой: он полностью усваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные. Исчезает различие между собственным Я и окружающим миром, а вместе с тем и осознанный страх перед одиночеством и бессилием».² Данный факт столкновения двух противоположных тенденций общественного развития – тенденции стереотипизации образа жизни и универсализации общественных связей с тенденцией всесторонности включения человека в общественную практику – стал предметом научной рефлексии для социальной психологии, о чем отмечают многие исследователи.

В начале 70-х годов XX в. создатель структурной антропологии К.Леви-Стросс утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века и прогнозировал изменение статуса выдвинутой проблемы: социально-философское и психологическое рассмотрение расширится до междисциплинарного подхода.

Именно Э.Эриксон окончательно придал идентичности статус самостоятельной научной парадигмы и все дальнейшие исследования

¹ Фромм Э. Указ. соч. С.66.

² Фромм Э. Указ. соч. С. 159.

данной проблематики так или иначе соотносились с его концепцией. Э.Эриксон понимал идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я, что предполагало его динамику на протяжении всей жизни человека¹. Э.Эриксон определяет идентичность как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру, которое состоит из трех взаимосвязанных уровней анализа человеческой природы: индивидным, личностным и социальным.

На индивидном уровне анализа идентичность определяется им как результат осознания человеком собственной пространственно-временной протяженности. Это представление о себе как о некоторой относительной неизменной данности того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющее принадлежащее ему прошлое и устремленное в будущее.

С личностной точки зрения идентичность определяется Э.Эриксоном как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности, своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе. Данный элемент идентичности – «осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями libido, с умственными способностями, приобретенными в деятельности и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями»².

Третий уровень идентичности Э.Эриксон определяет как личный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации – «это те наши характеристики,

¹Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/Пер. с англ. Общая ред. и предисл. Толстых А.В.М.: «Прогресс». 1996.

²Эриксон Э.Указ.соч. С.30.

благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя». Последнюю структуру он назвал социальной идентичностью.¹

В рамках когнитивистского направления проводится анализ идентичности как важнейшей психической структуры как личности, так и группы. Суть заключается в том, что впечатления о мире организуются в связные интерпретации - идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые выступают как регуляторы социального поведения. Одной из самых известных работ, осуществленных на этой основе, является концепция социальной идентичности Г.Теджфела.² Здесь идентичность не только была переведена на межгрупповой уровень, но и особое внимание было уделено внутренней когнитивной структуре этого психического образования. В соответствии с этой концепцией качество и значение идентичности определяются посредством логических операций сравнения своей группы с внешними группами по ряду значимых параметров. В ситуациях, когда групповое различие становится особенно заметным, индивид начинает реагировать с позиции своего группового членства, а не с позиции отдельной личности. Г. Теджфел подчеркивает эмоциональную значимость группового членства. Он делает вывод, что индивид, рассматривая себя как члена какой-нибудь социальной группы, стремится оценить ее положительно, поднимая таким образом ее статус. Стремление к позитивной идентичности определяет более позитивную оценку собственной группы по сравнению с другими.³

¹ Эриксон Э. Указ.соч. С.31.

² Tajfel H. (ed.) Social Categorization in the Social Psychology of Intergroup Relations. London: Academic Press. 1978. P.144-168.

³ См.: Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.298; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.45-46; Карыбаева М. Этническая идентичность в условиях социальных

В области психологической антропологии наиболее известны исследования идентичности американских антропологов Дж. Де Вос и Л. Романусси-Росс.¹ Они рассматривали идентичность как форму идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы. Этническая идентичность - это одна из трех ориентаций Я-образа, ориентация на прошлое. Помимо нее они выделяют ориентации на настоящее, например, как гражданина государства, и на будущее как последователя какой-либо идеологии в светской или религиозной форме. Практически Дж. Де Вос связывает этническую специфику, социальный статус и идеологию в единую систему, в которой этничность, как бы исходящая из прошлого существует в качестве органической и неотъемлемой части настоящего и будущего индивида.²

По В.Ю.Хотинец этническая идентичность может быть рассмотрена по аналогии с психосоциальной идентичностью Эрикsona, которая аккумулирует в себя ряд самоидентификаций, таких как этническая, культурная, языковая, религиозная, обрядовая, расовая, антропологическая, психологическая и ряд других, базирующихся на уникальных этнокультурных особенностях этнической общности. Основой этнической идентичности является этническая самоидентификация. Она формируется по градиенту своей направленности в прошлое (общность исторических судеб своего народа, исторические корни, эндогамия и др.), т.е. истоки зарождения ее находятся в прошлом.³ Этническая идентификация может иметь вариант

трансформаций//Этнический мир (Информационно-аналитический бюллетень),1998, №2. С.13-15.

¹ De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity. Chicago,1982.

² Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. М., 1993. С.143-169.

³De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity. Chicago,1982. P.235.

аккумуляции в себе всех остальных значимых идентификаций при условии социокультурного соответствия естественным популяционным границам (русские – в России, башкиры – в Башкортостане и др.).¹

В российской науке проблемы этнической идентичности с позиции анализа этого феномена в контексте этнической группы поднимались на основе более широкого понятия «этнического самосознания» в работах этнологов, историков, социологов, психологов (В.И.Клементьев, В.В. Пименов, Б.Ф.Поршнев, В.И.Козлов, Ю.В.Бромлей, Ю.В.Арутюнян, Л.М.Дробижева, В.С.Кондратьев, А.А.Сусоколов, Г.У.Солдатова).² Проводимые исследования этнического самосознания Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук, Институтом социологии Российской академии наук, Институтом социально-политических исследований Российской академии наук остается объектом масштабных эмпирических исследований на стыке этносоциологии, политологии и социальной психологии. Методология этих исследований построена на принципе взаимодействия между структурными характеристиками общества, особенностями этносоциальной и этнокультурной среды и когнитивно-мотивационной сферой личности.

¹ Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. Спб.: Изд-во Алетея, 2000. С.120-121.

² Клементьев В.И., Пименов В.В. Язык, контакты и элементы этнической идентификации: Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго). М., 1973; Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго). М., 1973; Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса//Советская этнография. 1974, №2. С.24-38; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984; Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания//Познание и общение. М., 1988. С.111-126.

Такой подход обеспечивает многомерное изучение этнической идентичности как сложного социально-психологического феномена.¹

В ряде других идентичностей (конфессиональная, гражданская, государственная/национальная, семейная, профессиональная, гендерная) этническая идентичность в стабильной ситуации обычно не актуализирована, однако каждый человек соотносит себя обычно с какой-либо этнической общностью. В психологической основе этнической солидарности лежат аффилиативные установки, характерные для каждого индивида. Аффилиация обычно рассматривается как «стремление к психологической общности с группой». Выраженность этноаффилиативных тенденций предполагает склонность следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы.²

Изучая идентичность, каждая научная дисциплина опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику. При социологическом подходе к анализу идентичностей в центре внимания находится:

- соотнесение личности с группой,
- представления о группе,

-социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах. Этническая идентичность включает в себя индивидуальную и коллективную идентичность разного масштаба и содержания.³

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.299; Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся, М., 2002. С.213.

² Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся, М., 2002. С.213-214.

³ Дробижева Л.М. Указ.соч. С.213.

Компонентами идентичности являются: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, государственной общности), представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образом с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности).

В «образ мы» включаются автостереотипы, которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представлениями «о других»), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор, как правило, присутствует на групповом уровне самосознания. Он находит отражение в мифах, легендах, литературе, произведениях художественного творчества (триумфальные арки, гербы и т.п.), в текстах средств информации, выступлениях лидеров, программах общественных движений, партий.¹

Этническая идентичность является неотъемлемой частью общей социальной идентичности человека. Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В ее структуре обычно выделяют два основных компонента – *когнитивный* (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик) и *аффективный* (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства). Некоторые авторы выделяют и *поведенческий* компонент социальной идентичности, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы,

¹ Дробижева Л.М. Указ. соч. С.214.

«построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях».¹ Социальная идентификация и социальная дифференциация, используя категориальную сетку Г.Теджфела и Д.Тернера, строятся на процессе категоризации «мы» и «они». Единый процесс дифференциации/идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляясь от других, утвердить свою автономность.

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребёнка. Одним из первых концепцию развития у ребёнка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж.Пиаже. Развитие этнической идентичности Ж.Пиаже² рассматривает прежде всего как создание когнитивных моделей, ответом на которые являются этнические чувства. Ж.Пиаже выделяет три этапа в развитии этнических характеристик: 1) в 6-7 лет ребёнок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности; 2) в 8-9 лет ребёнок уже чётко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык; 3) в 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объёме, в качестве особенностей разных народов ребёнок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры. Проведены были исследования, уточняющие конкретные возрастные границы этапов в развитии этнической

¹Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.297.

² Piaget J. Genetic logic and sociology//Piaget J .Sociological Studies/ L.Smith (Eds.). London: Routledge. 1995. P.15

идентичности. Диффузная идентификация с этнической группой обнаружилась у детей 3-4 лет. Осознание детьми своей этнической принадлежности варьирует от того, живут ли они в полигэтнической или моноэтнической среде. Межэтническая среда даёт индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, формирует коммуникативные навыки. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает меньший интерес к собственной этичности. У индивидов, живущих в условиях сильно отличающихся по своим этническим признакам культуры, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы близкой в культурном отношении, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой. Но насколько позитивны социальные установки, во многом зависит от того, к какой группе он принадлежит – большинства или меньшинства. У детей группы меньшинства существует тенденция идентифицироваться с доминантной группой, что отражает раннюю осведомлённость детей о существовании определённой социальной структуры, о том, что в обществе одни группы оцениваются выше, чем другие. С возрастом и развитием этнической идентичности у членов этнических меньшинств обычно происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации». Это происходит, когда новому поколению передаются нормы и ценности социокультурной среды. Процесс этнической идентификации представляет собой не только осознание индивидом членства в группе, но и принятия группой индивида. Индивид может принять правильную самоидентификацию вместе с правильной оценкой группы, при этом у них формируется негативная этническая идентичность. Принимая негативную самоидентификацию, человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своём этносе. Он может относить их к другим членам своей группы, но не к

самому себе, устранив психологические границы между ними и собой. Вторая стратегия состоит в попытке сменить группу. Что касается этнической принадлежности, то в наши дни большинство исследователей считает её скорее приписываемым, нежели наследуемым качеством. Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа. У большинства людей проблемы выбора не возникают, но многих прежде всего членов групп меньшинства и выходцев из межэтнических браков эта проблема затрагивает. В процессе этнической идентификации у них, кроме критерия приписывания большую роль играет и критерий внутреннего выбора. Критерий приписывания более важен, когда этничность проявляется в явных физических характеристиках, например расовых различиях. Когда же нет явных межгрупповых различий, важнее может оказаться внутренний выбор человека, и группа его примет, даже если по крови он – «чужой». В полиглоссическом обществе люди демонстративно поддерживают позитивную групповую идентичность, проявляя предубеждения по отношению к представителям других этнических групп и уклоняются от тесного взаимодействия с ними. Моноглоссическая идентичность с чужой этнической группой ведёт к полной ассимиляции, т.е. принятию норм, обычаяев, языка чужой группы, вплоть до полного растворения в ней. Множественная идентичность позволяет человеку использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатством ещё одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Это благотворно сказывается на личности, росте выходцев из межэтнического брака. Существует и маргинальная этническая идентичность. В этом случае человек колеблется между двумя культурами, не овладевая ни одной из них. Такие люди, путаясь в

идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты. Они могут быть агрессивно настроенными националистами – в пользу своей или в пользу чужой группы, в зависимости от того, какая из них имеет более высокий статус в обществе. Но случаев ассимиляции, маргинализации и биэтнической идентичности меньше, чем попыток любыми путями поддержать свою этническую идентичность. Иными словами, при сравнении своей этнической группы с другими, люди чаще всего стремятся сохранить или восстановить позитивную групповую идентичность. У членов группы доминантного большинства обычно не возникает с этим особых трудностей.

Существует ещё одна стратегия позитивной этнической идентичности – стратегия социальной конкуренции. В этом случае позитивные различия устанавливаются в прямом соревновании. Очень часто такая стратегия социальной конкуренции перерастает в ситуации межэтнической напряжённости.¹

Таким образом, этническая идентичность является разновидностью социальной идентичности, результатом самокатегоризации в этнической принадлежности.

¹ Жичкина А. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста. М., 2002. С.64.

§3. Этническая идентичность в структуре этнического самосознания

Рассмотрение основных направлений, парадигм и толкований понятия этничность показало насколько их существование, порой взаимоисключающих в них позиций, подчеркивает сложность и многослойность самого феномена этнической идентичности.

Необходимым представляется в этой связи рассмотрение такого понятия как «этническое самосознание», которое было традиционным в рассмотрении этнической идентичности в отечественной научной мысли вплоть до 90-х годов.

В советской этнографии термин «этническое самосознание» появился в конце 40-х гг. XX в. В советской, затем в российской научной мысли проблема этнического самосознания являлась базовой и прорабатывалась многими видными учеными. В отечественной исторической и этнографической литературе теоретическую и эмпирическую базу исследований этнического самосознания составляют работы Э.Г.Александренкова¹, Ю.В.Бромлей², В.И. Клементьев³, А.А.Кожанова⁴, М.В.Крюкова⁵, П.И.Кушнера⁶, В.В.Пименова¹,

¹ Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // Этнографическое обозрение. 1996. №3. С.13-23.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. М., 1987.

³ Клементьев В.И. Социальная структура и национальное самосознание: Автореферат дис.канд.истор.наук.М., 1971; Клементьев В.И., Пименов В.В. Язык, контакты и элементы этнической идентификации: Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго). М., 1973.

⁴ Кожанов А.А. Методика исследования национального самосознания. Автореферат дис.канд.истор.наук. М., 1978.

⁵ Крюков М.В. Эволюция этнического самосознания и проблема этногенеза//Расы и народы. Вып.6.М.: Наука, 1976. С.53-63.

⁶ Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель. М., 1947.

Б.Ф.Поршнева², И.А.Снежковой³ и др. Начиная с 1970-х годов, этническое самосознание на основе эмпирических исследований активно изучают отечественные этносоциологи: Ю.В.Арутюнян⁴, Л.М. Дробижева⁵, Е.М.Галкина⁶, З.В.Сикевич⁷, А.А.Сусоколов⁸, В.С.Кондратьев⁹.

С середины 1980-х годов в отечественной психологии начинает реанимироваться этнопсихологическое направление исследований, в котором сначала этническое самосознание, а позже этническая идентичность становятся центральными объектами изучения: В.С.Агеев¹⁰, А.Г.Асмолов¹¹, Э.Ц.Данзанова¹², С.Н.Ениколопов¹, Н.М.Лебедева²,

¹ Пименов В.В.Системный подход к этносу//Расы и народы. М.: Наука, 1986. С.11-29.

² Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания: Доклады советской делегации на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго). М., 1973.

³ Снежкова И.А. К проблеме изучения этнического сознания у детей и юношей//Советская этнография. 1982. №2.

⁴ Арутюян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР: Программа, методика и перспективы исследования// Советская этнография. 1972. №3. С.316-330; Арутюян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

⁵ Арутюян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984; Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития//Советская этнография. 1985.№5.С.5-23.

⁶ Галкина Е.М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей (по материалам этносоциологического исследования): Автореферат дис.канд.истор.наук. М., 1993.

⁷ Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.

⁸ Арутюян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

⁹ Арутюян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

¹⁰ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.

¹¹ Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., Воронеж, 1996; Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа//Психологические проблемы индивидуальности. Вып.2. М., Л., 1984.

¹² Данзанова Э.Ц. Содержание актуального этнопсихологического статуса личности (на материале бурятского этноса): Автореферат дис.канд.психол.наук. М., 1997.

В.П.Левкович³, А.А.Леонтьев⁴, А.Б.Мулдашева⁵, Л.И.Науменко⁶,
 В.Н.Павленко⁷, Н.Г.Панкова⁸, В.Ф.Петренко⁹, Ю.В.Платонов¹⁰,
 Л.Г.Почебут¹¹, С.В.Рыжова¹², Г.У.Солдатова (Г.У.Кцоева)¹³,

¹Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.

² Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

³Левкович В.П.Особенности супружеских взаимоотношений в разнонациональных семьях//Психол. журнал. 1990. Т.11. №2. С.26-34; Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания//Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С.138-153.

⁴ Леонтьев А.А. Личность как этническая категория//Советская этнография. 1983. №3. С.35-44.

⁵ Мулдашева А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межэтническом взаимодействии: Автореферат дис.канд.психол.наук. М., 1991.

⁶ Науменко Л.И.Особенности социальной перцепции внутригрупповой интеграции и межгрупповой дифференциации (по материалам социально-психологического исследования межэтнических отношений в Литве и Белоруссии): Автореферат дис. канд.психол.наук. М., 1992.

⁷ Павленко В.Н., Таглин С.А. Введение в этническую психологию: Учеб. пособие. Харьков, 1992; Павленко В.Н., Солдатова Г.У. Некоторые особенности самосознания этнического меньшинства//Свобода или воля (к проблеме национального определения и самоопределения). Кишинев, 1994. С.75-92.

⁸ Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С.138-153.

⁹Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям//Советская этнография. 1987. №3. С.22-38; Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.

¹⁰Платонов Ю.В., Почебут Л.Г.Этническая социальная психология. СПб., 1993.

¹¹ Платонов Ю.В., Почебут Л.Г.Этническая социальная психология. СПб., 1993.

¹² Рыжова С.В.Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования)//Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М., 1995. С.267-282.

¹³ Солдатова Г.У. (Кцоева Г.У.): Кцоева Г.У.(Солдатова Г.У.) Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: Дис.канд.психол.наук. А., 1985; Павленко В.Н., Солдатова Г.У. Некоторые особенности самосознания этнического меньшинства//Свобода или воля (к проблеме национального определения и самоопределения). Кишинев, 1994. С.75-92; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Г.В.Старовойтова¹, Т.Г.Стефаненко², В.П.Трусов³, А.С.Филиппов⁴, Е.И.Шлягина⁵.

Термин «национальное самосознание» был введён В.В.Мавродиным в 1947 г. Под данным понятием он понимал «сознание единства людей, принадлежащих к данному народу, данной народности или нации, единства их интересов, психического склада».⁶ В.И.Кушнер вслед за этим вводит понятие «этническое самосознание» в 1949 г., которое рассматривает в качестве одного из важнейших этноопределяющих признаков.⁷

В современной отечественной научной мысли принято четкое разграничение понятий этническая идентичность и этническое самосознание (Е.М.Галкина, Л.М.Дробижева, О.Л.Романова, С.В.Рыжова, Г.У. Солдатова). «Этническая идентичность *ўже*. Это когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. С другой – шире, так как содержит в себе также слой бессознательного». Поэтому в связи с этими различиями между двумя понятиями предлагается изучать этническую

¹ Старовойтова Г.В.Некоторые методологические вопросы определения предметной области этнопсихологии//Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 1985. С.127-138.

² Стефаненко Т.Г.Атрибутивные процессы в межгрупповых отношениях: Диссертация канд. Психол.наук. М., 1989.; Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.

³ Трусов В.П., А.С.Филиппов. Этнические стереотипы//Этническая психология (Этнические процессы и образ жизни людей). Л., 1984.

⁴ Трусов В.П., А.С.Филиппов. Этнические стереотипы//Этническая психология (Этнические процессы и образ жизни людей). Л., 1984.

⁵ Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993; Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа//Психологические проблемы индивидуальности. Вып.2. М., Л., 1984. См. подробнее: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.40.

⁶ Мавродин В.В. Формирование русской нации. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 7 июля 1947 г. в Ленинграде, Л., 1947. С.13.

⁷ Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель//Краткие сообщения Института этнографии им.Миклухо-Маклая. Т.8. 1949. С.3-35.

идентичность, во-первых, в качестве «концентрированной формы и главной характеристики этнического самосознания и, во-вторых, как его «изнанка» - этническое бессознательное (подавленный или вытесненный большинством людей данной этнической группы материал, который каждое поколение разделяет со следующим)»¹.

Термин «этническое самосознание» в нашей работе трактуется в дефиниции, данной Л.М.Дробижевой. Пониманию ею сути этнического самосознания отличается от представлений об этнической идентичности, сводящей этот феномен к автостереотипу - представление о типичных чертах своего народа. Этническое самосознание понимается шире - не только как осознание принадлежности к своему народу, но и как представление о его культуре, языке, территории, истории, государственности, условно говоря – «образ мы» и осознание интересов народа.²

Этническая идентичность является центральным феноменом этнического самосознания, «связывающий» индивида с его этнической группой и рассматривается как результат взаимосвязанных социально-психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации.³

Таким образом, этническая идентичность является одной из наиболее устойчивых видов идентичностей. Основными компонентами этнической идентичности являются: самоотнесение себя к данному этносу; автостереотипы – характеристики, приписываемые своему народу, представления о культуре, языке, истории, возможно территории, государственности своего народа – этнический «образ мы». Этническое

¹ Солдатова Г.У. Указ.соч. С.43.

² Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов /отв. ред. проф. Дробижева Л.М. М.: ИЭА РАН, 1994. С.31.

³ Там же. С.62-65.

самосознание в широком понимании – это не только этническая идентичность, «образ мы», но и интересы, связанные с ним. Здесь присутствуют такие элементы, как когнитивные, эмоциональные (переживание оценки своего исторического прошлого: гордость или осуждение из прошлого своей культуры) и поведенческо-регулятивные (готовность действовать во имя «своих»).¹ Данные динамические адаптивные механизмы интерориентации (перевода из внешнего во внутренний план) установок, норм, схем поведения работают на протяжении всей жизни человека. На их основе человек осознает свое место в системе внутри этнических и межэтнических отношений и усваивает способы внутригруппового и межгруппового поведения.

Частью этнической идентичности является этническое бессознательное, которое определяется как подавленный или вытесненный большинством людей данной этнической группы материал, который каждое поколение разделяет со следующим.² В критических социальных ситуациях, связанных с характером межэтнических отношений, происходит нарушение компенсаторной связи между коллективным бессознательным и групповым сознанием. Образы бессознательного начинают актуализироваться на уровне сознания, которое расширяет свои границы. Это состояние К.Юнг назвал психической инфляцией, охватывающей и отдельных индивидов, и целые группы людей. Психическая инфляция распространяется в группе посредством социально-психологических процессов эмоционального заражения, подражания и психологического внушения (исследования психической

¹ Дробижева Л.М. Этническое самосознание и межэтнические установки: сложности взаимодействий в постсоветских условиях//в кн.: Социология межэтнических отношений, М., 2003. С.42-43.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.52; Hergot W. Development of the Ethnic Unconscious//Psychoanalytic Psychology. 1995.N12(4). P.513-520.

инфляции проводили Г.Лебон, Г.Тард, Б.Ф.Поршнев). Нарушение баланса взаимодействия между сознательным и бессознательным уровнями идентичности в случаях психической инфляции выражается в изменении содержания этнической идентичности и ее структуры. Одна сторона трансформации содержания этнической идентичности – идентификация с коллективной «тенью» - непризнаваемой, несовместимой, низшей стороной народа. Другая сторона – идентификация с архетипами. Рост межэтнической напряженности актуализирует архетипы, связанные с героическим драматическим и жертвенным прошлым своего народа.¹

В нашей работе мы придерживаемся позиций большинства российских исследователей, которые разграничивают понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание». Таким образом, этническая идентичность является «когнитивно-мотивационным ядром этнического самосознания и содержит в себе также слой бессознательного».² Этническая идентичность является центральным феноменом этнического самосознания, «связывающий» индивида с его этнической группой и рассматривается как результат взаимосвязанных социально-психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации.

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.53.

² Солдатова Г.У. Указ.соч. С.43.

Глава II. Особенности этнической идентичности современных башкир

§ 1. Методология и методы исследования

Объект исследования – представители башкирского этноса, проживающие в Республике Башкортостан.

Предметом исследования является этническая идентичность современных башкир.

Цель исследования – раскрытие особенностей этнической идентичности современных башкир, изучение ее динамики.

Исследование ставит перед собой следующие задачи, предполагая выявить:

1. Значимость этничности в идентификационной системе башкир;
2. Иерархию этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков, играющих наиболее значимую роль в осознании своей этнической принадлежности;
3. Содержание, степень благоприятности авто- и гетеростереотипов башкир;
4. Уровень этнической толерантности и тип этнической идентичности башкир;
5. Степень распространенности и сфера функционирования элементов национальной культуры;
6. Характер и направленность изменений этнической идентичности башкир.

Эмпирическую базу исследования составили следующие данные:

- Анализ данных полуструктурированных экспертивных интервью с представителями элиты Республики Башкортостан (50 представителей

элиты Республики Башкортостан). Интервью проведены автором в октябре-ноябре 2004 г. в г. Уфе, столице Республики Башкортостан.

- Контент-анализ периодических печатных изданий, выходящих в Республике Башкортостан – газеты «Республика Башкортостан» (русскоязычная), «Йэшлек» (с башкирского «Молодость») за 2004 г. (башкироязычная) и журнала «Ватандаш»/«Соотечественник»/«Compatriot» (русско-, башкиро-, англоязычный) за 2002 -2004 гг.
- Результаты социологического исследования (анкетного опроса) по социально-политической ситуации в Башкортостане, проводившиеся в 2003 г. Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) с выборкой 4000 респондентов и экспертный опрос элиты РБ по социально-политической ситуации в РБ, проводившийся в 2001 г. Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), в котором принял участие диссертант.

Анализ экспертных интервью с представителями элиты Республики Башкортостан проводился в соответствии с вышеназванными задачами. В нашей работе в ходе экспертных интервью дополнительно мы использовали тестирование, направленное на:

- определение места и статуса категории «этничность» в структуре социальной идентичности (через идентификационные матрицы по тесту Куна-Макпартленда (M.Kuhn- T.McPartland));
- изучение эмоционально-ценностного отношения;
- определение элементов, образующих систему оснований, по которым происходит процесс самоидентификации (по методике, примененной в общероссийских исследованиях этничности известными российскими этносоциологами, социологами,

психологами Л.М.Дробижевой, Г.У.Солдатовой, С.В.Рыжовой и др.)¹;

- изучение содержания направленности, степени согласованности и благоприятности авто- и гетеростереотипов;
- исследование ценностных ориентаций народа;
- исследование стратегий межэтнического взаимодействия, анализ тенденций трансформации этнического самосознания, выявление типов этнической идентичности (на основе методической разработки Г.У.Солдатовой в соавторстве с С.В.Рыжовой «Типы этнической идентичности»);
- изучение этнообъединяющих признаков, этноаффилиативных тенденций (Г.Триандиса (H.Triandis), методика «идеологемы» С.В. Рыжовой, когда респондента просят выбрать суждения, с которыми он согласен: «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» или «Я никогда не забываю о своей национальности». Она позволяет судить об уровне идентичности. Выбор суждения «Каждому человеку важно чувствовать себя членом своей национальности» или «Человеку не обязательно чувствовать себя членом какой-либо национальности» является индикатором аффилиативных установок);
- выявление уровня знаний фольклора, истории, традиционных обрядов, ритуалов своего народа и их соблюдение;
- выявление особенностей религиозного сознания башкир;

¹ см.: Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.297; Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования)//Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. С. 267-282; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.44, 189; Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся, М., 2002. С.213-214.

- особенности языкового поведения;
- приверженность традиционному бытовому укладу.

В нашем исследовании мы применили системный анализ объекта исследования. Главными элементами анализа явились аффективные (эмоционально-оценочные), когнитивные и конативные (поведенческие) компоненты этнической идентичности.

Аффективный компонент включает:

- значимость членства в этнической группе;
- оценка факта принадлежности к общности;
- ее эмоциональная окрашенность;

Когнитивный компонент:

- знание о своей принадлежности к этносу;
- знание о своей и других общностях;

Конативный компонент:

- языковое поведение;
- стратегии межэтнических отношений;
- культурные ориентации;
- религиозное поведение.

В данной работе мы используем сочетание количественных и качественных методов. Обращение к феноменологическому подходу, а не только к традиционно позитивистской парадигме, представляет новизну в исследовании этнической идентичности в башкортостанском обществе. Качественная феноменологическая парадигма дает возможность изучить поставленную проблему с точки зрения действующего индивида, описать реальную целостность социального объекта, выявить латентный уровень

(уровень скрытых мотиваций, чувств, ценностей, отношений и восприятий), изучить «жизненный мир» (в терминологии Э.Гуссерля) человека, познать «действующего субъекта», его «повседневный жизненный мир (в терминологии А.Шюца).¹

В применяемом методе - экспертном интервью - процедура построена таким образом, что становится возможным определить весь спектр оценок, смыслов, обстоятельств, связанных у респондента с изучаемым явлением. В ходе интервью задаются открытые вопросы, в том числе дополнительные, уточняющие, ориентированные в целом на глубокое проникновение во внутренний мир информанта.²

Компонентами идентичности являются: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, государственной общности), представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образом с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности).³

Особенности и объем выборки

Специфика формирования выборочной совокупности заключается в том, что признаком отбора респондентов является, прежде всего, их этническая принадлежность. Поскольку определение этого фактора происходит субъективно, т.е. на основе самоидентификации респондента, то в выборку могут попасть опрашиваемые, которые фактически не принадлежат к исследуемой совокупности и наоборот. По этим же

¹ см.: Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С.81, 89, 110.

² см.: Готлиб А.С. Указ.соч. С.290.

³ Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся, М., 2002. С.216.

причинам выборка не может быть сформирована с помощью математических расчетов, поэтому мы использовали метод «фильтра», который в числе других (метод «снежного кома», метод отбора по косвенным признакам) применяют в этносоциологии. Для нашего исследования использование метода «фильтра» оказалось наиболее адекватным. Суть данного метода состоит в том, что по стандартной методике опрашивается более широкий массив респондентов, чем требуется для решения основной задачи исследования, однако часть вопросов экспертного интервью задается лишь представителям этноса, выступающего объектом в данном исследовании. В качестве «фильтра» при этом служит вопрос о национальной принадлежности респондента. Окончательно выборка формируется не до, как в классической схеме, а после проведения интервью. При этом общий массив опрошенных распадается на две подвыборки: основную, включающую только представителей «объектного» этноса, и дополнительную, в которую входит вся совокупность данного исследования, т.е. те лица, которые попали в предварительную выборку, но не относятся к изучаемому этносу.

Общий объем выборки составил 65 респондентов, в том числе 15 – для ремонта выборки. Отбраковано 5% анкет. Принятый и подготовленный к аналитической обработке массив данных составил 50 анкет.

Время и место проведения

Полуструктурированные экспертные интервью с представителями элиты РБ проведены диссертантом в октябре-ноябре 2004 г. в г.Уфе, столице Республики Башкортостан.

Эксперты

В качестве экспертов выступили руководители и представители национальных общественных организаций, государственных структур (исполнительной ветви власти); представители науки, культуры, образования; представители средств массовой информации (телевидение, газеты, журналы) и бизнес-элита. Количество экспертов – 50 человек. Эксперты идентифицировали себя как башкиры. В экспертную группу были включены представители элиты, которые входят в число политической и интеллектуальной элиты, деятельность которых является определяющей в формировании этноса на современном этапе.

В качестве экспертов выступили представители элиты РБ:

- • Руководители Башкирского народного центра «Урал»;
- Руководители Общества башкирской культуры «*Ak тирмэ*» («Белая юрта»);
- Представители министерств, управлений, комитетов Республики Башкортостан:
 - Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан;
 - Министерства образования Республики Башкортостан;
 - Министерства внешних связей и торговли Республики Башкортостан;
 - Башкортостанского таможенного управления;
 - Территориального органа Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политике РФ в РБ;
 - Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике;

- Руководители Исполнительного комитета Всемирного Курултая (Конгресса) башкир;
- Преподаватели вузов (Башкирский государственный педагогический университет (БГПУ), Башкирский государственный университет (БГУ), Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ));
- Представители Академии наук РБ, Уфимского научного центра РАН;
- Представители Башкирского книжного издательства «Китап»;
- Журналисты, редакторы, заместители редакторов (газет «Йэшлек», «Республика Башкортостан», «Башкортостан», журнала «Ватандаш»);
- Деятели искусства (работники Башкирской государственной филармонии, Башкирского государственного академического театра драмы им.М.Гафури);
- Известные ученые, писатели;
- Бизнес-элита.

Конструирование этнической идентичности (как и других идентичностей) проходит в тесной связи с социальным миром, окружающим индивида. Наша работа направлена на изучение и выявление этнической идентичности современных башкир.

В аналитический материал вошли данные 50 полуструктурированных экспертивных интервью представителей элиты РБ, идентифицирующих себя как башкиры. Для подтверждения ряда положений и в целях получения дополнительной качественно-количественной информации нами был также проведен контент-анализ

республиканской прессы. В исследовательское поле вошли: газета «Республика Башкортостан» (выходит на русском языке), «Йэшлек» (с башкирского «Молодость») (выходит на башкирском языке) и русско-, башкиро-, англоязычный журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/ «Compatriot». Период исследовательской базы: газеты «Республика Башкортостан», «Йэшлек» («Молодость») за 2004 год и журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/«Compatriot» за 2002-2004 гг.

Процесс подготовки, проведения, анализа экспертных интервью представителей элиты РБ, контент-анализ республиканской прессы проходил по принятой в эмпирической социологии технике.

Таким образом, изучение этнической идентичности проводился на двух уровнях: на индивидуальном (через интервью) и на групповом уровне (контент-анализ прессы, документов, массовый опрос).

Интерпретация основных понятий. В нашем исследовании под этнической идентичностью, этничностью, этнической общностью, этнической культурой, этническим стереотипом мы понимаем:

Этническая идентичность – вид социальной идентичности, сложный психосоциальный феномен, результат осознания своей тождественности с этносом, возникающий вследствие осмыслиения особенностей своего этноса и проявляющийся в поведении людей.

Этничность (в широком значении) - это все, что отличает один народ от другого, его историко-культурное своеобразие, условно говоря, «портрет» этноса. В узком смысле это синоним этнической идентичности.

Этническая общность – устойчивая совокупность людей, основанная на осознании своей целостности, обладающая общностью территории, традиций, языка и т.д., т.е. историко-культурным единством.

Этническая культура – система определенных материальных и духовных ценностей, совокупность форм деятельности, характерных для конкретного народа, этноса.¹

Этнический стереотип - разновидность социального стереотипа, упрощенный, схематизированный, эмоционально-окрашенный и относительно устойчивый образ какой-либо этнической общности, легко распространяемый на всех ее представителей.²

Этнические символы – это комплекс тех явлений и элементов материальной и духовной культуры в рамках этнической части культуры этноса, которые помимо своей прямой функциональной роли – удовлетворения тех или иных нужд своих носителей – выполняют также этноразличительную функцию и служат определенными маркерами, обозначающими этническую принадлежность своих носителей, отличающими их от членов других этнических общин.³

¹ Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. СПб., 1994. С.63.

² Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990. С.133.

³ Энциклопедический социологический словарь/под общ. ред. академика Осипова Г.В., М.: ИСПИ РАН, 1995. С.666-667.

§2. Когнитивный аспект этнической идентичности современных башкир

Этническая идентичность личности, как и любой другой вид социальной идентичности, формируется в процессе осмыслиения оснований собственной принадлежности к группе, в данном случае - осознания особенностей своей этнической общности.

Признаки, по которым человек отождествляет себя с той или иной группой, этносом, индивидуален. Но также можно говорить и о существовании общего для всех основного ядра характеристик этнической группы, выполняющих этноконсолидирующие функции.

На разных этапах исторического развития народа на первый план выдвигаются различные признаки, объединяющие народ. По Д.Смоличу, каждая группа стремится подчеркнуть определенные аспекты своей культурной традиции, которые признаются в данный момент как имеющие первостепенную важность. Эти элементы различны для разных групп. В некоторых из них главным дифференцирующим фактором признается религия (например: ирландцы, поляки, арабы, малайцы), в других этнических группах в качестве такого дифференцирующего элемента выступает семья и семейные связи (итальянцы, неверующие евреи), либо этнодифференцирующим элементом признается антропологический тип (китайцы), территория (абorigены Австралии) и т.д.¹

¹ Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества//отв.ред.: д.и.н., проф. Дробижева Л.М., к.и.н.Гузенкова Т.С. М.: ИЭА, 1994. С.34; Smolicz J.J. Minority Languages and Core Values in Cultures: Changing Policies and Ethnic Response in Australia//Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1984. V.1 P.23-24.

Категоризация этнической идентичности. Для измерения повседневного восприятия этнической идентичности мы применили в нашем исследовании метод категоризации этнической идентичности на уровне повседневного восприятия, разработанный и апробированный в ходе социологических исследований по российской и этнической идентичности под руководством Дробижевой Л.М.¹

Повседневное восприятие этнической идентичности в нашем исследовании измерялось через анализ ответов экспертов на вопрос «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?». В качестве наиболее значимых описаний нами были включены следующие категории: «внешний облик», «культура, обычаи, обряды», «родная земля, природа», «черты характера, психология», «язык», «религия», «историческое прошлое», «общая государственность» и вариант «ничего не объединяет».

Анализ данных показал, что первые пять позиций заняли культура, язык, родная земля/ природа, черты характера, историческое прошлое. Таким образом, **этнообъединяющими символами башкир, по мнению представителей элиты РБ, являются: культура, язык, земля, черты характера и историческое прошлое.** Наименее значимыми на современном этапе развития нации, с точки зрения экспертов, оказались следующие два признака - религия и внешний вид. Отнесение экспертами к малозначащим этнокатегориям признака «религия» имеет свое подтверждение в целом по ситуации в республике. Башкиры – мусульмане (сунниты), однако религиозная составляющая не играет решающей роли, в сравнении, скажем, с другими признаками в этнической категоризации у

¹ см.: Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость /Россия реформирующаяся, 2002. С. 213-244.

других народов РФ. Так, исследования Дробижевой Л.М. и ряда других исследователей выявляют от наивысшей до наименьшей степени выраженности религиозной составляющей в этнокатегоризации в других республиках Российской Федерации («в Татарстане число определяющих себя по религиозности выше, чем в других республиках, – 30% у татар, 28% у русских в республике, при 7% у якутов и 10% русских в Саха (Якутии)»).¹

Признак внешний вид также был выявлен как наименее значимый и может быть объяснен следующим фактом. Антропологический тип башкир имеет неоднородный тип антропологического состава и смешанное происхождение расового типа башкир. Физический тип башкир различается по территориальному расположению. Так, в антропологическом плане различаются башкиры юго-западных, северо-западных, восточных районов Башкортостана. Ряд ученых выделяют уральский, южносибирский, понтийский, памиро-ферганский, светлый европеоидный типы (типология по Я.Я.Рогинскому и М.Г.Левину), другие (М.С.Акимова) - субуральский, южносибирский, светлый европеоидный и понтийский, имеющие четкую территориальную привязку.²

Таким образом, внешний вид башкир имеет разные антропологические типы и невозможно выделить один доминирующий физический тип, характерный для всех башкир.

¹Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость /Россия реформирующаяся, 2002. С. 238.

² См: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С.23-24; Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии//Антропология и геногеография. М., 1974. С.77-95; Акимова М.С. Значение данных антропологии, дерматоглифики и серологии для изучения смешанных групп (на башкирском материале)//Вопросы антропологии, 1973. Вып. 44.

Три первых этнообъединяющих символа: культура, язык, земля передают ситуацию в целом. Эти символы также были зафиксированы нами в качестве одних из основных в ходе контент-анализа республиканской прессы. Этническая идентичность как форма внутриэтнического и межэтнического взаимодействия имеет свои особенности. Дж. Де Вос¹ отмечал ориентацию на прошлое, присущее этнической идентичности. Это форма идентификации, обращенная в прошлое и воплощенная в культурной традиции индивида или группы.

Как показали данные экспертных интервью с представителями элиты РБ, проведение национальных праздников оценивается ими как значимые события в жизни народа. За прошедшие годы в РБ широкомасштабно проходят празднования знаменательных дат для башкирского народа – дни рождения известных исторических личностей.

Экспертами среди значимых для башкирского народа личностей были названы как исторические личности, так и современные выдающиеся личности, которые рассматриваются в неразрывном единстве. Мы классифицировали их по темпоральному признаку (разбив на прошлый, настоящий периоды), хотя, как было уже сказано выше, обе категории идут в единой целостности, что говорит о тесной связи прошлого, настоящего, будущего народа, присутствие трех ориентаций Я-образа (в терминологии Дж. Де Воса²). Таким образом, по данным экспертных интервью, в классификацию выдающихся личностей для башкирского народа вошли:

- исторические личности:
 - предводители, идеологи башкирских восстаний XVII-XVIII вв.;
 - поэты, писатели, просветители;

¹ De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity, Chicago, 1982.

² См.: Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. М. 1993. С.143-169.

- религиозные деятели;
- герои войн (Крестьянской войны 1773-1775 гг., Отечественной войны 1812 г.)
- политические деятели;
- современные выдающиеся личности:
 - писатели, поэты, драматурги;
 - ученые;
 - политические деятели;
 - композиторы, музыканты, певцы, танцоры, актеры, режиссеры;
 - герои войн (Гражданской войны, Великой отечественной войны);

Итак, среди исторических личностей, сыгравших важную роль для башкирского народа экспертами были названы: Кул Гали (башкирский поэт), Алдар Исянгильдин (предводитель башкирских восстаний 1704-1711 гг.), Батырша Алиев (идеолог восстания башкир 1755 г.), Кахым-тура (герой Отечественной войны 1812 г.), Салават Юлаев¹ (башкирский полководец в Крестьянской войне 1773-1775 гг., поэт, певец), Кинзя Арсланов (один из предводителей башкир в Крестьянской войне 1773-

¹ Салават Юлаев (1754-1800) – башкирский национальный герой, один из предводителей Крестьянской войны 1773-1775 гг., сподвижник Е.И.Пугачева. Поэт-импровизатор, его песни и стихи популярны и по сей день. Монументальный памятник народному герою Салавату Юлаеву, установлен на горе в г.Уфе (скульптор С.Д.Тавасиев, архитектор И.Г.Гайнутдинов, возведен в 1967 г.). Этот памятник Салавата Юлаева на коне на сегодняшний день является наиболее популярным местом в республике, где собирается молодежь, проводятся различные праздники и народные гуляния. Памятник Салавата Юлаева является традиционным местом посещения молодоженами в день бракосочетания. Находится памятник на горе, откуда открывается панорама на реку Агидель. В 2004 году в республике широко отмечалось 250-летие со дня рождения национального героя Салавата Юлаева.

1775 гг.), Мифтахетдин Акмулла¹ (поэт-просветитель XIX века), Зайнулла Расулев² (религиозный деятель второй половины XIX-начала XX вв.), Риза Фахретдинов³ (писатель-просветитель, религиозный деятель конца XIX-первой половины XX вв.), Ахметзаки Валиди Тоган⁴ (политический деятель, тюрколог с мировым именем XX в.), Муса Муртазин⁵

¹ Мифтахетдин Акмулла (1831-1895) – классик башкирской поэзии, поэт-просветитель XIX века. Прославился как талантливый поэт-импровизатор. Проповедовал просветительские идеи: утверждал извечное стремление человека к знаниям, прогрессу, прославлял разум, справедливость, гуманизм. Акмулла, впервые после Салавата Юлаева, обратился к своему народу со словами «Мои башкиры!», призывая его овладевать знаниями и ремеслами. Стихи Акмуллы популярны и для современного периода, особой популярностью среди которых пользуются его стихотворение «Назидания» («Нәсихәттәр»), «Мои башкиры!». См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия//Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.513.

² Расулов Зайнулла (1833-1917) – религиозный деятель, знаменитый башкирский *ишиан*, последователь *суфизма*. Открыл медресе «Расулия», выступал за реформу исламских институтов. Глубокие познания в богословии, *шариате*, *суфизме*, способности врачевания гипнозом, приемами тибетской медицины, а также дар пророчества снискали Зайнулле Расулову популярность и привлекли многих последователей. См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия//Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.493.

³ Фахретдинов Риза (1859-1936) – башкирский писатель-просветитель, ученый-востоковед, религиозный деятель.

⁴ Ахметзаки Валиди Тоган (1890-1970) – лидер башкирского национально-освободительного движения (в 1917-1920 гг.), руководил созданием Башкирского правительства и войска, организовал переход башкирских войсковых формирований на сторону Советской власти. Не согласившись с ограничением прав Башкирской Республики (постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 19 мая 1920 г.), прекращает сотрудничество с большевиками и присоединяется к басмаческому движению, избирается председателем организации «Туркестанское национальное объединение», призванным координировать действия басмаческих групп в Средней Азии и Казахстане. В 1923 эмигрирует в Иран, затем в Турцию. В эмиграции занимается научной деятельностью. Востоковед-турколог, доктор философии, ординарный профессор, почетный доктор Манчестерского университета, профессор Боннского и Геттингенского университетов. См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия//Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.200.

⁵ Муса Муртазин (1891-1937) – видный государственный и военный деятель Башкортостана и России, герой Гражданской войны. Комбриг, член РКП(б), член Временного Революционного Совета Башкортостана, организатор милиции Тамьян-Катайского кантона, командир эскадрона, полка в Башкирском войске (1918 г.), сторонник башкирского национального движения за автономию, командир Башкирской кавалерийской бригады в армии Колчака (1919 г.), командир бригады в советско-польской войне (1920 г.), нарком по военным делам БАССР, Председатель

(полководец, герой Гражданской войны), Шаймуратов-генерал¹ (генерал-майор, герой Великой Отечественной войны), Мухаметша Буранголов (народный сэсэн² Башкортостана), Абдулгадыр Иナン (участник борьбы за автономию Башкортостана в 1917-1919 гг., тюрколог) и др.

Отдельной категорией мы выделили выдающиеся личности башкирского народа современного периода – Президент РБ Рахимов Муртаза Губайдуллович (первый и ныне действующий президент РБ), Газиз Альмухаметов (певец, композитор), Загир Исмагилов (композитор), Хусайн Ахметов (композитор), Муса Гареев (участник ВОВ, дважды Герой Советского Союза), Тагир Кусимов (участник ВОВ, Герой Советского Союза), Файзи Гаскаров (балетмейстер, создатель Государственного ансамбля народного танца РБ), Рудольф Нуриев (балетмейстер, артист балета с мировым именем), Шаура Муртазина (режиссер), Арслан Мубаряков (актер, режиссер, драматург, народный артист СССР), Магафур Хисматуллин (певец, народный артист России), Гулли Мубарякова (актриса, режиссер, народная артистка СССР), Фидан Гафаров (певец, актер, народный артист России), Ахтям Абушахманов (актер, режиссер, заслуженный артист России), Олег Ханов (актер, режиссер, заслуженный артист России), Хурмат Утяшев (актер, режиссер), Аскар Абдразаков (оперный певец), Ильдар Абдразаков (оперный певец), Абдулла Султанов (народный певец), Сулейман Абдуллин (народный певец), Мухаметьян Казакбаев (народный певец), Флюра Кильдиярова

БашЦИКа (1920-1922 гг.). Репрессирован, расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия.//Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.416.

¹ М.М. Шаймуратов (1899-1943) – генерал-майор (в народе прославлен как «Шаймуратов-генерал» благодаря в т.ч. одноименной песне, популярной и в современный период), участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны был командиром 1-го Особого кавалерийского полка и командиром знаменитой 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия.//Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.639.

² Сэсэн – народный сказитель.

(певица, народная артистка России), Азат Аиткулов (*кураист*¹), Юлай Гайнетдинов (*кураист*), Р.Гайзуллин (*кураист*, создатель и руководитель ансамбля народных инструментов РБ), Ахмат Лутфуллин (художник), Шайхзада Бабич (поэт), Даут Юлтый (поэт, писатель, общественный деятель), Хадия Давлетшина (писатель), Зайнаб Биишева (писатель), Рами Гарипов (поэт), Мустай Карим (поэт, драматург), Рашит Назаров (поэт), Рашит Шакуров (Рашит Шакур) (поэт, писатель, ученый, общественный деятель), Билал Юлдашбаев (ученый-историк), Джалиль Киекбаев (ученый-турколог), Альберт Валеев (ученый-физик, академик РАН), Дамир Валеев (ученый-философ), Гайса Хусаинов (ученый-литературовед, писатель), Марат Кульшарипов (ученый-историк, общественный деятель), Нияз Мажитов (ученый-археолог, общественный деятель), Ахмет Сулейманов (ученый-фольклорист, общественный деятель), Газим Шафиков (поэт, прозаик, драматург), Азат Абдуллин (драматург), Фаниль Файзуллин (ученый-социолог, философ, политолог), Александр Матросов (Шакирьян Мухаметьянов, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза), Земфира Рамазанова (Земфира, современная популярная певица) и др.

В ходе экспертного интервью представителям элиты было предложено назвать мега-личности, ограничившись четырьмя-пятью основными значимыми персонами. Таким образом, мега-персонами стали: Салават Юлаев, Мифтахетдин Акмулла, Ахметзаки Валиди Тоган, президент РБ Рахимов Муртаза Губайдуллович. Таким образом, при определении мега-персон также была характерна направленность на

¹ *Кураист* – музыкант-исполнитель, играющий на башкирском национальном музыкальном инструменте. *Курай* (*курай*) – башкирский духовой музыкальный инструмент в виде открытой продольной флейты, который изготавливается из стебля растения с одноименным названием.

прошлое, настоящее и будущее, связывающееся с историческими и современными деятелями башкирского народа.

В числе значимых событий для башкирского народа эксперты выделили как события прошлых столетий (башкирские восстания XVII-XVIII вв.), так и современные события. При этом все отмеченные события были представлены в тесной связи друг с другом, что было характерно и при выделении значимых личностей. По данным экспертных интервью, в числе событий, сыгравших значительную роль в истории башкирского народа, назывались в исторической последовательности следующие события:

- присоединение Башкирии к Русскому государству в 1557 г.;
- национально-освободительные движения башкирского народа - башкирские восстания XVII-XVIII вв., в том числе Крестьянская война 1773-1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева;
- провозглашение Башкирской автономной республики в ноябре 1917 г. и двухлетняя борьба как с Красной армией, так и с белогвардейцами до подписания «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии»¹;

¹ «Башкиры – первая нация в условиях революции 1917 г., которая актуализировала государственное национальное строительство и провозгласила свою автономию 15 ноября 1917 г. Это произошло тогда, когда большевики в принципе не предполагали необходимость «решения национального вопроса». Башкирской Республике пришлось воевать в течение двух лет и с белыми, и с красными, чтобы отстоять право на свое существование. Советское правительство было вынуждено пойти на переговоры с новой республикой, в результате 20 марта 1919 г. в Москве было подписано «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии». Однако в дальнейшем лидеры национального движения были репрессированы, а республика в матрёшечной системе национально-государственного устройства заняла одно из менее статусных позиций»//Шакурова Ш.Р. В поисках новой идентичности. Уфа. 2005. С.15.

- принятие Декларации о государственном суверенитете Башкортостана от 11 октября 1990 г.;
- принятие Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами властей республики в составе РФ и Приложение к Федеративному договору от РБ от 31 марта 1992 г.;
- принятие Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в феврале 1999 г.;
- выборы Президента Республики Башкортостан в 1993, 1998, 2003 гг.

Присоединение Башкирии к Русскому государству в 1557 г. воспринимается экспертами неоднозначно: одними характеризуется как «добровольное присоединение», другими как «захват» и «насильственное присоединение к России». В данном случае имеет место различная трактовка этого события историками¹, в том числе и в связи с нашумевшей работой американского ученого, профессора Алтона Доннелли «Завоевание Башкирии Россией: 1552-1740. Страницы истории империализма»². Между тем Президент республики Муртаза Рахимов подписал Указ о праздновании в 2007 г. 450-летнего юбилея добровольного присоединения Башкирии к России. Ожидается, что эта

¹ Порталь Р. Башкирия в XVII-XVIII вв./ЦЭИ УНЦ РАН. Institut d'études slaves; пер.с франц. И нем. Сост.И.В.Кучумов. Уфа. 2000, -221 с.; Доннелли А. С. Завоевание Башкирии Россией: 1552-1740. Страницы истории империализма. Уфа, 1995. -288 с.; Alton S. Donnelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London. Yale University Press. 1968.- 214 р.

²Доннелли А. С. Завоевание Башкирии Россией: 1552-1740. Страницы истории империализма. Уфа, 1995. -288 с.; Alton S. Donnelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552-1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London. Yale University Press. 1968.- 214 р.

дата будет отмечаться на федеральном уровне. Соответствующее распоряжение сделал и Президент России Владимир Путин.

Башкирские восстания XVII-XVIII вв. как значимые события для башкирского народа были названы всеми экспертами («это борьба за освобождение своих земель»). Восстания были обусловлены тем, что с середины XVII в. началась активная фаза захвата башкирских земель, на которых строились заводы, крепости; царская власть раздавала землю дворянам, монастырям, купцам, мелким служилым, отчасти крестьянам¹.

Принятие Декларации о государственном суверенитете Башкортостана от 11 октября 1990 г. было названо всеми экспертами как значимое событие для башкирского народа и характеризовалось одними как «провозглашение суверенитета РБ», другими – как «завоевание суверенитета (сувернитетты яулау)». В качестве следующего этапа политического становления республики, значимого для народа, стало, с точки зрения экспертов, принятие Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами властей республики в составе РФ и Приложение к Федеративного договору от РБ от 31 марта 1992 г.; а также принятие Закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан». Выборы Президента республики оцениваются экспертами как важное историческое событие: «Рахимов – наш первый президент». Анализ интервью показал, что Муртаза Рахимов в большей степени воспринимается как фигура символическая, несущая в себе образ башкирского народа.

¹ Башкирские восстания 17-18 вв.//Башкортостан: Краткая энциклопедия./Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа, 1996. С.31.

Значимым остается празднование народных праздников (*байрам*), что не теряло своей актуальности и в советский период. В последние десятилетия наблюдается ренессанс обрядовых и семейных обычаев, которые сопровождаются массовыми народными гуляньями и развлечениями. Издревле в условиях кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства праздники играли важную роль в установлении контактов между родоплеменными объединениями, способствовали этнической консолидации народа. В них находили отражение различные виды народного творчества: устно-поэтическое, музыкальное, хореографическое, театральное и пр.¹ Среди наиболее значимых и отмечаемых праздников были названы: *набантуй* (с башкирского *набан* – плуг, *туй* – свадьба, праздник, т.е.«праздник плуга», «праздник весеннего сева»)², *каз өмәхе* («гусиный праздник»)³, *каргатуй*⁴

¹ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002, С.203.

² *набантуй* – распространенный у башкир праздник, устраивавшийся перед началом пашни или в промежуток между пашней и сенокосом, бытовал повсеместно и был древним праздником как оседлых, так и кочевых башкир. В ходе *набантуй* устраиваются состязания (борьба, скачки, стрельбу из лука), различные увеселительные мероприятия. См. подробнее: Сюнчелей Ш. Этнографические материалы о башкирах//Научный архив УНЦ РАН. Ф.3.Оп.12.Д.200, С.51, 53.

³ *каз өмәхе* – проводили с установлением снежного покрова, проводили заготовку гусей, на которую приглашались родные, близкие, соседи. Всех гусей резали в один день и звали женщин и девушки на помощь, они ощипывали гусей, убирали потроха, затем, нацепив попарно тушки гусей на коромысло. Шли полоскать на реку или родник. Вечером, после завершения работ, участники собирались в доме хозяйки вместе с мужьями на вечернюю трапезу. Играли на *кубызе* (народном инструменте башкир), пели песни, плясали. См. подробнее: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002, С. 208.

⁴ *каргатуй* – один из крупных праздников,правлялся в центральных и горных районах Башкортостана и в восточном Зауралье (на юге и западе Башкортостана празднество называлось «*караа буткәны*» - «воронья каша», «грачиная каша») по случаю пробуждения природы: появление птиц извещало, что наступило время весны. Возникновение праздника было связано с культом птиц и первоначально интерпретировалось как «воронья свадьба», «воронья каша»; впоследствии

(*карға* с башкирского – ворона, *түй* с башкирского – свадьба, праздник) и др. Из мусульманских праздников наиболее значимыми и отмечаемыми были названы Ураза-байрам¹, Курбан-байрам².

Наряду с традиционными народными и мусульманскими праздниками экспертами были названы и праздники, ставшие традиционными для современного российского и башкортостанского общества – празднование Нового года, День Республики Башкортостан (11 октября), День защитника Отечества - 23 февраля, Всемирный женский день 8 Марта, День конституции Республики Башкортостан (24 декабря), День знаний - 1 сентября и семейные праздники (дни рождения членов семьи). Семейные обычаи и обряды также были выделены как значимые и отмечаемые - свадьбы (*түй*), рождение детей. Свадебный ритуал башкир имел свои локальные особенности и представлял собой многоактное драматическое, музыкально-хореографическое и спортивно-игровое представление. В семейных обычаях башкир строго соблюдалась экзогамия – древний обычай, запрещающий браки внутри рода. И поскольку близлежащие *аулы* (деревни) были часто основаны представителями одного рода, стало обычаем выбирать невест из других, иногда очень далеких *аулов* (деревень). С разрастанием поселений и усложнением их структуры стало возможным выбирать девушку из своего

символизируя встречу весны – как «грачина свадьба», «грачина каша». Праздник проводился в определенный день в период с мая до середины июня. См. подробнее: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С.203; Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955. С.268.

¹ Ураза-байрам – праздник разговенья в честь завершения поста, было принято посещение родных, друзей, соседей, преподнесение гостинцев и подарков. Более состоятельные башкиры готовили обильное угощение и приглашали в дом муллу и гостей. См. подробнее: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С.209.

² Курбан-байрам – праздник жертвоприношения.

аула (деревни), но из другой родственной группы. В редких случаях брак мог заключаться внутри того же подразделения, но с родственниками не ближе седьмого колена. В ритуал башкирской свадьбы вошло обязательное юридическое оформление брака по *шариату* (по мусульманскому праву) – *никах*¹, который предваряет официальную регистрацию брака во Дворце бракосочетания - загсе. Башкиры даже в советский период проводили *никах* и многие свадебные обряды, однако, не афишируя некоторые из них (*никах*) в силу сложившейся исторической ситуации. В данном случае необходимо отметить, что в башкирской традиции *никах*, будучи религиозным обрядом, в большей степени, особенно в советский период, воспринимался как народная традиция.² В современный период свадебный обряд башкир модернизировался, сохранив основные традиции и элементы. Обряд бракосочетания – *никах* – является обязательным и проводится по традиционным правилам.³ Для современного периода также характерно проведение обряда бракосочетания по *шариату* – *никах*, на который приглашается *мулла* (мусульманский священнослужитель), родственники со стороны жениха и невесты (преимущественно старшего поколения). Проводится *никах* в

¹ *Никах* – мусульманский брак, заключаемый в соответствии с *шариатом* (мусульманскому праву). В 1828-1923 гг. *никах* совершался с записью брачного договора в метрической книге, введенной в делопроизводство Оренбургским Магометанским Духовным Собранием (ОМДС). См.: Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия». 1996. С.438.

² «Вероятно, такое восприятие связано с его демократической формой отправления. Если венчание обязательно происходит в церкви, то для совершения *никаха* достаточно свидетеля (*шахида*) и человека, знающего Коран. Традиционно *никах* совершался в родительском доме в узком кругу, обряд предшествовал самой свадьбе». См.: Шакурова Ш.Р. Анализ региональной специфики результатов опросов в Республике Башкортостан в рамках общероссийского исследования//Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества. М.: МГУ, 2003. С.131.

³ См. подробнее: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С. 188-195.

доме невесты, с приглашением свидетелей. До конца XIX в. свадебный цикл был растянут во времени, жених должен был приехать к невесте не раньше, чем за месяц до свадьбы, и не позже, чем через три месяца после *никака*.¹ В современных практиках свадьба проводится с регистрацией в загсе и проходит в течение от нескольких недель до одного месяца после проведения церемонии *никака*. Правила проведения свадебного обряда сохранились как у сельских, так и у городских башкир, внеся свои корректизы. Появилась практика поздравления молодоженов с *никаком* в СМИ, тем самым оповещается общественность о значимом событии, произошедшем в той или иной семье. Для современной башкирской свадьбы характерно сохранение череды обязательных свадебных обрядов и ритуальных игровых действий. В день свадьбы (*туй көнө*) устраиваются торжества в доме невесты, куда приезжают жених с родственниками. Гостей встречают родители невесты и родственники, приглашают в дом. При входе необходимо одарить женщин и подружек невесты деньгами или платками (обычай «дверная ручка» - *ишек быуыу, ишек бауы*). Приезд жениха (*кеіәү*) к невесте (*килен*) сопровождается ритуальными игровыми действиями. Подруги невесты прячут её в какой-нибудь постройке в деревне или в комнате дома/квартиры невесты. В поисках принимают участие молодые женщины-невестки (*енәләр*), обычно жены старших родных братьев невесты или младших братьев родителей и друзья жениха и сам жених. Торжества продолжаются от одного до трех дней на стороне невесты и затем продолжаются на стороне жениха (*калын туй, карши туй*) от одного до трех дней. Вся свадебная обрядность называется *туй*. В сельской местности также сохранился обряд, называемый *һыу башлау* или *һыу курһәтмәү* (обряд показа источника воды), проводящийся в ауле

¹ Буранголов М. Башорт туй йолалары (Бурангулов М. Башкирские свадебный традиции, на башкирском языке)//Научный архив УНЦ РАН. Ф.3. Оп.12.Д.215. Л.40.

(деревне) жениха. Невеста идет к реке в сопровождении золовок и их подруг. Одна из них, обычно младшая (*кәйенһенле*) несет узорное коромысло и ведро невесты. Зачерпнув воду из источника или колодца, она передает коромысло невесте. Невеста бросает маленькую серебряную монету, привязанную к нитке, в воду в виде жертвы водяному духу. На обратном пути к дому жениха коромысло с наполненными ведрами невеста несет сама. По поверьям, от того, донесет ли невеста воду, не расплескав ее по дороге, зависит благополучие молодой семьи. Этот обряд является не только ознакомительным (с деревней, домашними обязанностями), а также получением благосклонности духа воды и своеобразным испытанием. Свадебные торжества сопровождаются гуляньями с танцами и песнями, шутливыми играми. На свадьбу принято готовить традиционные башкирские блюда: мясные – *бишбармак*, *куллама*, *казы* (домашние колбасы из мяса конины) и *тултырма*; мучные - пироги, *баурнак*, *сәк-сәк*, блины (*коймак*), *йәймә*, а также мед (бал) и традиционные башкирские напитки *кумыс*, приготовленный из молока кобылы, и *буза* (напиток из злаков, в основном из овса). Также сохранился обряд, связанный с угощением гостей привезенными сватьями гостинцами, раздачей подарков родственникам невесты от имени зятя и его родни (*курнис*, *курнеш сәйе*, *йыуаса*, *сәк-сәк сәйе*).

Такое же сочетание архаичных и модернизированных форм наблюдается в цикле семейных обрядов, связанных с рождением и воспитанием ребенка, принятием его в семейно-родственный коллектив. Рождение ребенка у башкир сопровождалось праздником колыбели – бишектуй (*бишек туыйы*). Он означает признание ребенка обществом, наделение его своим жилищем – колыбелью, на этом же празднике давалось имя ребенку. Со временем обряд наречения имени стал самостоятельным праздником (*исем туыйы* – с башкирского «праздник

наречения») и постепенно заменил праздник колыбели или модернизированным вариантом – *бәпес түйә* (с башкирского «праздник младенца»). Обряд наречения имени (*исем түйә*) устраивается на 3-й или на 40-й день после рождения.¹ На церемонию приглашаются мулла (мусульманский священнослужитель), родственники, соседи. Ребенка укладывают перед муллой на подушку головой к *кибле*² (*кибла*). Мулла, прочитав молитву (*азан*), трижды произносит в уши ребенка (сначала в правое, затем в левое): «Пусть твое имя будет таким-то». По случаю торжества готовятся угощение. Гостей угощают и подают мясо, суп-лапша, блины (*коймак*), *баурнак*, чай, мед, *кумыс* и др. Во время обряда роженица преподносит подарки (платки, платье, шаль, деньги) повитухе, своей матери, свекрови. Традиция сохранилась и проводится как сельскими, так и городскими башкирами. В последние годы все более популярным становится наречение младенцев древними башкирскими именами (Урал, Салават, Азamat, Буранбай, Гульназира, Шаура и др.) как сельскими, так и городскими башкирами.

Таким образом, по данным экспертных интервью, традиционные семейные обрядовые праздники башкир являются значимыми и отмечаемыми и выделены в особую категорию, что подтверждается и данными, полученными по тесту Куна-Макпартленда, где семья доминировала и вышла на первое место в идентификационных матрицах.

¹ См.: Попов Н. Хозяйственное описание пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. Ч.3, СПб., 1813. С.23; Баишев М. Деревня Зиянчурина Орского уезда оренбургской губернии//Известия Оренбургского отдела РГО, 1895, Вып.7. С.21; Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899. С.109; Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. С.270; Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. С.197-198.

² кибла – направление на каабу, куда обращаются мусульмане во время молитвы.

После провозглашения суверенитета в Башкортостане актуальными были и остаются вопросы языка, сохранение культурного наследия и сохранение своей исконной территории, земли. Как отмечает Л.М. Дробижева, «наиболее распространенным ключевым символом в современном мире признается язык. Он составляет основу национальной культуры всех письменных народов».¹

Актуальность вопроса о языке (башкирского) выявлена нами и в ходе контент-анализа республиканской прессы, что подробнее будет рассмотрено ниже.

В когнитивный компонент этнической идентичности входят также авто- и гетеростереотипы – образы своей и других групп. Для измерения данного аспекта мы использовали в своем исследовании модифицированный тест по Ю.А.Сорокину (психолингвистический метод)². Данный метод предполагает выявление на психолингвистическом уровне отношения к своей этнической группе и другим этническим группам, с последующим анализом эмоционально-оценочного компонента авто- и гетеростереотипов.

В ходе полуструктурированных экспертных интервью с представителями элиты им было предложено назвать пять качеств, характерных для башкир, русских, татар. Качества не навязывались, не было подсказок, комментариев со стороны исследователя, что могло бы помешать в последующем выборе.

Анализ результатов. Автостереотипы башкир отличались позитивной направленностью. Выделились этнокультурные характеристики (признаки, связанные с традиционными формами

¹ Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества//отв.ред.: д.и.н., проф. Дробижева Л.М., к.и.н.Гузенкова Т.С. - М.:ИЭИА, 1994. С.34

² Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. Самара, 1994.С.46.

поведения на основе этнических обрядов, обычаев, традиций), где высокая внутригрупповая согласованность, т.е. выделение характеристики более чем половиной членов этнической группы, наблюдалась в выделении характеристик, представляющих целые комплексы обычаев: «гостеприимство», «отношение к старшим», «любящие детей», «верные традициям». Также большую часть позитивных автостереотипов составила группа признаков «Черты характера»: «добрые», «открытые», «простые», «доброжелательные», «добродушные», «сердечные», «искренние». В кластере «Отношение к людям» также наблюдается высокая внутригрупповая согласованность, где наиболее частотными были позитивные характеристики: «толерантные», «терпеливые», «прямолинейные», «доверчивые». Следующий кластер «Оценка поведения и динамических характеристик» представлен как позитивными, так и негативными характеристиками. Позитивный автостереотип данного кластера представлен характеристиками: «свободолюбивые», «патриотичные», «справедливые», «воинственные», «храбрые», «сильные», «смелые», что, вероятно, связано с историческим прошлым народа. Среди негативных автостереотипов были названы характеристики: «непредприимчивые», «немобильные», «пассивные», «нецелеустремленные», «медлительные», «инертные», которые можно отнести к кластеру «Оценка поведения и динамических характеристик». Последний кластер характеризует способность/неспособность данной этнической группы включиться в современные рыночные реалии, способность/неспособность к переменам. В автостереотипных характеристиках башкир доминировали позитивные характеристики.

Гетеростереотипы. Анализ гетеростереотипов проводился через анализ отношения башкирского этноса к другим этническим группам, проживающим в республике и входящим в число наиболее

многочисленных этнических групп республики (русские и татары). В гетеростереотипе башкир были равно представлены как позитивные, так и негативные гетеростереотипы. Позитивный гетеростереотип башкир по отношению к русским совпал с автостереотипом башкир в этнокультурных характеристиках («гостеприимные»). В целом наблюдается позитивный образ русских в гетеростереотипе башкир. Кластер «Черты характера» представлен позитивными характеристиками: «добрьи», «открытые», «простые», «смелые», «веселые», в кластере «Отношение к людям»: «доброжелательные», «общительные», «дружелюбные». Среди негативных гетеростереотипов башкир по отношению к русским были названы характеристики: «нахальные», «наглые», «агрессивные», «беззаботные», «великодержавные», «высокомерные», «националисты», «нетолерантные», «нетерпимые», «пьющие», «бесшабашные», «беззаботные», «ленивые», «властолюбивые».

В гетеростереотипах башкир по отношению к татарам доминировали негативные характеристики, но также были представлены и позитивные характеристики. Негативные атрибуции представлены характеристиками, которые могут быть отнесены к кластеру «Черты характера» - «наглые», «хитрые», «завистливые», «хвастливые», «двуличные», «лицемерные», «лживые», «жадные», «скучные», так и к другим кластерам: «недружелюбные», «властолюбивые», «шовинистические», «националисты», «нетолерантные», «эгоцентричные», «агрессивные», «ненадежные», «негостеприимные», «корыстные». Позитивные гетеростереотипы башкир по отношению к татарам включали также атрибуции разных кластеров: «коммуникабельные», «мобильные», «активные», «работящие», «трудолюбивые», «гибкие», «предприимчивые», «дружные», «хозяйственные».

Таким образом, во-первых, этнообъединяющими символами башкирского народа в современный период выступают культура, язык, земля, что подтверждается как данными экспертных интервью с представителями элиты, так и результатами контент-анализа республиканской прессы.

Во-вторых, подтвердилась гипотеза о ведущей роли духовной культуры народа в формировании и сохранении этнической идентичности. Традиционные народные праздники и семейные обрядовые праздники доминируют и выступают в качестве значимых. Ориентация на семейную идентичность выявлена также в тестировании по социальной идентичности.

В-третьих, в исследовании авто- и гетеростереотипов – образы своей и других групп (русских, татар) выявилась тенденция к позитивной направленности автостереотипов и различная представленность позитивных и негативных характеристик в гетеростереотипах башкир. Негативные характеристики в гетеростереотипах башкир доминировали по отношению к татарам. В гетеростереотипах башкир по отношению к русским доминировали позитивные характеристики.

§ 3. Этническая идентичность современных башкир в структуре социальной идентичности

Эмоционально-ценостное восприятие этничности и стратегии межэтнического поведения современных башкир

Тест Куна-Макпартленда (Kuhn-McPartland). Выяснение значимости идентичности осуществлялось с помощью известного в социологии и психологии теста Куна-Макпартленда. Респондента просили 5 раз ответить на вопрос «Кто Я?». По устной инструкции интервьюер просил назвать наиболее важные для респондента характеристики, дать самоидентификацию идентичности эксперта. Основу идентификационной матрицы человека составляют множество идентичностей: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная и др. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей.¹ Идентичность, которая становится ведущей в данный момент времени, организует свою иерархию и свой порядок. Именно она определяет значимые параметры сравнения собственной группы с другими группами.²

Процедура обработки данных взята у авторов данной методической разработки Кун, Макпартленд.³ Также учитывался опыт российских исследователей по данной методике – коллектив авторов Л.М.Дробижева, А.Р.Аклаев, В.В.Коротеева, Г.У.Солдатова (исследования титульного и

¹Moscovici S. The Phenomena of Social representation//Social Representations. Cambridge. 1984. P.3.

²Rosch E. Principles of categorization//Cognition and Categorization. Hillsdale, N.Y., 1978. P.29.

³Kuhn M., McPartland T. An Empirical Investigation of Self-attitudes//American sociological Review. 1954. Vol.19. N1. P.15

русского населения республик Российской Федерации – Тыва, Татарстан, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания)¹, Г.У.Солдатовой (исследования титульного и русского населения республик – Тыва, Татарстан, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания)).²

Полученная совокупность свободных самохарактеристик (т.е. не навязанных, не комментируемых, не подсказанных со стороны исследователя) у титульного населения республики была подвергнута контент-анализу. Проводился контент-анализ для определения и выявления в идентификационных матрицах приоритетных категорий, которые задают основное направление в построении идентичности. При контент-анализе идентификационных матриц все ответы были отнесены к объективным или субъективным характеристикам.³ Объективные характеристики были разделены на базовые (общечеловеческая, семейная, половая (гендерная), возрастная, профессиональная принадлежности) и этнополитические (этническая, гражданская, религиозная, субкультурная) категории. В число субъективных характеристик вошли самоидентификации, которые принадлежат к личностным признакам (самопредставления), позитивным и негативным самооценкам (любознательный, умный, справедливый, застенчив, скрытный и т.д.)

Собирательный Я-образ этнической группы мы анализируем, как это принято в данной методике, на основе обобщения личностных Я.

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.301-314.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.56-59.

³ Kuhn M., McPartland T. An Empirical Investigation of Self-attitudes//American Sociological Review. 1954. Vol.19. N1. P.15; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 301-302; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.56.

Групповой Я-образ это наиболее очевидная и центральная часть группового самосознания. В исследованиях восприятия себя субъектом в системе социальных связей и отношений число объективных характеристик обычно преобладает над субъективными.¹ По нашей выборке объективные характеристики составили 95,6% от всего числа самоидентификаций. Таким образом самоидентификации, составляющие личностные Я респондентов, отражают основные статусные позиции, занимаемые ими в социуме.

Контент-анализ Я-образов показал, что среди базовых Я-образах заняли следующие категории: семейная, профессиональная, общечеловеческая, гендерная принадлежности.

Основное место в этнополитической категории в Я-образах башкир заняла категория этнической принадлежности. В целом по представленности в категории объективных характеристик она заняла третье место после семейной и профессиональной. В структуре Я-образов категория религии была представлена лишь 0,2%, что подтверждает складывающуюся ситуацию в республике в целом, где религиозная составляющая не играет первостепенной и значимой роли.

В категориальной системе идентификационных матриц по данным нашего исследования исчезла стержневая собирательная категория, актуальная еще в недавнем прошлом – категория «советский человек», что также подтверждают данные других исследований.² Также отсутствовала другая категория – гражданин России, уступив место категории – гражданин Башкортостана.

¹Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.302.

²Солдатова Г.У. Указ. соч. С.58.

Категории, отнесенные нами к субъективным характеристикам (самооценки и самопредставления) были выявлены у 4,4% респондентов (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Идентификационные матрицы, в %

Категории	Эксперты, отнесшие себя к титульной нации – башкирам
1. Объективные характеристики	
Категории частной жизни (базовые)	
Человек	4,6
Пол	3,6
Возраст	0,2
Семья	25,4
Профессия	24,6
Этнополитические категории	
Национальность	24,2
Религия	0,2
Субкультура	-
Гражданин Республики	12,8
Гражданин России	-
Гражданин СССР	-
2. Субъективные характеристики (самооценка и самопредставления)	
Идеологические самооценки	0,4
Позитивные и негативные самооценки и ролевые характеристики	4,0
Другие	-

Таким образом, результаты исследования структуры Я-образа экспертов, отнесших себя к башкирам, выявили, что общегражданское сознание претерпело значительные изменения. Респонденты не осознают себя гражданами России, но идентифицируют себя как граждане Республики Башкортостан. Национальная идентичность компенсировала утрату гражданской идентичности. Категория этническость заняла место определяющей стратифицирующей категории.

**Исследование этнических аффилиативных тенденций по
Г.Триандису**

Данный метод применялся российскими исследователями Г.У.Солдатовой, С.В. Рыжовой (метод «идеологемы») в выявлении этноаффилиативных тенденций у русских¹ и у титульного и русского населения ряда республик Российской Федерации (Тыва, Татарстан, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания)), активистов и лидеров национальных партий в Северной Осетии (Алании) и Туве в ходе общероссийских этносоциологических исследований².

Исследование этнических аффилиативных тенденций осуществлялось на основе разработки «Этническая аффилиация» по

¹ Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования)//Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. С. 267-282.

² Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.311-315.

Г.Триандису.¹ Г.Триандис выделял оллоцентрический (*allocentric*) тип личности (нуждающийся в групповой присоединенности и поддержке) и идеоцентрический (*ideocentric*). Г.Триандис выделял три критерия в качестве основы оллоцентрического типа личности (подчинение индивидуальных целей групповым, выраженная идентификация со своей этнической группой, восприятие себя как части группы, а группы как продолжения самого себя). Две пары таких суждений, связанные со вторым и третьим критерием по Г.Триандису нами были включены в этносоциологическое исследование. Индикаторы, отражающие высокую потребность в этнической принадлежности («этноаффилиативные тенденции»): «Никогда не забываю о своей этнической принадлежности/Я никогда не забываю, что я башкир», «Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы». Индикаторы, отражающие низкую потребность в этнической принадлежности («анти-этноаффилиативные тенденции»): «Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих», «Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности». Анализ данных индикаторов, полученных в ходе этносоциологического исследования, показал следующее (см. Таблицу 2).

¹ Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies//Journal of Research in Personality. N19,1985. P.395-415.

Таблица 2.

Выраженность параметров индивидуализма-коллективизма, в %

<u>Этноаффилиативные тенденции</u>	
«Никогда не забываю о своей этнической принадлежности/Я никогда не забываю, что я башкир»	86%
«Человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы»	90%
<u>Анти-Этноаффилиативные тенденции</u>	
«Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих»	14%
«Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности»	10%

Таким образом, во-первых, результаты исследования структуры Я-образа, по данным экспертных интервью, выявил, что общегражданское сознание претерпело значительные изменения. Респонденты не осознают себя гражданами России, но идентифицируют себя как граждане Республики Башкортостан. Национальная идентичность компенсировала утрату гражданской идентичности. Категория этничность заняла место определяющей стратифицирующей категории.

Во-вторых, доминируют этноаффилиативные тенденции, выявлена склонность следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы.

Кроме языкового и религиозного поведения, рассмотренных нами выше, в конативный компонент этнической идентичности входят

установки личности на межэтнический контакт, ориентации межэтнического поведения.

Шкала Эмори Богардуса (Bogardus scale)

В условиях национальных движений и конфликтов шкала Богардуса стала «работать» и на постсоветском пространстве. Возрастание уровня этнической идентичности, рост национального самосознания, как это определялось в массовой литературе, фиксировалось практически во всех этносоциологических исследованиях. Два фактора наиболее отчетливо были взаимосвязаны с этим процессом - рост образованности населения и расширение контактности, прежде всего через средства массовой информации, позволяющие актуализировать межэтнические сопоставления «мы - они».¹

Шкала социальной дистанции Э.Богардуса - метод измерения установки одной социальной группы относительно установок других социальных групп – использовался нами в исследовании. Согласно методике, респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с семью суждениями, относящимися к определенной социальной группе и выражавшими их социальные дистанции к типичным членам изучаемой группы. Групповая установка измерялась как сумма оценок членов групп или как среднее по группе.

Шкала социальной дистанции Богардуса, характеризующая степень приемлемости представителями башкирской элиты представителей других этнических групп (метод предполагает выявление готовности человека

¹Социология в России /Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 96.

контактировать с людьми другой национальности в качестве граждан республики, деловых партнеров, начальника, соседей, друзей, членов семьи).

Данные нашего исследования выявили следующее (см. таблицу 3). Социальная дистанция увеличивается в соответствии со следующей последовательностью: сосед, деловой партнер, друг, начальник, гражданин, супруг (супруга), супруг (супруга) детей. 80% опрошенных готовы принять человека другой национальности в качестве соседа, 76% в качестве делового партнера, 74% в качестве друга, 56% в качестве начальника, 50% в качестве гражданина республики. Неготовность принять людей другой национальности в качестве гражданина РБ обусловлено проблемами, связанными с увеличением роста внешней и внутренней миграции в Башкортостан, особенно мигрантов из республик Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Социальная дистанция увеличивается, когда речь идет о семейной, приватной сфере – 74% опрошенных не готовы принять человека другой национальности в качестве супруга (супруги) и 72% - в качестве супруга (супруги) детей. Данный показатель подтверждается данными и других измерений – этноизоляционистские тенденции доминируют и являются тенденцией сохранить свой этнос. По данным экспертных интервью межэтнические установки претерпевают изменения и для многих опрошенных важным становится этническая составляющая при выборе будущего супруга (супруги) и супруга (супруги) детей для гармоничной жизнедеятельности.

Таблица 3.

**Готовность принять человека другой национальности
в качестве...**

	Да	Нет	Затруднились ответить
Гражданина РБ	50%	36%	14%
Делового партнера	76%	14%	10%
Начальника	56%	30%	14%
Соседа	80%	16%	4%
Друга	74%	22%	4%
Супруга (супруги)	10%	74%	16%
Супруга (супруги) Ваших детей	8%	72%	20%

Межэтнические установки по отношению к возможным межэтническим бракам ближайших родственников также были нами включены в полуструктурированные экспертные интервью. Опрошенным был задан вопрос «Как бы Вы отнеслись, если кто-либо из Ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступил бы в брак с человеком другой национальности?» на который предлагались варианты ответов: а) Считаю брак нежелательным; б) Национальность в браке не имеет значения, если муж (жена) соблюдает обычаи моего народа; в) Предпочел бы человека своей национальности, но возражать бы против брака не стал; г) Национальность в браке не имеет значения; д) затрудняюсь ответить. Доминировал ответ (50%) «Считаю брак

нежелательным» и 38% ответили, что «Предпочли бы человека своей национальности, но возражать бы против брака не стали», 4% считают, что «Национальность в браке не имеет значения». Последние идентифицировали себя как башкиры и состояли в межэтническом браке. Что примечательно, данный вопрос не вызвал затруднений и ни один из опрошенных не затруднился с ответом (вариант «затрудняюсь ответить» не выбрал ни один из опрошенных). В целом межэтнические установки носят толерантный характер, имея предпочтения сохранения связей со своей этнической группой, значительный процент представителей элиты (38%) не возражают против межэтнических браков в отношении своих ближайших родственников.

Тенденции формирования этнической идентичности и типы этнической идентичности. Выявление тенденции формирования этнической идентичности и измерение типов этнической идентичности проводилось по разработанному и апробированному методу Солдатовой Г.У. в ходе исследования трансформаций этнических идентичностей и выявление их типов (исследования русских переселенцев из Грозного, лидеров и активистов национальных движений Северной Осетии (Алания) и Тывы, титульного и русского населения в республиках Российской Федерации (Тыва, Татарстан, Саха (Якутия), Северная Осетия (Алания)) в ходе общероссийского этносоциологического исследования).¹ Оценка этнической идентичности по степени этнической толерантности осуществлялась на основе уровня «негативизма» отношения к другим этническим группам, уровня порога эмоционального реагирования на

¹Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С.330-340.

иноэтническое окружение, степени выраженности различных агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам. Эти критерии явились основой для измерения типов этнической идентичности, выработанные в ходе специальной методической разработки Солдатовой Г.У.¹. Мы применили данную методику в ходе нашего исследования для выявления типов идентичности на основе шести суждений-индикаторов, конкретизирующих конец фразы: «Я отношусь к людям, которые....». Индикаторы отражали отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия.

В ходе нашего исследования нами рассматривались тенденции формирования этнической идентичности по следующим типам: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность (норма) и гиперидентичность (этноэгоизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм). Гипоидентичность (этнонигилизм) и гиперидентичность – это кризисные формы изменения самосознания. В качестве главных показателей указанных тенденций использовались шесть индикаторов, показавших свою высокую надежность в ходе исследований авторов и разработчиков данной методики.²

Индикаторами, которые выступили основаниями для выделения групп респондентов с разными типами этнической идентичности, явились следующие: «Часто испытывают стыд за свой народ» (этнонигилизм), «Никогда серьезно не относятся к национальным проблемам» (этническая индифферентность), «Любят свой народ, но уважают язык и культуру

¹См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.104,189-193.

² Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 331-332.

других народов» (позитивная этническая идентичность (норма)), «Считают, что межнациональные браки разрушают народ» (этноизоляционизм), «Раздражаются при близком общении с людьми другой национальности» (этноэгоизм), «Считают, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа» (национальный фанатизм).

Формирование этнической идентичности по типу «нормы» (позитивная этническая идентичность) предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. За «норму» принято считать установку, которая входит в число одобряемых нашим обществом социальных ролей, определяющих позицию личности в межэтнических отношениях.¹ Этническую идентичность по типу «нормы» характеризует высокая толерантность и готовность к межэтническим контактам. По данным нашего исследования позитивная этническая идентичность («норма») занимала доминирующую позицию над всеми другими тенденциями этнической идентичности у башкир (в среднем 55% выбрали данный индикатор), что подтверждает ситуацию в целом по республике.

Основой формирования гиперидентичности как кризисной формы этнической идентичности, является акцент на этничности, переход от нормального предпочтения собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве на «чужими», «другими». Гиперидентичность – это характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающего стремление представителей группы к этническому доминированию. По данным нашего исследования второй по степени выраженности после позитивной этнической идентичности заняли

¹Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Указ.соч. С.332.

гиперидентичные установки. Выявленные особенности гиперидентичности являются отражением общего стремления титульного народа (башкир) к доминированию на своей этнической территории, их ассоциированностью со своей этнической группой по самым разным параметрам.

Один из видов гиперидентичности – «этноизоляционизм» – понимается как убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межнациональным бракам.¹ Этноизоляционистская тенденция была выявлена в среднем у 25%.

Крайним видом гиперидентичности является «национальный фанатизм» - готовность идти на любые действия во имя этнических интересов.² Национальный фанатизм выявлен в среднем у 8%.

«Этноэгоизм» – является более лояльным видом гиперидентичности. Он может выражаться в естественной форме, когда точкой отсчета всех интересов и призмой восприятия в этнической сфере становится «мой народ».³ Этноэгоистические тенденции представлены в среднем 5%.

Индикатор «этноиндифферентность» - служил для выявления степени индифферентности, безразличия к этническим вопросам и проблемам и выявлял тенденцию к позиции нахождения вне процессов этнокультурной и этнополитической мобилизации. В среднем 5% экспертов отнесли себя к этноиндифферентным.

Этнонигилистические тенденции трансформации этнической идентичности (гипоидентичность) предполагает нежелание поддерживать собственные этнокультурные ценности, ощущение этнической

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.334.

² Солдатова Г.У. Указ.соч. С.333-334.

³ Солдатова Г.У. Указ.соч. С.333.

неполноценности, ущемленности, стыда за представителей своего этноса, иногда негативизма по отношению к ним и трудности в общении с ними. Этнонигилстические установки находятся на последнем месте по степени выраженности (в среднем составили 2%). Невыраженность этнонигилистических тенденций сочетается с усилением этнической компоненты в групповых идентификационных матрицах.

Таким образом, во-первых, одновременно с увеличением установок на позитивную этническую идентичность (55%), произошло увеличение доли гиперидентичных тенденций (38%), в основном, этноизоляционных (25%), скорее всего вызванных большей обеспокоенностью за сохранность своего народа. Во-вторых, межэтнические установки являются скорее благоприятными. В-третьих, социальная дистанция увеличивается в сфере семейно-брачных отношений. В целом, закрытость сферы семейно-брачных отношений, представляется закономерной, т.к. способствует сохранению этноса, препятствует размыванию границ, разделяющих один народ от другого.

Контент-анализ республиканской прессы

Контент-анализ республиканской прессы проводился по республиканским печатным изданиям: русскоязычной газеты «Республика Башкортостан», башкироязычной «Йэшлек» (с башкирского «Молодость») и русско-, башкиро-, англоязычному журналу «Ватандаш»/«Соотечественник»/«Compatriot». При отборе печатных изданий учитывались следующие параметры: распространенность газеты в республике (тираж); продолжительность существования; язык издания (русский, башкирский, английский); кому принадлежит издание (является оно государственным, или относительно независимым). Кроме того, учитывалась аудитория издания (сельская или городская). Всего было

отобрано три периодических издания - официальные: «Республика Башкортостан» и относительно независимые издания: газета «Йэшлек» («Молодость») и журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/«Compatriot». Также при отборе газет и журналов были использованы данные социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований РАН в 2003 г. по социально-политической ситуации в Республике Башкортостан, где измерялся также рейтинг доверия/недоверия печатным изданиям и были выявлены как «наиболее популярные и вызывающие доверие у населения республики» периодические издания.¹

Период исследовательской базы: газеты «Республика Башкортостан», «Йэшлек» («Молодость») за 2004 год и журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/«Compatriot» за 2002-2004 гг.

Анализ республиканского информационного поля проводился следующими методами – контент-анализ и дискурсивный анализ текстов.

Контент-анализ был нацелен на выявление интенсивности подачи этнической информации. Под этнической информацией понимается «информация об этнических особенностях жизни, появляющаяся в СМИ в разных формах... упоминания в публикациях о представителях тех или иных этнических общностей, их обычаях, ценностях, явлениях, связанных с этнической психологией людей... освещение журналистами этнополитических и этнокультурных тем» (данний подход успешно применялся в социологических исследованиях, проводимых в рамках ряда проектов Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, и., проект «Этническая идентичность, национализм и

¹ См. подробнее в кн.: Россия: центр и регионы. Выпуск 11. М.: Изд-во ИСПИ, 2003. С.116-118.

разрешение конфликтов в РФ», 1993-1996 гг., руководитель Л.М. Дробижева). При этом основной акцент делался на интерпретативном прочтении публикаций. Задачи исследования требовали выявления смысловых конструкций, с помощью которых акторы придавали значимость тем или иным этническим категориям в формировании этнического самосознания и этнической идентичности.

Краткая характеристика исследуемых изданий

Газета «Республика Башкортостан» (Республиканская общественно-политическая газета) выходит на русском языке. Газета основана в 1906 г. Выходит ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Тираж – 31 487 экземпляров. Учредители газеты: Правительство Республики Башкортостан, Государственное Собрание – Курултай – Республики Башкортостан. Освещает события, происходящие на республиканском и федеральном уровне. По результатам социологического исследования (анкетного опроса) по социально-политической ситуации в Башкортостане, проводившемся в 2003 г. Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) с выборкой 4000 респондентов, был представлен рейтинг информационных предпочтений населения. Согласно полученным результатам второй по значимости источников информации (после телевидения) следует пресса, «где наибольшими предпочтениями пользуются республиканские газеты». ¹ Среди республиканской прессы, пользующейся доверием, среди республиканских газет на первом месте

¹ Россия: центр и регионы. Выпуск 11, М.: Изд-во ИСПИ, 2003. С.115.

находится газета «Республика Башкортостан».¹ Имеет Интернет-страничку (www.agidel.ru), на которой представлены выпуски газеты за последние три месяца к моменту просмотра. Основные рубрики: Общество; Экономика. Финансы; Документы. Ракурс; Будни и праздники; Аспекты бытия; Картина дня; Калейдоскоп.

Газета «Йэшлек» (с башкирского «Молодость») выходит на башкирском языке. Печатается с 1923 г. Под названием «Йэшлек» («Молодость») газета начала выходить с 1990 г. Выходит 3 раза в неделю (вторник, четверг, суббота). Объём - 8 полос. Формат - А3. С 2002 г. газета начала выходить полноцветным. Тираж - 33 639 экземпляров (в 2003 г.), 25 474 экземпляров (в 2004 г.). Рубрики: О передовиках и тружениках республики; Предприниматель года; Люди дела; Село - моя судьба; Внимание: передовой опыт; Современник; В здоровом теле - здоровый дух; Будущее страны - в руках молодежи; История молодежи и страны; О жизни студентов и т.д. Учредители газеты: Министерство печати Республики Башкортостан, Государственный комитет по делам молодежи Республики Башкортостан. Репрезентирует себя как «молодежная газета», хотя читается не только молодыми, а также всей возрастной категорией. Популярна как среди сельского, так и городского населения (данные выводы сделаны в ходе контент-анализа откликов и писем читателей, пишущих в газету). Имеет Интернет версию (<http://www.yeshlek.ru>), но Интернет версия не совпадает с печатной версией издания и включает лишь небольшую часть публикаций газеты. Мы рассматривали в нашем исследовании печатную версию газеты «Йэшлек».

¹ Россия: центр и регионы. Выпуск 11. М.: Изд-во ИСПИ. 2003. С.118.

Журнал «Ватандаш»/ «Соотечественник»/ «Compatriot»— общественно-политический, научно-популярный и художественный ежемесячный журнал, выходит на башкирском, русском, английском языках, т.е. все статьи представлены на одном из языков - русском, башкирском, английском. Также ряд статей публикуется на двух языках (башкирском/ русском, башкирском/английском или русском/английском языках). Журнал имеет Интернет версию на русском, башкирском и английском языках (<http://www.vatandash.com>, <http://vatandash.ufanet.ru>), совпадающую с номерами печатного издания, но в Интернете представляются только все номера журнала за год (т.е. в настоящее время – за 2004 г.). Учредители журнала – Кабинет Министров Республики Башкортостан, Исполнительный комитет Всемирного курултая башкир. Основан в 1996 г. Тираж постоянно меняется и зависит от конкретного номера и года издания. Так за 2002 г. тираж журнала составил от 6580 экз. до 7 480 экз. (№1- 6580 экз., №2 -6700 экз., №3- 6780 экз., №4 – 6990 экз., №5 - 7480 экз., №6 - 6730 экз., №7- 6220 экз., №8 - 6607 экз., №9 -6557 экз., №10-6550 экз., №11- 6580 экз., №12 - 7000 экз.), за 2003 г. от 6 500 экз. до 7 490 экз. (№1- 6500 экз., №2-3 - 7240 экз., №4 – 7255 экз., №5 - 7350 экз., №6 - 7490 экз., №7- 7100 экз., №8 - 6800 экз., №9 -6900 экз., №10-12 - 7000 экз.), за 2004 г. от 6500 экз. до 7250 экз. (№1- 7250 экз., №2 – 7340 экз., №3 – 7000 экз., №4 – 7150 экз., №5 - 6855 экз., №6 - 7000 экз., №7- 6500 экз., №8 – 6690 экз., №9 - экз., №10 – экз., №11 –6650 экз.). Журнал имеет свою аудиторию – учителя, студенты, аспиранты, ученые, журналисты и «рассчитан на массового читателя, интересующегося общественно-политической, экономической, социальной и культурной жизнью республики». Основные рубрики журнала: Районы, города; Политика; Государство и право; Публицистика; Голос курултая; Народы Башкортостана; Ассамблея народов Башкортостана; Всероссийская

перепись населения; Промышленность; Экономика; Архитектура и строительство; Образование; Высшие учебные заведения; Наука; Языкознание; История; Социология; Философия; Этнография; Демография; Фольклор; Литература; Литературная критика; Литературное наследие; *Шеҗере*¹; Сыны отчизны; Культура и искусство; Музеи; Мир женщины; Молодой соотечественник; Топонимика; Терминологический словарь; Печать; Народная педагогика; Библиография; Здравницы Башкортостана; Природа Башкортостана; Здоровье, Экология; Религия; Народная медицина; Духовное наследие; Жемчужины природы; Спорт, Мозаика.

Характер и особенности подачи этнической информации в республиканской прессе были тесно сопряжены с политическими событиями. Так, перепись 2002 г. актуализировала вопрос этнической идентичности, идентификации кто ты есть, к какой этнической группе ты себя относишь. В изданиях за 2002 -2003 гг. шло обсуждение и подготовка к предстоящим парламентским выборам в Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан (состоялись в марте 2003 г.) и к парламентским выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 4-го созыва (декабрь 2003 г.). Наибольший резонанс и освещение получили Президентские выборы в Республике Башкортостан, которые состоялись в декабре 2003 г. вместе с выборами в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Информационное поле за 2004 г. продолжило поднятую полемику на страницах газет и журналов обсуждением итогов выборов (президентских, парламентских) и итоги Всероссийской переписи 2002 г.

¹*Шеҗере* (шэҗэрэ) – генеалогическая запись башкирских племен и родов

Социальные группы и процесс формирования этнической

идентичности. Процесс формирования этнической идентичности башкир в постсоветский период проходил под влиянием различных акторов и процессов (политических, культурных, экономических и т.д.). Те или иные акторы в зависимости от своих интересов, ресурсов, статуса и внутренних мотиваций играли различные роли в этом формировании. Одни из них относятся к группе генераторов идентичности, другие могут быть отнесены к стимулирующим группам и к пассивным потребителям. В данном исследовании важны все группы участников коммуникационного процесса. Генераторами выступают элитные группы, которые подразделяются на властную элиту, задающую основной вектор социальных преобразований в республике, и интеллектуальную элиту, которая генерирует идеологии, поддерживающие стратегии властной элиты, или же оппозиционные ей. К стимулирующим группам относятся те, кто распространяет идеологию, этнические ценности и символы. К ним можно отнести средства массовой информации, систему образования и культуры. Третья группа – реципиенты (те, на кого направлено воздействие). Но главными участниками процесса формирования этнической идентичности выступают сегменты элиты. Власть дистанцировалась и всячески подчеркивала толерантный характер и принцип равного положения всех этносов республики. Для представителей элит этническая идентичность присутствовала в структуре ценностей и имела определяющее значение. Национальная принадлежность играла роль для равной представленности ведущих этносов во властных структурах, и порой являлась определяющей при отборе кандидатов на ту или иную руководящую должность. На практике этничность уступила место родственному или земляческому принципам

рекрутования элит. Продвигаться по карьерной лестнице становилось проще выходцам из тех сельских районов, откуда были родом руководители властных структур. Интеллигенция. Активным участником процесса формирования этнической идентичности стала башкирская интелигенция. Пожалуй, это единственная группа, интересы которой и самоидентификация глубоко встроены в генерируемый ею публичный дискурс.

Роль интеллигенции и общественных организаций в формировании этнической идентичности башкир. Включение в данное поле молодежных движений. В 1989 г. силами научной и творческой элиты был создан Башкирский народный центр «Урал» (БНЦ «Урал»), а на шестом съезде БНЦ «Урал», прошедшем в г.Уфе в 1991 г. была принята резолюция об учреждении новой общественной организации Башкирской народной ассамблеи. В мае 1990 г. создается Союз башкирской молодежи (СБМ), а в ноябре 1990 г. - Башкирская народная партия (БНП). В последнее десятилетие большое влияние имеет Всемирный Курултай (конгресс) башкир.

Содержательные позиции. Необходимо отметить, что степень представленности этнической тематики и статей, прямо или косвенно касающихся изучаемой проблематики, носил разноплановый характер. Для республиканской газеты «Республика Башкортостан» было характерно изложение национальной тематике в свете освещения определенных исторических личностей башкирского народа и освещение культурных мероприятий, проводимых в республике, посвященные 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева, открытие памятников историческим личностям башкирского народа, театральные постановки (н., пьеса «Башкир из Кузяна», отражающая жизнь башкирского

государственного и общественного деятеля, ученого Ахметзаки Валиди Тоган и т.д.). Более полным содержательным уровнем по исследуемой теме составили публикации республиканской газеты «Йэшлек» (на башкирском языке) и журнал «Ватандаш»/ Соотечественник»/Compatriot (на русском, башкирском, английском языках).

Основные сегменты, выявленные в ходе контент-анализа прессы

- актуализация этничности в ходе проводимых реформ, начатых в 2000 г. («вертикаль власти») и последние события 2004 г. (проекты реформ политической системы Российской Федерации) (реакция со стороны региональной элиты: «реформы политической системы...ведут к... унитаризации и унификации политической системы Российской Федерации», «мы решительно осуждаем создавшуюся в стране обстановку, когда люди «неславянской» внешности подвергаются унизительным гонениям, как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны фашистующих группировок. В этой связи требуем восстановления графы «национальность» в паспорте граждан России» (Решение комиссии Исполкома МСОО Всемирного Курултая (Конгресса) башкир по изучению исторического прошлого Башкортостана и башкирского народа; (Йэшлек, №119, 14 октября 2004 года, с.3));
- актуализация вопроса этнической идентичности башкир в ходе подготовки, проведения II Всемирного Курултая башкир¹ и обсуждение

¹ 14-15 июня 2002 прошел Второй Всемирный Курултай башкир. Курултай проводится как международный конгресс (съезд) представителей башкирского народа, проживающих в Республике Башкортостан, субъектах Российской Федерации, странах ближнего и дальнего зарубежья. Второй всемирный курултай башкир проводился по инициативе Исполнительного комитета Межрегионального курултая башкир согласно его уставу совместно с башкирскими национальными общественными организациями, функционирующими в Башкортостане, субъектах

итогов его проведения. Созданы рубрики, посвященные Курултаю (Конгрессу) башкир (в журнале «Ватандаш»/«Соотечественник» «Королтай тауышы»/«Голос курултая» и в газете «Йэшлек» («Молодость»). Основные сегменты:

- Я-образ как путь к поиску собственной этнической идентичности (Н.Мажитов «Язмышыбыз узбебеззен, кулда»/ «Судьба наша в

России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Второй Всемирный Курултай башкир:

1. Обсуждает насущные проблемы развития башкирской нации, роли башкирского народа в мировом сообществе и принимает по обсуждаемым вопросам соответствующие итоговые документы;
2. Вносит предложения по вопросам развития башкирского народа, а также по вопросам дальнейшего совершенствования национальной политики Республики Башкортостан, развития межнациональных отношений, национальных культур и языков народов Башкортостана в органы государственной власти РБ, РФ;
3. Избирает Исполнительный комитет и ревизионную комиссию Межрегионального курултая башкир [Регламент Второго Всемирного Курултая башкир, п.1.Статус Второго Всемирного Курултая башкир / Второй Всемирный Курултай башкир (14-15 июня 2002). Документальные материалы. Стенографический отчет.- Уфа: Китап, 2002. С.33.
4. Органы Второго Всемирного Курултая башкир:

Президиум Второго Всемирного Курултая башкир, Секретариат, Редакционная комиссия, Мандатная комиссия, Счетная комиссия [Регламент Второго Всемирного Курултая башкир, п.4.Органы Второго Всемирного Курултая башкир/ Второй Всемирный Курултай башкир (14-15 июня 2002). Документальные материалы. Стенографический отчет.- Уфа: Китап, 2002. С.36-37.

«На курултай избрано 717 делегатов. Присутствует 708 делегатов». В работе Курултая приняли участие делегации различных областей, краев РФ (Свердловской, Пермской областей) и стран ближнего зарубежья Украины, Узбекистана, Казахстана, Беларуси, Таджикистана, Киргизии, Латвии, Эстонии и др. «Соотечественники и гости из США, ФРГ, Италии, Венгрии, Турции, Канады, Израиля, Австралии, Польши, Китая, Франции и др.государств» (из выступления премьер-министра РБ Байдавлетова Р.И.). Стенографический отчет пленарных заседаний 14-15 июня 2002 г./Второй Всемирный Курултай башкир (14-15 июня 2002). Документальные материалы. Стенографический отчет.- Уфа: Китап, 2002. С.82-83.

- собственных руках», Ватандаш, №4, 2002, с.102-105; З.Рахматуллина «Башкирский национальный дух», Ватандаш, №1, 2002, с.178-187);
- этническая идентичность башкир, проживающих вне Башкортостана (Ф.Баширова «Башкиры в Татарстане», Ватандаш, №6, 2002, с.47-49; Сайгафаров А. «*Сургуттың, йылы һұлышы*»/ «Теплое дыхание Сургута», Ватандаш, №9, 2003, с.20-23; З.Шакиров «*Кургандан һамарға тиклем*»/ «От Кургана до Самары», Ватандаш, №2, 2003, с.22-24; «*Төмән башкорттары янында*»/ «В гостях у тюменских башкир», С.Сабирьянова, Йәшлек, №149, 28 декабря, 2004 г., с.3; «*Свердловск өлкәһендәге мильтәштәребезгә сәйәхәт*»/ «Путешествие к башкирам Свердловской области», Ф.Гайсина, Йәшлек, № 83, 22 июля 2004 г., №149, 28 декабря 2004 г., с.3).
 - миграционные процессы (внутренняя и внешняя миграция) и влияние этого фактора на этническую идентичность башкир (Б.Хисматуллин «Проблемы миграции и башкирская нация в современном Башкортостане», Ватандаш, №11, 2003, с.20-24);
 - межэтнические контакты и восприятие группового Я-образа башкир (Б.Кельнер «Мы изучаем жизнь башкир», Ватандаш, №9, 2002, с.6-7; М.Шаймиев «*Бер беребеҙзге һактайық*»/ «Будем беречь друг друга», Ватандаш, №9, 2002, с.3-5).
- актуализация вопроса этнической идентичности башкир в ходе подготовки к Всероссийской переписи населения 2002 г. и обсуждение ряда ключевых вопросов (выделение отдельной рубрики «Всероссийская перепись населения» в ряде республиканских газетах и журналах, в т.ч. в рассматриваемых нами газете «Йәшлек» и журнале «Ватандаш»):
- этническая идентичность через этническое самосознание - культура, история, язык башкирского народа, с исследованием

данного вопроса по районам и городам РБ (районы: Мензелинский, Кушнаренковский, Дюртюлинский, Чекмагушевский, Чишминский, Туймазинский, Илишевский и др. и города: Уфа, Нефтекамск, Сибай) (Н.Мажитов «История башкирских населенных пунктов», Ватандаш, №2, 2002, с.31-44; А.Акманов «Ведомость башкирских дач Мензелинского уезда», Ватандаш, № 2, 2002, с.47-50; М. Мурзабулатов, А.Низамов «Список населенных мест Оренбургской губернии» как источник по истории края», Ватандаш, № 2, 2002, с.51-53; Н.Мажитов, Н.Кулбахтин «Кушнаренковский район, Ватандаш, № 3, 2002, с.80-88; М.Кульшарипов «Дюртюлинский район», Ватандаш, № 3, 2002, с.89-98; Н.Калмантаев, Р.Курбангулов, Н.Мажитов «Благоварский район», Ватандаш, № 4, 2002, с.76-82; М.Кульшарипов «Чекмагушевский район», Ватандаш, № 4, 2002, с.83-88; С.Касымов «Чишминский район», Ватандаш, № 5, 2002, с.64-70; Т.Мухтаров «Башкирская молодежь в современном городе», Ватандаш, № 5, 2002, с.71-75; Н.Кулбахтин, Г.Шаяхметов «Из истории Туймазинского района», Ватандаш, № 6, 2002, с.50-58; Х.Яппаров «О времени возникновения некоторых деревень Илишевского района», Ватандаш, №7, 2002, с.31-34; И.Акманов «Илишевский район», Ватандаш, № 7, 2002, с.35-36; Н.Кулбахтин «Ермекеевский район», Ватандаш, № 7, 2002, с.45-47; З.Ураксин «Научные и практические проблемы развития башкирского языка», Ватандаш, №5, 2002, с.102-103; Ф.Файзуллина «*Тарихи атама өзенән*»/ «По следам исторического названия», Йәшлек, 14 сентября, 2004 г., №106, с.4; З.Айле «*Үзгәреүзе һәр кем үзенән башларга тейеш*»/ «Изменения каждый должен начинать с самого себя», Йәшлек, №140-141, 4 декабря, 2004 г., с.4; Г.Байгутлина «*Берберебеззә башкортса ла котлап булла бит!*»/ «Можно ведь друг друга

поздравлять и на башкирском языке!», Йэшлек, №146, 18 декабря, 2004 г., с.6; Н.Аминев «*Башкорт теленен статусын ниңэ һанга нукмайзар?*»/ «Почему не считаются со статусом башкирского языка?», Йэшлек, №146, 18 декабря, 2004 г., с.6; А.Юлан «*Революция бишеген курсалаган башкорт гәскәрзәренең, қаһарманлығы*»/ «Мужество башкирских войск в революции» (к 85-летию защиты Петрограда башкирскими войсками), Йэшлек, №120, 16 октября, 2004 г., с.5);

- демографический аспект (Г.Зиякаева «Перепись населения: демографический аспект», Ватандаш, №2, 2002. с.45-46; А.Асфандияров, К.Асфандиярова «Национальный состав населенных пунктов Илишевского района по переписям XVII-XX вв.», Ватандаш, № 7, 2002, с.37-44; А.Асфандияров, К.Асфандиярова «Национальный состав населенных пунктов Ермекеевского района по переписям XVII-XX вв.», Ватандаш, № 7, 2002, с.48-50; А.Ганиев, С. Кадыров «О проблемах демографического развития РБ», Ватандаш, № 7, 2002, с.51-59; Р.Янгузин, Н.Томашевская «Новобашкиры»: численность, расселение (XVIII- середина XIX века)», Ватандаш, № 8, 2002, с.73-77), в т.ч. вопрос малодетности в башкирских семьях, особенно в городах республики (М.Билалов «*Халык һанын арттырайык*»/«Необходим демографический рост», Ватандаш, №1, 2002, с.78-81);
- этническая идентичность через этностатистику (обсуждение вопросов обеспечения корректного проведения переписи в районах и городах Республики Башкортостан и возможности избежать ошибки прошлой переписи (1989 г.), в ходе которой были зафиксированы

нарушения: и., официальное фиксирование башкир не башкирами, особенно в северо-западном районе Башкортостана: «сейчас более 200 тысяч башкир записаны татарами» (С.Бадретдинов «Тамырзарбыбызза башкорт җаны»/ «В корнях наших башкирская кровь», №1, 2002, с.75-77; «*Башкорттарым, арттық, тағы ла артыу кәрәк!*»/ «Башкиры мои, численно выросли, нужно еще вырасти!», Йэшлек, №143, 9 декабря, 2004 г., с.1);

- ассимиляционные процессы (вследствие, в т.ч. и в ходе перехода башкирских школ на обучение на татарском языке (С.Бадретдинов «Тамырзарбыбызза башкорт җаны»/ «В корнях наших башкирская кровь», №1, 2002, с.75-77);
- этническая идентичность через обращение к историческому опыту – к известным, авторитетным, уважаемым и почитаемым в народе личностям: Салават Юлаев (полководец, поэт, певец), Ахметзаки Валиди Тоган (политический деятель, тюрколог), Абдулгадир Инан (türkolog, политический деятель), Хадия Давлетшина (писательница) и др. (Р.Резяпов «*Йәшендәй ишинәгән шәхес (Абдулгадир Инандың тыуыуына 115 йыл)*»/ «Гремел как гром (к 115-летию со дня рождения Абдулгадира Инана)», Йэшлек, №118, 12 октября, 2004, с.7; Ю.Максютов «*Э Сибайза Салаут скверы барлыкка килде һәм унда батырыбызың, бюсы асылды*»/ «А в Сибае создали сквер Салавата и был открыт бюст батыру», Йэшлек, №118, 12 октября, 2004, с.1; А.Утябай «*Каруан ине гүйэ*»/ «Велик был», Йэшлек, №97, 24 августа, 2004 г., с.5; А.Ахметгалиева «*Салаутка мәзхіә*»/ «Посвящается Салавату», Йэшлек, №130, 11 ноября, 2004, с.8; «*Йыл йыйыны*» / «Праздник года» («Праздник Салавата», к 250-летию со дня рождения

Салавата Юлаева), Йэшлек, №150, 30 декабря 2004 г., с.2; З.Нургалин «Возвращение героя» («Башкир из Кузяна» - Ахметзаки Валиди Тоган), Республика Башкортостан, №240, 14 декабря 2004, с.№3; Э.Давыдова «И песнь неспетая была исполнена» (композитор Загир Исмагилов), Республика Башкортостан, № 241, 15 декабря, 2004, с.4; Е.Суховерхова «Рудольф Нуриев, сломавший границы», Республика Башкортостан, №235, 4 декабря 2004, с.6; И. Николенко «Первый портрет Салавата Юлаева находится во Франции», Республика Башкортостан, №250, 31 декабря 2004, с.5);

- предвыборная ситуация (в марте 2003 г. – парламентские выборы в Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан, декабрь 2003 г. - парламентские выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 4-го созыва и Президентские выборы в Республике Башкортостан);
- подведение итогов Всероссийской переписи населения и их обсуждение в течение 2003-2004 гг. Проводится анализ в республиканской прессе данных Всесоюзных переписей населения 1926-1989 гг. и последней Всероссийской переписи населения 2002 г. За период с 1926 г. по 1989 г. (по данным переписей 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г.) численность лиц, идентифицирующих себя как башкир, в период с 1926 г. по 1989 г. варьировалась и составляла $\pm 22\text{-}23\%$, а в 2002 г. произошел заметный рост численного состава коренного населения республики и составил 29.75% (прирост составил 6-7%). (Для сравнения: русские в республике составляли $\pm 40\text{-}42\%$ с 1926-1989 гг., а в 2002 г. составили 36.32%, т.е. налицо снижение численности на 3-4% (см.Приложение 1).

Широко обсуждались как причины варьирования в численном составе населения республики, так и значительный рост коренного населения, зафиксированного в ходе переписи 2002 г. Среди причин сокращения численности башкир, проживающих в Республике Башкортостан, в период с 1979 по 1989 гг. отмечаются следующие:

- миграция (особенно многочисленный миграционный отток прошел в период с 1979 г. по 1989 г. (по данным Всесоюзной переписи 1989 г. за пределами республики в 1979 г. проживало 31,8% и в 1989 г. – 40,4%);¹
- ассимиляционные процессы (западные, северо-западные районы Республики Башкортостан).

В период с 1989 г. по 2002 г. заметное увеличение численного состава башкир обусловлено рядом объективных причин, отмеченных многими исследователями:

- миграционный прирост - обратная миграционная волна (возвращение на историческую родину башкир);
- возвращение к своей этнической идентичности, самоопределение (условно назовем их: «возвращенцы», т.н. «ассимилированные инокультурной средой, с истечением времени вернувшиеся в свою собственную культурную среду»);
- выявились высокая этническая идентичность со своим народом в силу актуализации вопроса и противопоставления «мы» и «они» (условно назовем их как «определенвшиеся» и «бывшие космополиты»);

¹Население Башкирии по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990. С.61

- естественный прирост¹ - более высокие темпы рождаемости среди башкир по сравнению с другими этническими группами.

Таким образом, в ходе контент-анализа газет «Республика Башкортостан», «Йэшлек» (с башкирского «Молодость»), журнала «Ватандаш»/«Соотечественник» в представленных сегментах глубинные, личностные ценности глубоко переплетены с ценностями общественными (такие как Родина, свобода, факты исторической памяти народа, язык народа). Достаточно высокая степень включенности в общественные ценности характерно для периода актуализации этничности.

¹ расчеты по официальным сведениям - данным Госкомстата России о родившихся и умерших, прибывших и выбывших по национальности по титульным народам республик России проводились еще в 1999 г. исследователями Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН, где были даны расчеты изменения национального состава населения России в период с 1989 по 1999 гг. Расчеты касательно башкир показал положительный естественный прирост в течение 1989-1998 гг., который сопровождается положительным миграционным приростом: общий прирост составил 9,5% (естественный 6,7%, миграционный 2,8%) к 1998 г., положительный прирост сохранился и был выявлен по данным Всероссийской переписи 2002 г. См.: Богоявленский Д. Этнический состав населения России//Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН., №41, ноябрь 1999 г.

Заключение

Анализ ситуации с формированием новых представлений о себе, о своем месте в современном мире показал, что проблема этнической идентичности продолжает оставаться наиболее значимой в постсоветской России. Интенсивные социально-политические и экономические трансформации в стране породили новую этнополитическую и социально-психологическую реальность. Произошли изменения этнополитических статусов этнических групп в республиках России, происходят процессы поиска новой этнической идентификации у представителей титульных этносов, рост этнических миграций, процессы формирования общегражданской идентичности, процессы изменения ценностной структуры индивидуальной и групповой этнической идентичности. Происходит смена идентичностей (этнической, социальной, культурной). В результате исследования этнической идентичности современных башкир мы пришли к следующим выводам:

1. Этническая идентичность, развиваясь в определенном историческом контексте, напрямую зависит от особенностей политической, экономической и культурной жизни общества. Актуализация этнической идентичности происходит в периоды «кособых ситуаций» (как было в начале 90-х годов, в период принятия Декларации о суверенитете Республики Башкортостан в 1990 г., при принятии закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в 1999 г., во время Всероссийской переписи населения 2002 г., период реформ по построению вертикали власти, президентские выборы, парламентские выборы и т.д.).
- Этничность является динамичным, подверженным изменениям феноменом, которой характерна особая пластичность её компонентов.

Анализ динамики этнической идентичности башкир позволил определить наиболее подвижные её элементы. Наиболее подверженной изменениям и лабильной представилась эмоционально-оценочная компонента этничности. В первую очередь речь идёт о значимости этнического фактора в самосознании людей. Если в повседневной жизни можно наблюдать снижение роли этничности, преобладающими стали общечеловеческие ценности (семья, профессия), то в системе этнополитических категорий этническая идентичность укрепила свои позиции. Причем национальная или республиканская идентичность (гражданин Республики Башкортостан) была лидирующей, заменив собой общероссийскую гражданскую идентичность (гражданин Российской Федерации).

Доминирование в идентификационных матрицах категорий частной жизни отражает озабоченность людей проблемами повседневной жизни. Включение в домinantные позиции категории «профессия» объясняется рядом факторов. Как отмечали многие ученые, опираясь на результаты общероссийских исследований постсоветского периода, наблюдается тенденция у россиян к ориентации на семью и на адаптацию к экономическим реалиям. Этот период обозначен, по В.А.Ядову, как «период восстановления идентификационных побуждений, связанный с началом формирования нового политического и социального пространства», где «интересы большинства все больше актуализируются в сфере повседневных материальных забот».

Немаловажным фактором стал и рост миграционных потоков (как внутренних, так и внешних) в республику, следствием которого является увеличение конкуренции на рынке труда.

2. Как показало исследование, башкиры стали ближе к своему этносу, проявляют больше обеспокоенности за его судьбу. Несколько

усилились этноаффилиативные тенденции, что свидетельствует о росте привлекательности своего этноса, стремление подчеркнуть свое членство в определенной этнической группе.

3. Подтвердилась гипотеза о ведущей роли духовной культуры народа в формировании и сохранении этнической идентичности. Традиционные народные праздники и семейные обрядовые праздники доминируют и выступают в качестве значимых. Ориентация на семейную идентичность, как отмечено выше, подтвердила и в тестировании по социальной идентичности.

4. По данным исследования, межэтнические установки башкир носят толерантный характер и являются благоприятными. Выявлена позитивная этническая идентичность («норма»), которая предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам. Наряду с этим произошло увеличение и доли гиперидентичных тенденций, в основном, этноизоляционных, скорее всего вызванных большей обеспокоенностью за сохранность своего народа.

Выявленная позитивная этническая идентичность способствует формированию этнической толерантности, что подтверждается и данными изучения межэтнических установок, которые характеризуются в целом как благоприятные.

5. Зафиксировано увеличение социальной дистанции в сфере семейно-брачных отношениях. В целом, закрытость сферы семейно-брачных отношений, представляется закономерной и подтверждает тенденцию к сохранению самобытности народа, выявленную по другим показателям.

6. Выявлено наличие ориентаций Я-образа (по Дж. Де Восу): ориентация не только на прошлое, но и на настоящее и будущее, что дает

позитивную направленность будущего развития этноса.

По данным экспертных интервью были даны архетипы как исторических личностей, так и современных деятелей (представители культуры, науки, общественные и политические деятели). В числе основных архетипов современного периода всеми экспертами был назван первый и ныне действующий президент Республики Башкортостан Муртаза Губайдуллович Рахимов, который воспринимается, прежде всего, как фигура символическая, несущая в себе образ башкирского народа.

7. Этнообъединяющими символами башкирского народа в современный период выступают культура, язык, земля, черты характера и историческое прошлое, что подтверждается как данными экспертных интервью с представителями элиты, так и результатами контент-анализа республиканской прессы.

Анализ материалов исследования показал значимость традиционной культуры башкир, которая выступает одной из важных этноконсолидирующей компонентой на современном этапе. Вопросы, связанные с языком, актуальные для всего постсоветского периода, остаются значимыми и для настоящего времени. Все эксперты отметили значимость принятия закона РБ «О языках народов Республики Башкортостан» в феврале 1999 г., ставшее, наряду с другими событиями современного периода, значимым для республики и для башкирского народа (в ряде значимых событий были названы - принятие Декларации о государственном суверенитете Башкортостана от 11 октября 1990 г., принятие Федеративного договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами властей республики в составе РФ и Приложение к Федеративному договору от РБ от 31 марта 1992 г., выборы Президента Республики Башкортостан в 1993, 1998, 2003 гг.). Необходимо отметить,

что всеми экспертами были отмечены эти события в логической последовательности и значимые события современного периода предваряли события прошлых столетий, сыгравших важную роль в истории башкирского народа: присоединение Башкирии к Русскому государству в 1557 г., национально-освободительные движения башкирского народа - башкирские восстания XVII-XVIII вв., в том числе Крестьянская война 1773-1775 гг. под предводительством Емельяна Пугачева и Салавата Юлаева; провозглашение Башкирской автономной республики в ноябре 1917 г. и двухлетняя борьба как с Красной армией, так и с белогвардейцами до подписания «Соглашения Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии»).

Присоединение Башкирии к Русскому государству в 1557 г. воспринимается экспертами неоднозначно и имеются различные трактовки этого события историками (н., Р.Порталь, А.Доннелли). Между тем 2007 г. станет годом 450-летнего юбилея добровольного присоединения Башкирии к России (о чем подписаны соответствующие документы на государственном уровне Президентом РБ М.Г.Рахимовым и соответствующее распоряжение сделал и Президент России В.В. Путин). При всех неоднозначных подходах и трактовках исторических событий, отмечается большой интерес к истории своего народа и знания о них. Все эксперты хорошо осведомлены и свободно владели фактологическим материалом, демонстрировали знания по истории башкирского народа, апеллируя к историческим датам, событиям, персоналиям, что подтверждает, выявленную по другим примененным методикам в нашем исследовании, значимость этноконсолидирующей компоненты исторического прошлого башкирского народа для его современных представителей.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить основные особенности этнической идентичности современных башкир, проживающих в Республике Башкортостан на базе системного анализа и расширить представление об этнической идентичности современных башкир в новых политических и социальных реалиях.

Список использованной литературы

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М.:МГУ, 1983.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы.- М.: МГУ, 1990. -240 с.
3. Аклаев А.Р. Проблема насилия в межнациональных конфликтах // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Выпуск 3. Ч.П.М., 1993.
4. Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.
5. Асмолов А.Г., Е.И.Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического анализа//Психологические проблемы индивидуальности. Вып.2. М., Л., 1984.
6. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн.1-8. Уфа, 1990-1999.
7. Асфандияров А.З., Абсалямов Ю.М., Роднов М.И. Западные башкиры по переписям 1795-1917 гг. – Уфа: Китап, 2001.-712 с.
8. Башкортостан: Краткая энциклопедия./Гл. ред. Р.З.Шакуров. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996.- 672с.
9. Башкортостан в политическом пространстве России: зарубежная политология о тенденциях современного развития республики/под общей редакцией к.и.н.И.В.Кучумова, Уфа, 2004.
10. Белик А.А. Психологическая антропология: история и теория. М. 1993.

11. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка, М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «Модэкс», 2000.
12. Бикбулатов Н.В. Башкиры. Этнографический очерк. Уфа, 1995.
13. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.
14. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. СПб., 1994, - 165 с.
15. Бромлей Ю.В. Этнос и география. М., 1972.
16. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
17. Винер Б.Е. Этничность в поисках парадигмы изучения//Этническое обозрение, №4, 1998.
18. Всесоюзная перепись населения 1926 г., т.4., М., 1928.
19. Второй Всемирный Курултай башкир (14-15 июня 2002). Документальные материалы. Стенографический отчет.- Уфа: Китап, 2002, -840 с.
20. Габдрахиков И.М. Республика Башкортостан: Модель этнологического мониторинга. М., 1998.
21. Габдрахиков И.М., Баймухаметова Г.Р. Республика Башкортостан //На пути к переписи. М., 2003.
22. Габдрахиков И.М. Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии//Этнография переписи-2002, М., 2003.
23. Галлямов Р.Р. Политическая элита. Этничность. Гражданственность. Уфа, 2004. - 138с.
24. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс, 1992.
25. Геллнер Э. Пришествие национализма. Миры нации и класса // Путь. 1992. №1.

26. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму/научный ред. И.В.Кучумов, Уфа, 2004, пер. с нем.: Grävingholt Jörn. Regionale Autonomie und postsowjetischer Autoritarismus: Die Republik Baschortostan. Köln, 1999, Т. I-II.
27. Грушкин Д.В. Башкирия в «параде суверенитетов»: эволюция представлений этнополитических элит о национальной государственности. М., 2000.
28. Губогло М.Н. (ред.). Развивающийся избирательный рынок России. М., 1996.
29. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003.-764 с.
30. Данзанова Э.Ц. Содержание актуального этнопсихологического статуса личности (на материале бурятского этноса): Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М., 1997.
31. Доннелли А. С. Завоевание Башкирии Россией: 1552-1740. Страницы истории империализма/Науч.ред. Р.Г.Кузеев, И.Г.Акманов. Пер. с англ. Уфа, 1995. -288 с.
32. Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981.
33. Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития//Советская этнография.1985. №5.С.5-23.
34. Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 80-х—начало 90-х гг.) // Россия сегодня: трудные поиски свободы/Отв. ред. Л.Ф.Шевцова. М.: ИЭА РАН, 1993.
35. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.

36. Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся, М., 2002, С.213-244.
37. Дробижева Л.М. Этническое самосознание и межэтнические установки: сложности взаимодействий в постсоветских условиях//в кн.: Социология межэтнических отношений, М., 2003, С.42-47.
38. Дробижева Л.М. Этническая идентичность: советское наследие и современные подходы//Бюллетень «Население и общество», № 143-144 26 января - 8 февраля 2004.
39. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Уфа: Гилем, 2000.
40. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян. // Социс, 1996, №12, сс .23-33.
41. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект- Пресс, 1997.
42. Иванов В. Н. Межнациональные отношения и массовое сознание. М., 1996.
43. Иванов В.Н. Россия: обретение будущего. М.: Союз, 1997.
44. Иванов В.Н. Российская Федерация (национальные и региональные проблемы). М., 1997.
45. Иванов В.Н. Россия: социальная ситуация и федеративные отношения (по материалам социологических исследований). М., 1998.
46. Иванов В.Н. Россия Федеративная (кризис и пути его преодоления). М., 1999.
47. Иванов В.Н., Козина А.В. Социология межнациональных отношений в цифрах. М., 1999.
48. Иванов В.Н., Яровой О.А. Российский федерализм: становление и развитие. М: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.

49. Иванов В.Н. Россия: социально-политическая ситуация. Национальный и региональный аспекты, М., 2000.
50. Иванов В.Н. Россия: варианты выбора. М., 2003.
51. Идентичность и толерантность/отв.ред.Н.М.Лебедева. М., 2002.
52. Карыбаева М.Этническая идентичность в условиях социальных трансформаций//Этнический мир (Информационно-аналитический бюллетень),1998, №2.
53. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: История и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, 1998.
54. Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса//Советская этнография. 1974, №2, С.24-38.
55. Козлова Н.Н. Исследования повседневности и метод социального познания// Научные и внеучебные формы социального познания: ответственность теоретика. М.:1992, С.40-60.
56. Козырев Ю.Н. Козырева П.М. Дискурсивность социальных идентичностей // Социологический журнал, 1995, № 2, С. 34-41.
57. Комарофф Дж. Национальность, этничность, современность: политика самосознания а конце XX века// Этничность и власть в полиэтнических государствах: Материалы международной конференции 1993 г., М., 1994.
58. Коротеева В.В. Экономические интересы и национализм. М.: РГГУ, 2000.
59. Крауз-Мозер Б. Этнометодология и концепция науки// Вопросы Общественных Наук. Киев, 1990, вып.83, С.81-90.
60. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

61. Кулешова Г.П. Роль этнокультуры в развитии наций и национальных отношений./ Автореферат диссертации кандидата социологических наук. Саранск,1995.
62. Кульшарипов М.М. Трагическая демография. Уфа, 2002.
63. Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель//Краткие сообщения института этнографии им.Миклухо-Маклая. Т.8.1949.
64. Кцоева (Солдатова) Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М., 1985.
65. Кцоева (Солдатова) Г.У. Методы исследования этнических стереотипов// Социальная психология и общественная практика. М.: Наука. 1985. С.225-231.
66. Лебедева Н.М.Социальная психология этнических миграций. М.,1993.
67. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: «Старый сад», 1998.-316 с.
68. Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания//Социальная психология и общественная практика, М.,1985, С.138-153.
69. Леонтьев А.А.Личность как этническая категория//Советская этнография, 1983, №3, С.35-44.
70. Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах: опыт этносоциологического изучения. М.: ИЭА РАН, 1991. – 183 с.
71. Мнацаканян М.О. Нации: психология, самосознание, национализм (интегральная теория). М.: Анкил,1999.

72. Молодежь Башкортостана на рубеже тысячелетий: Монография. Коллектив авторов/ Редкол.: Дж.М.Гилязитдинов, К.Ж.Давлетова, Ю.Н.Дорожкин, С.В.Егорышев, Л.А.Ширяев. Уфа, 2001.
73. Мулдашева А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межэтническом взаимодействии: Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М.,1991.
74. Мурзабулатов М.В. Города и районы Республики Башкортостан, Уфа, 1995.
75. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодежь. Уфа: Гилем, 2004. - 159с.
76. Население Башкирской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963.
77. Население Башкирии по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., Уфа, 1980.
78. Население Башкирии по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., Уфа, 1990.
79. Науменко Л.И.Особенности социальной перцепции внутригрупповой интеграции и межгрупповой дифференциации (по материалам социально-психологического исследования межэтнических отношений в Литве и Белоруссии): Автореферат диссертации кандидата психологических наук. М.,1992.
80. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов / отв. ред. проф. Дробижева Л.М. М.: ИЭА РАН, 1994. -273 с..
81. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., Уфа, 1990.
82. Национальный состав населенных пунктов РБ// Х. Яппарова, Р. Курбангулова, Р.Ахина, Р.Ялсина, Уфа, 2002.

83. Нации и национализм/Б.Андерсон, О.Бауэр, М.Хрох и др. Пер.с англ. и нем. М.: Практис, 2002.
84. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей, М., 2004.
85. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., М., 1973.
86. Павленко В.Н., Солдатова Г.У.Некоторые особенности самосознания этнического меньшинства//Свобода или воля (к проблеме национального определения и самоопределения). Кишинев, 1994, С.76-92.
87. Панеш Э.Х. Этническая психология и межнациональные взаимоотношения. Взаимодействие и эволюция. СПб., 1996.
88. I Всемирный Курултай башкир (1-2 июня 1995 г.). Стенографический отчет. Уфа: Китап, 1998. -464 с.
89. Порталь Р. Башкирия в XVII-XVIII вв./ЦЭИ УНЦ РАН. Institut d'etudes slaves; Пер.с франц. и нем. Сост. И.В.Кучумов. Уфа, 2000. -221с.
90. Поршинев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. М., 1973.
91. Решетов А.М. С.И.Руденко – антрополог, этнограф, археолог// С.И.Руденко и башкиры. Уфа, 1998. С.22.
92. Россия: Центр и регионы. Выпуск 11, Глава 1. Социально-политическая ситуация в Башкортостане. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
93. Руденко С.И. Башкиры. М.; Л., 1955.
94. Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования)//Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М.,1995, С.267-282.
95. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. – М.: Добросовет, 1998.

96. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.
97. Скворцов Н.Г. Этничность в современном обществе: подходы и проблемы// Возрождение культуры России: диалог культур и национальные отношения. СПб., 1996, №4, С. 45-51.
98. Скворцов Н.Г. Этничность, раса, способ производства: неомарксистская перспектива// Журнал социологии и социальной антропологии, 1998. Том 1. №1, С. 53-71.
99. Снежкова И.А. Опыт изучения этнических аспектов национального самосознания у подростков. - М.: МГУ, 1982.
100. Соколовский С.В. Самоопределение и проблема меньшинства// Этнometодология: проблемы, подходы, концепции. М., 1995, С.115-132.
101. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания//Познание и общение. М., 1988, С.111-126.
102. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. -389 с.
103. Социальная и культурные дистанции. Опыт многонациональной России/ под ред. Дробижевой Л.М. М.: Изд-во ИС РАН, 1998.
104. Социология межэтнической толерантности/отв.ред.Л.М.Дробижева, М.: Изд-во ИС РАН, 2003.
105. Стефаненко Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности. М., 1989.
106. Стефаненко Т. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.
107. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1993.
108. Татаринова Л.Н. Национальное самосознание и факторы этнической идентификации// Межнациональные взаимодействия и проблемы

управления в Поволжье и на Северном Кавказе. Саратов, 1998. Ч.2. С.42-45.

109. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М.: Nota Bene, 1999.
110. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: ИЭА РАН, 1997. -528 с.
111. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы// Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997. С.15-44.
112. Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001. -240 с.
113. Тоффлер А. Сдвиг власти. М., 1990.
114. Трусов В.П., Филиппов А.С. Этнические стереотипы//Этническая психология (Этнические процессы и образ жизни людей). Л., 1984.
115. Уалиева Ж.Т. Язык как фактор формирования этнической идентичности. М.: МГУ, 1994.
116. Файзуллин Ф.С. Зарипов А.Я. Границы этнической идентификации // Социс.1997. №8, С. 12-19.
117. Файзуллин Ф.С. Социология города. СПб.-Уфа, 1997.
118. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
119. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание// Социс. 1999, №9, С. 67-75.
120. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. Спб.: Изд-во Алетейя, 2000.
121. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества//отв.ред.: д.и.н., проф. Дробижева Л.М., к.и.н.Гузенкова Т.С. М.:ИЭИ РАН, 1994. -236 с.
122. Шакуров Р.З. XX век и башкиры: Статьи. Уфа, 2004.
123. Шакуров Р.З. Этнодемография башкир в XX столетии (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа. 2004.

124. Шакурова Ш.Р. Анализ региональной специфики результатов опросов в Республике Башкортостан в рамках общероссийского исследования//Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества. М.: МГУ, 2003, С.125-134.
125. Шнирельман В. Ценность прошлого: Этноцентристские исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. М., 2000.
126. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию, СПб., 1996.
127. Энциклопедический социологический словарь/под общ. ред. академика Осипова Г.В., М.: ИСПИ РАН, 1995. -939 с.
128. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1995.
129. Этническое самосознание (принципы исследования)/ отв. ред. В.В. Володин. - Саратов: Изд- во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996.
130. Этнические стереотипы в меняющемся мире/отв.ред.и сост.Е.П.Батыянова, А.Н.Калабанов. М., 1998.
131. Этническая психология/под ред.А.И.Егоровой, СПб: Речь, 2003.
132. Этническая толерантность в поликультурных регионах России/отв.ред. Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко, М.: Изд-во РУДН, 2002.
133. Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М.: Институт этнографии, 1998.
134. Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып.3.
135. Этносоциология: Учеб. пособие для вузов/Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. М.: Аспект-Пресс, 1998.-452 с.
136. Этносы и этнические процессы. М.: Наука.1993.
137. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. М.,1996.
138. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995.
139. Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана, Уфа, 1995.

140. Юлдашбаев Ю.Х. Этноязыковые процессы в Башкортостане //Башкиры, татары, русские. Коллективная монография. Уфа, 1997.
141. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.
142. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: «Добросовет», 1998.
143. Ядов В.А. Социальная идентификация личности. М., 1993.
144. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социс. М., 1994. № 1.С.35-52.
145. Яппарова Х., Курбангулова Р., Ахина Р., Ялсина Р. Национальный состав населенных пунктов Республики Башкортостан. Уфа, 2002.
146. Anderson B. Imagined communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. L.- N.Y., 1983.
147. Barth F. (ed.) Ethnic Groups and Boundaries. Bergen, 1969.
148. Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity // Vermeulen H., Govers C. (eds.). The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries”. The Hague, 1994.
149. Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals//Political Psychology. 1991. Vol.12. N3.
150. De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds). Ethnic Identity. Chicago. 1982.
151. Erikson E. Psychosocial Identity/A Way of Looking at Things. Selected Papers/Edited by Stephen Schlein. New York, 1995.
152. Ethnic Identity/G.L. De Vos, Romanucci-Ross L.(Eds). Chicago,1982
153. Govers C. The Anthropology of Ethnicity. The Hague, 1994.
154. Gurr T.R. Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington (B.C.): United States of Peace Press, 1993.
155. Herron W. Development of the Ethnic Unconscious// Psychoanalytic Psychology. 1995. N12 (4).

156. Hobsbawm E. Nations and Nationalism in Europe Today//Anthropology Today. 1992. Vol.8. N1.
157. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkley: University of California Press, 1985.
158. Inkeles A., Smith D.H. The Fate of Personal Adjustment in the Process of Modernization // International Journal of Comparative Sociology. 1970, 11, P. 101-103.
159. Jung C.G. Two Essays on Analytical Psychology //The collected works. Vol.7. Bollingen Series XX. Princeton University Press, 1977.
160. Kuhn M., McPartland T. An Empirical Investigation of Self-attitudes// American Sociological Review. 1954. Vol.19.N1.
161. Moscovici S., The Phenomena of Social Representation//Social representations. Cambridge. 1984.
162. Nationalism, Ethnic Conflicts and Democracy. Baltimore (ML): John Hopkins University Press, 1994.
163. Piaget J. Genetic logic and sociology//Piaget J .Sociological Studies/ L.Smith (Eds.). London: Routledge. 1995.
164. Rosch E. Principles of categorization//Cognition and Categorization. Hillsdale. N.Y., 1978.
165. Rothman, R.A. Inequality and Stratification: Race, Class & Gender. Prentice-Hall, 1999-XIII.
166. Schils E. Primordial, personal, sacred and civil ties//British J. Sociology, 1957. Vol. 8. N2.
167. Seton-Watson H. Nation and States. An Enquiry into the Origins of Nations and Politics of Nationalism.- Boulder, Col, 1977.
168. Smith, E.R. Social Identity and Social Emotions. Toward New Conceptualizations of Prejudice// Mackie D., Hamilton D.L. (Eds.). Affect,

- Cognition, and Stereotyping: Interactive Processes in Group Perception. Academic Press, 1993, P. 297-315.
169. Taifel H. Social Stereotypes and Social Groups // Intergroup Behavior. Oxford, 1981.
170. Taifel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Worchel S., Austin W.G. (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986, P. 7-24.
171. Theories of Ethnicity. A classical reader. Ed. by Werner Sollors, East Bourne, 2001.
172. Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies//Journal of Research in Personality. N19.1985. P.395-415.
173. Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. N.Y., 1981.
174. Van den Berghe P.L. A Sociological perspective//Ethnical Racial Studies. 1978. Vol.1, №4.
175. Van den Berghe P.L. Race and Racism: A Comparative Perspective. N.Y.: John Wiley and Sons, 1978.

II. Газеты

1. Республика Башкортостан, № 4 (25487), 14 января, 2004.
2. Республика Башкортостан, № 25(25508), 12 февраля, 2004.
3. Республика Башкортостан, №38 (25521), 2 марта, 2004.
4. Республика Башкортостан, №59 (25542), 30 марта, 2004.
5. Республика Башкортостан, №68 (25551),13 апреля, 2004.
6. Республика Башкортостан, №71 (25554), 16 апреля, 2004.
7. Республика Башкортостан, №86 (25569), 7 мая, 2004.
8. Республика Башкортостан, №102 (25585), 29 мая, 2004.
9. Республика Башкортостан, № 110 (25593),10 июня, 2004.
10. Республика Башкортостан, №119 (25602), 23 июня, 2004.
11. Республика Башкортостан, №125 (25608), 1 июля, 2004.

12. Республика Башкортостан, №141 (25624), 23 июля, 2004.
13. Республика Башкортостан, № 150 (25633) 5 августа, 2004.
14. Республика Башкортостан, №168 (25651), 31 августа, 2004.
15. Республика Башкортостан, № 179 (25662), 15 сентября, 2004.
16. Республика Башкортостан, № 183 (25666), 21 сентября, 2004.
17. Республика Башкортостан, №192 (25675), 2 октября, 2004.
18. Республика Башкортостан, №197 (25680), 9 октября, 2004.
19. Республика Башкортостан, №208 (25691), 26 октября, 2004.
20. Республика Башкортостан, №230 (25713), 27 ноября, 2004.
21. Республика Башкортостан, №235 (25718), 4 декабря, 2004.
22. Республика Башкортостан, №240 (25723), 14 декабря, 2004.
23. Республика Башкортостан, №241 (25724), 15 декабря, 2004.
24. Республика Башкортостан, №244 (25727), 21 декабря, 2004.
25. Республика Башкортостан, №249 (25732), 29 декабря, 2004.
26. Республика Башкортостан, №250 (25733), 31 декабря, 2004.
27. Йэшлек, № 8 (9508), 29 января, 2004.
28. Йэшлек, № 14 (9514), 12 февраля, 2004.
29. Йэшлек, № 20 (9520), 26 февраля, 2004.
30. Йэшлек, № 25 (9525), 9 марта, 2004.
31. Йэшлек, № 34 (9534), 30 марта, 2004.
32. Йэшлек, № 39 (9539), 10 апреля, 2004.
33. Йэшлек, № 44 (9544), 22 апреля, 2004.
34. Йэшлек, № 45 (9545), 24 апреля, 2004.
35. Йэшлек, № 52 (9552), 11 мая, 2004.
36. Йэшлек, № 58 (9558), 25 мая, 2004.
37. Йэшлек, № 60 (9560), 29 мая, 2004.
38. Йэшлек, № 65 (9565), 10 июня, 2004.
39. Йэшлек, № 83 (9733), 22 июля, 2004.
40. Йэшлек, № 97 (9747), 24 августа, 2004.
41. Йэшлек, №106 (9756), 14 сентября, 2004.
42. Йэшлек, №107 (9757), 16 сентября, 2004.
43. Йэшлек, №114 (9764), 2 октября, 2004.
44. Йэшлек, №115 (9765), 5 октября, 2004.
45. Йэшлек, №117 (9767), 9 октября, 2004.
46. Йэшлек, № 119 (9769), 14 октября, 2004.
47. Йэшлек, №120 (9770), 16 октября, 2004.
48. Йэшлек, №124 (9774), 26 октября, 2004.
49. Йэшлек, №125 (9775), 28 октября, 2004.
50. Йэшлек, №126 (9776), 30 октября, 2004.
51. Йэшлек, №130 (9780), 11 ноября, 2004.
52. Йэшлек, №133 (9783), 18 ноября, 2004.

- 53. Йэшлек, №134 (9784), 20 ноября, 2004.
- 54. Йэшлек, № 135 (9785), 23 ноября, 2004.
- 55. Йэшлек, №138 (9788), 30 ноября, 2004.
- 56. Йэшлек, № 140-141 (9790-91), 4 декабря, 2004.
- 57. Йэшлек, № 143 (9793), 9 декабря, 2004.
- 58. Йэшлек, № 145 (9795), 16 декабря, 2004.
- 59. Йэшлек, № 146 (9796), 18 декабря, 2004.
- 60. Йэшлек, № 149 (9799), 28 декабря, 2004.
- 61. Йэшлек, № 150 (9800), 30 декабря, 2004.

III. Журналы

- 1. Ватандаш, №1, 2002.
- 2. Ватандаш, №2, 2002.
- 3. Ватандаш, №3, 2002.
- 4. Ватандаш, №4, 2002.
- 5. Ватандаш, №5, 2002.
- 6. Ватандаш, №6, 2002.
- 7. Ватандаш, №7, 2002.
- 8. Ватандаш, №8, 2002.
- 9. Ватандаш, №9, 2002.
- 10. Ватандаш, №10, 2002.
- 11. Ватандаш, №11, 2002.
- 12. Ватандаш, №12, 2002.
- 13. Ватандаш, №1, 2003.
- 14. Ватандаш, №2, 2003.
- 15. Ватандаш, №3, 2003.
- 16. Ватандаш, №4, 2003.
- 17. Ватандаш, №5, 2003.
- 18. Ватандаш, №6, 2003.
- 19. Ватандаш, №7, 2003.
- 20. Ватандаш, №8, 2003.
- 21. Ватандаш, №9, 2003.
- 22. Ватандаш, №10, 2003.
- 23. Ватандаш, №11, 2003.
- 24. Ватандаш, №12, 2003.
- 25. Ватандаш, №1, 2004.
- 26. Ватандаш, №2, 2004.

- 27. Ватандаш, №3, 2004.
- 28. Ватандаш, №4, 2004.
- 29. Ватандаш, №5, 2004.
- 30. Ватандаш, №6, 2004.
- 31. Ватандаш, №7, 2004.
- 32. Ватандаш, №8, 2004.
- 33. Ватандаш, №9, 2004.
- 34. Ватандаш, №10, 2004.
- 35. Ватандаш, №11, 2004.
- 36. Ватандаш, №12, 2004.

Приложение 1.

**Доля основных национальностей в составе населения республики
в динамике (1926-2002 гг.), в %¹**

	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.
Башкиры	22,7	21,3	22,1	23,4	24,3	21,9	29,75
Русские	40,3	40,6	42,4	40,5	40,3	39,3	36,32
Татары	23,2	24,6	23,0	24,7	24,5	28,4	24,13

¹ При разработке таблицы были использованы данные: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.4. М., 1928; Население Башкирской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973; Население Башкирии по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Уфа, 1980; Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., Уфа, 1990; Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век. Этностатистика. Уфа, 1995; Результаты Всероссийской переписи населения 2002 г. Уфа, 2004.